

ТАБЕЛОФШ-9

*Антология произведений
по мотивам творчества Майкла Муркока*

Кёнигсберг
«93 in 39»
2012

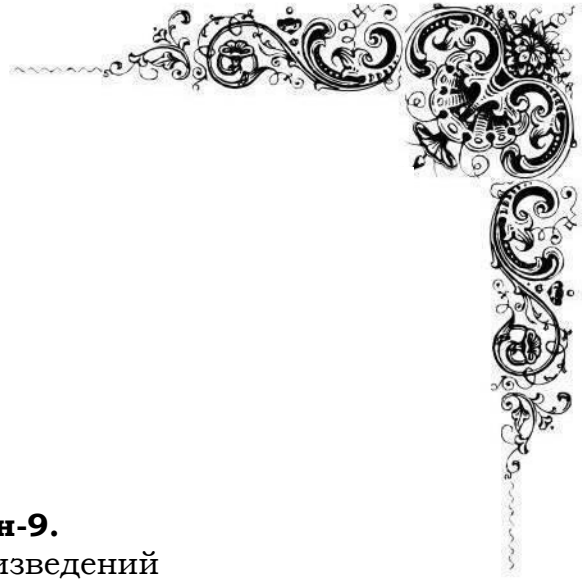
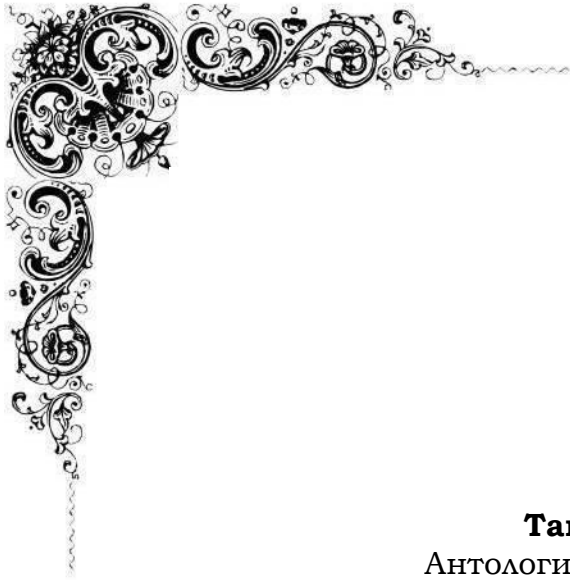
ТАНЕЛОРН-9

Антология произведений
по мотивам творчества Майкла Муркока

*По материалам сайта «Танелорн»
(<http://moorcock.narod.ru>)*

Кёнигсберг
«93 in 39»
2012

Танелорн-9.

Антология произведений
по мотивам творчества Майкла Муркока /
Рабочая группа «93 in 39».
Ред./сост. Альий Лучник
(Fr. Nyarlathotep Otis, Роман Адрианов). —
Калининград: 2012.

По материалам сайта «Танелорн»
(<http://moorcock.narod.ru>)

Ванда Каховски

ЧЁРНЫЙ РЫЦАРЬ

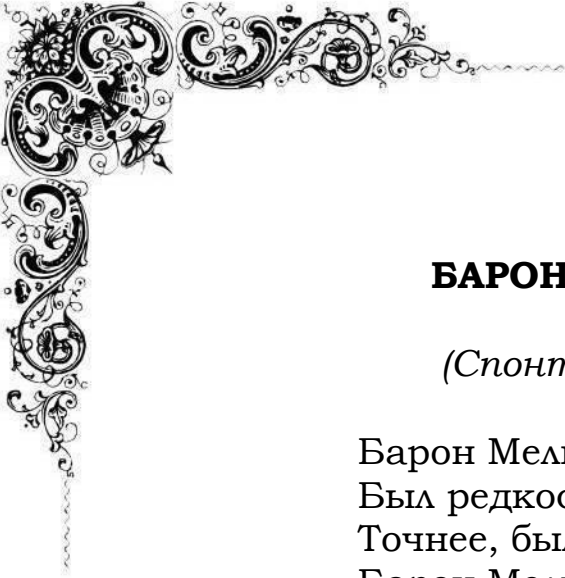
Что нашепчет пустыня, туда и пойду,
Где город восстанет на границе теней.
Я люблю лишь её, и её я найду,
И готов пробежать сто степей и морей.

Да, я чёрный рыцарь, мне подвластен клинок,
Бурезов он зовётся и смертью живёт.
В моём сердце сейчас клубится порок,
Оно мыслит ещё, но уж скоро умрёт.

Да, какое мне дело до всех тех людей,
Которых убил, я ненавижу себя.
Я ушёл далеко от самых лучших идей,
И больше нет никого, только хаос и я.

О, Танелорн, где возникнешь ты, мир,
Где простят меня души погибших людей,
Из которых мой меч изготавливал пир
Тыщи лет для голодных пустынных зверей.

Что нашепчет пустыня, туда и пойду,
Где город восстанет на границе теней.
Я люблю лишь её, и её я найду,
И готов пробежать сто степей и морей.

Вертер де Гёте

БАРОН МЕЛИАДУС

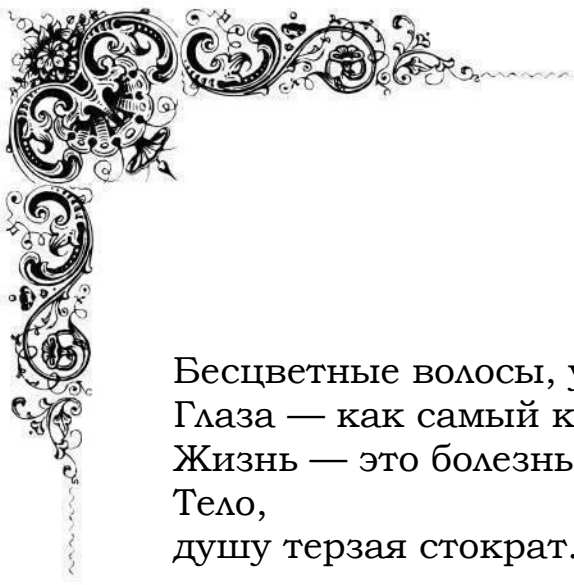
(Спонтанный бред)

Барон Мелиадус
Был редкостный гадус,
Точнее, был гад
Барон Мелиад.

А «ястребом лунным»
Прозвал он Хокмуна,
И очень был рад
Барон Мелиад.

Придя с третьей смены,
Убился об стены,
А после пил яд
Барон Мелиад.

И, выпив весь ядус,
Барон Мелиадус
Сказал себе: «Жжошь,
Пожалуй, хорош».

Вертер де Гёте

* * *

Бесцветные волосы, узкие плечи,
Глаза — как самый кровавый закат;
Жизнь — это болезнь, и лишь меч излечит
Тело,
душу терзая стократ.

Всё время в пути, но что значит время
Для тех, кто живёт миллионы лет!
И каждый поступок — всего лишь семя
Дерева боли и сладких бед.

Страдать так страдать! Ничего не осталось —
Любовь и надежда сгорели, как лист.
Но есть горизонт, есть тоска и усталость,
И взгляд, что как капелька крови чист.

Вертер де Гёте

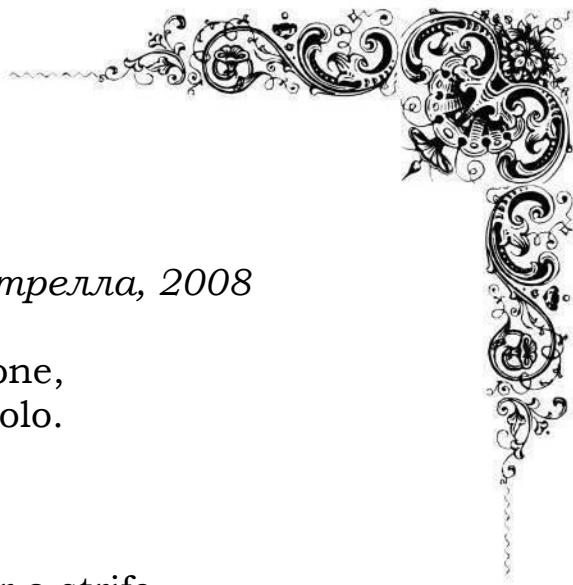
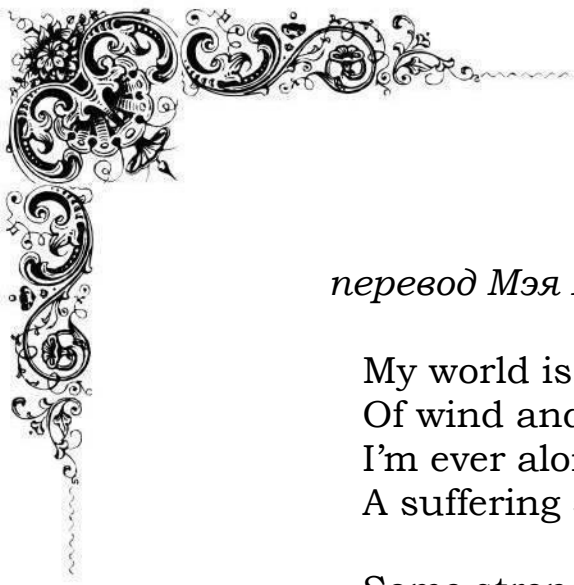
ВЕРТЕР ДЕ ГЁТЕ

Мой мир — это скалы,
Пронзительный ветер.
Романтик усталый,
Страдающий Вертер.

И силы немало,
И мысли в полёте,
Но смысла не стало —
Я ведь Де Гёте.

«Всё в мире напрасно,
Все думы — о смерти» —
Слова так прекрасны.
(Не слишком им верьте).

Я просто играю
С печалью и болью.
Но роль (замечаю)
Стала больше, чем ролью.

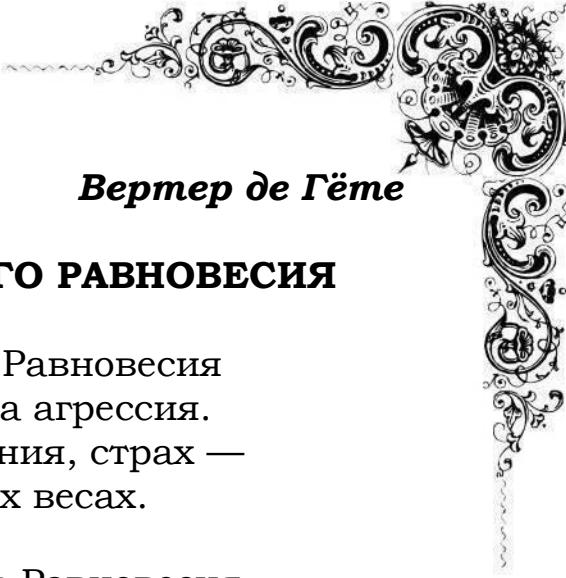
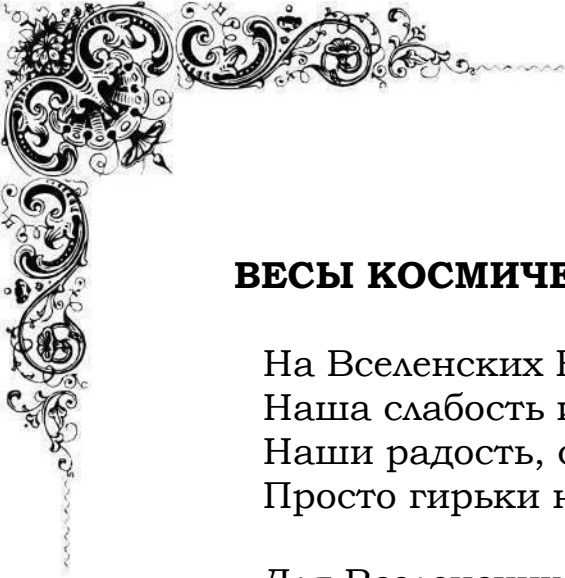
перевод Мэя Минстрелла, 2008

My world is of stone,
Of wind and its solo.
I'm ever alone,
A suffering soul.

Some strength for a strife,
Some ideas came flying —
No sense in my life,
I'm not even trying.

Everything's here in vain,
And nothing lasts long,
And my sorrow's a bane
Which, I hope, shall be strong.

Just a game, just a play,
A sad kind of art.
Acting wasted away,
And my part is apart.

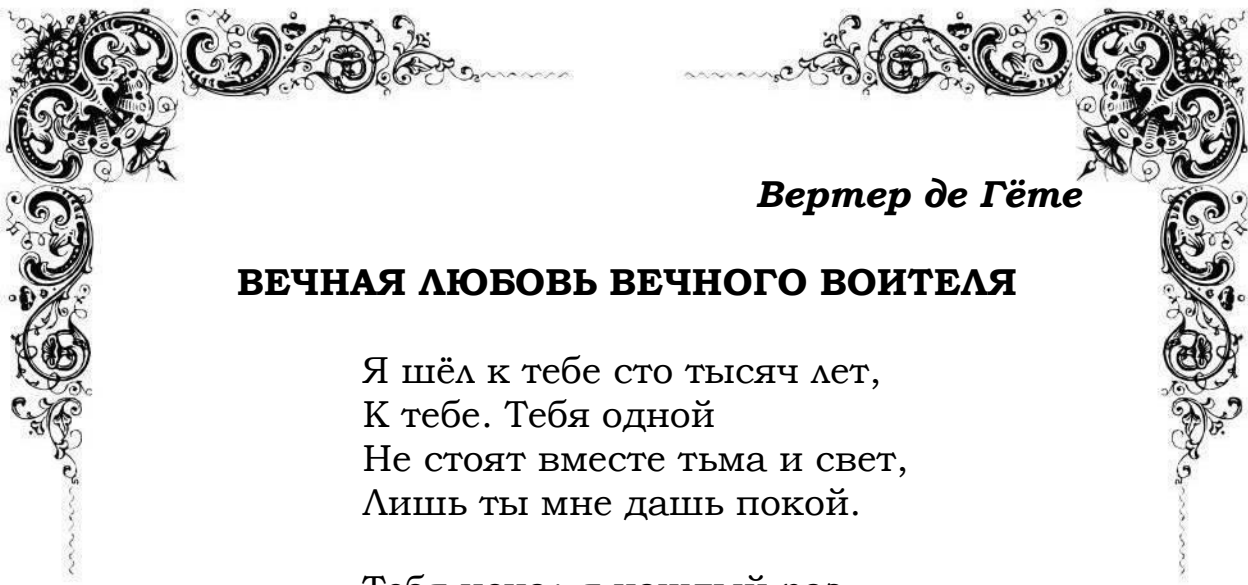

Вертер де Гёте

ВЕСЫ КОСМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ

На Вселенских Весах Равновесия
Наша слабость и наша агрессия.
Наши радость, сомнения, страх —
Просто гирьки на этих весах.

Для Вселенских Весов Равновесия
Равнозначна любая конфессия.
Наша жизнь, наша смерть и наш прах —
Лишь пылинки на этих весах.

Вертер де Гёте

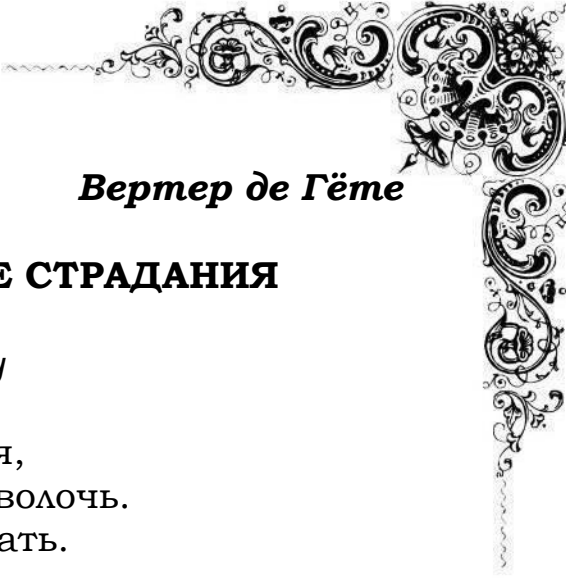

ВЕЧНАЯ ЛЮБОВЬ ВЕЧНОГО ВОИТЕЛЯ

Я шёл к тебе сто тысяч лет,
К тебе. Тебя одной
Не стоят вместе тьма и свет,
Лишь ты мне дашь покой.

Тебя искал я каждый раз
В миллионах разных лиц.
И уничтожил сотни рас,
А сотни пали ниц.

Меч ненасытен, лилась кровь
И грела сталь меча,
А мне же грезилась любовь,
Жар твоего плеча.

Я знаю: ты — где Танелорн,
Я там давно забыт;
Опять зовёт к победам горн,
Но путь к любви закрыт.

Вертер де Гёте

ВЕЧНОГЕРОЙСКИЕ СТРАДАНИЯ

Хокку

Камень разнылся,
Как последняя сволочь.
К ненастью, видать.

Вертер де Гёте

ВИННИ-ХОКМУН И ВСЕ-ВСЕ-ВСЕ

...Хокмун, Д'Аверк и Богенталь, переодетые в солдат Гранбретании, бодро шли по лесной тропе.

Впереди маленького отряда, бормоча себе под нос: «Император Глаукома, трум-бурум-бурум...» и «В голове пусть чёрный камень — не-бе-да...», шагал Хокмун в маске Ордена МедведяМедведя. Пели лесные птички, ковёр из еловых иголок приятно пружинил под ногами. Всё было замечательно...

— Хокмун-Хокмун, — закричал вдруг Д'Аверк (в маске Ордена Вепря), — смотри, это какие-то неправильные пчёлы!

И действительно — среди деревьев замелькали яркие одеяния гранбретанских солдат Ордена Пчелы. Одна из «пчёл» держала в руках что-то, показавшееся Хокмуну до боли знакомым.

— Ба, да это же Рунный Посох!

— Ja-ja, Негг Хокмун, — подал голос Богенталь (в маске Ордена Онагра). — Жалкое зрелище.

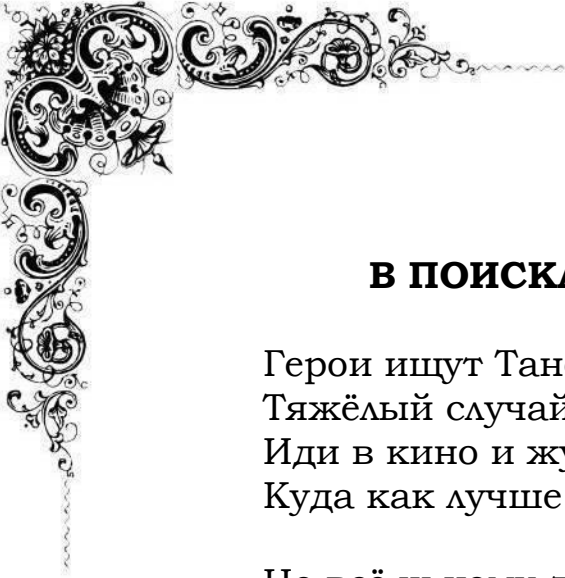
— Хьюлам, — обратился Хокмун к Д'Аверку, — у тебя ведь есть огненное копьё...

— Но, Хокмун, если мы попадём в Рунный Посох, он испортится.

— Поросёнок! Ты хочешь, чтобы испортился я?! Эти пчёлы что-то подозревают, во всяком случае, ведут они себя слишком подозрительно.

Француз вздохнул и поднял копьё...

КОНЕЦ ЭПИЗОДА

Вертер де Гёте

В ПОИСКАХ ТАНЕЛОРНА

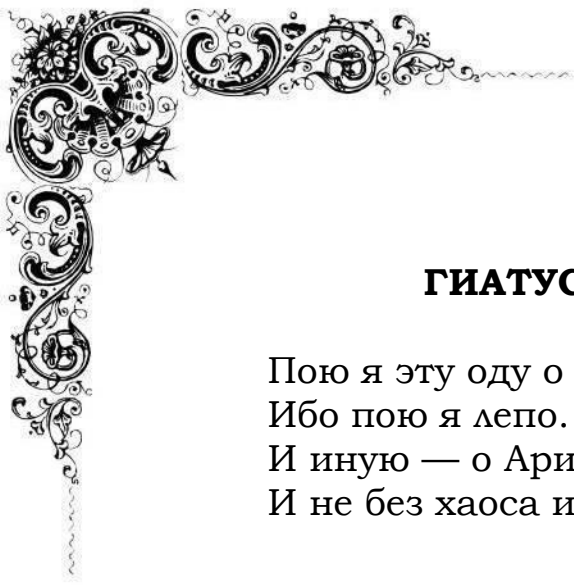
Герои ищут Танелорн —
Тяжёлый случай.
Иди в кино и жуй попкорн —
Куда как лучше.

Но всё ж кому-то не прожить
И дня без шпаги
И без пути... пусть он лежит
Лишь на бумаге.

перевод Мэя Минстрелла, 2008

The heroes search a Tanelorn?!
«Tyazhooly sloochay»...
Go see your movies, chew pop-corn:
It's far more soo... Chew!

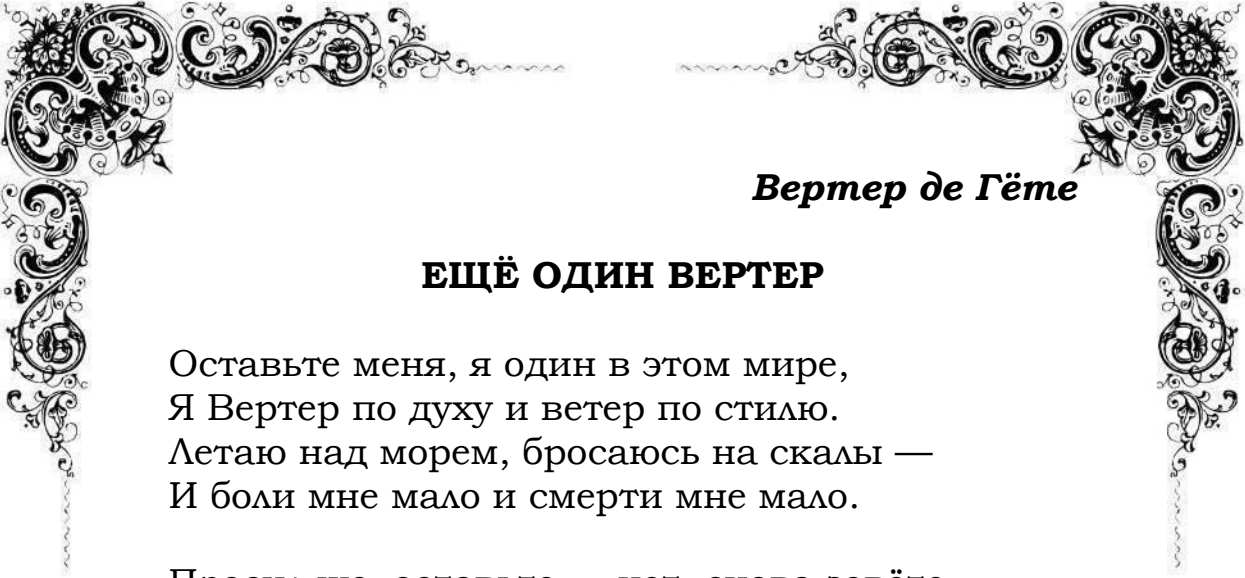
But there are ones, can't live without
The ears that taper,
And all that way roundabout,
Though 't lies on paper.

Вертер де Гёте

ГИАТУС-ЭКСПРОМТ

Пою я эту оду о Иисусе и о Иуде,
Ибо пою я лепо.
И иную — о Ариохе — ваяю уже,
И не без хаоса и яоя.

Вертер де Гёте

ЕЩЁ ОДИН ВЕРТЕР

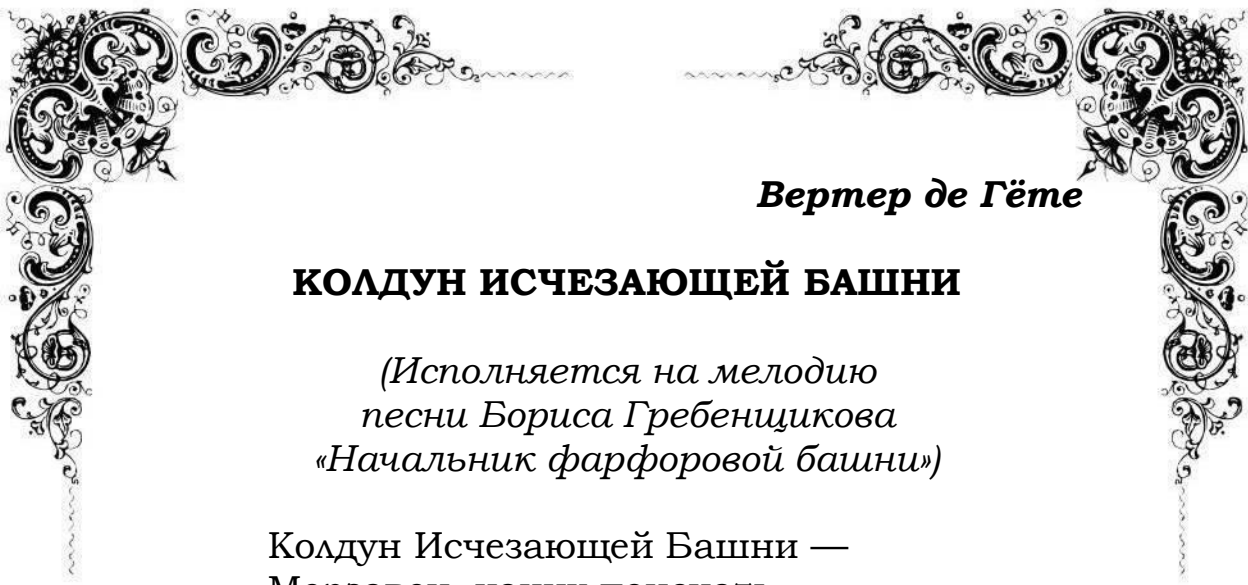
Оставьте меня, я один в этом мире,
Я Вертер по духу и ветер по стилю.
Летаю над морем, бросаюсь на скалы —
И боли мне мало и смерти мне мало.

Просил же, оставьте — нет, снова зовёте.
Неужто вам нравится мрачность Де Гёте?
И поиски смысла и поиски цели?
Которые мне самому надоели.

перевод Мэя Минстрелла, 2008

O leave me, O leave me, alone am I here,
A Wetter by name and a Werther of fear,
Of vanquish and weeping,
of creeping and praying,
I'm all self-destructive and never delaying.

I've asked you to leave me:
in vain you are calling,
The need of morosity comes to a «Quall»-ing,
An aimless pursuit that is never a-tiring
Is all that can keep me again from retiring.

Вертер де Гёте

КОЛДУН ИСЧЕЗАЮЩЕЙ БАШНИ

*(Исполняется на мелодию
песни Бориса Гребенщикова
«Начальник фарфоровой башни»)*

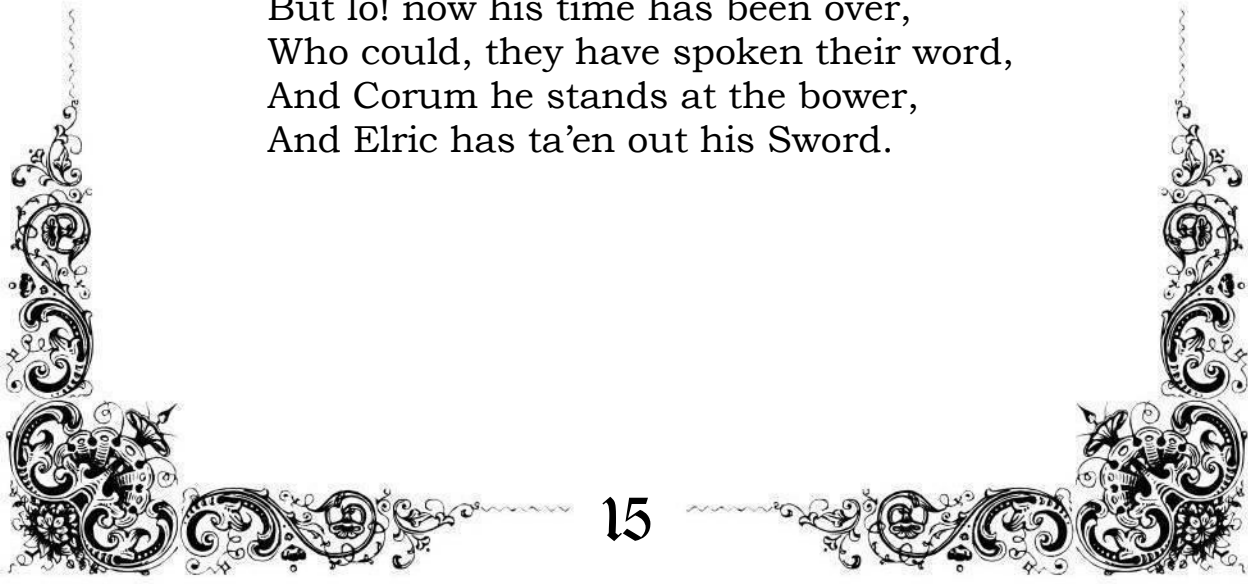
Колдун Исчезающей Башни —
Мерзавец, каких поискать.
Он чужд всех потребностей наших,
Ему бы лишь поисчезать.

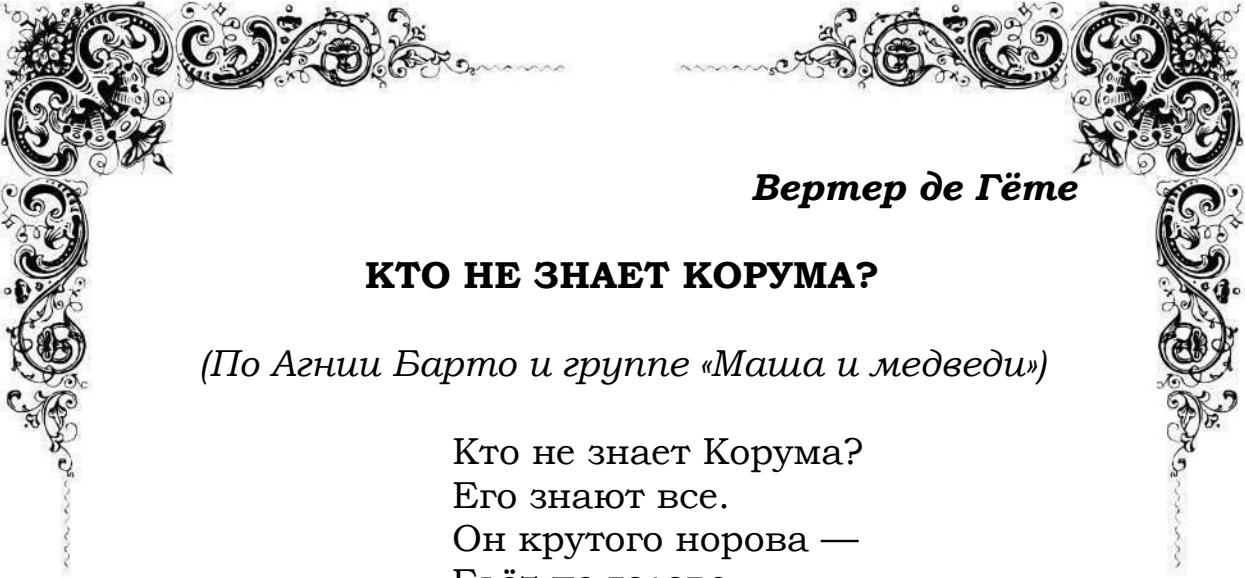
Расцвет его власти был скорым,
Итог же понятен без слов:
Уже приближается Корум,
И Эльрик занёс Бурезов.

перевод Мэя Минстрелла, 2007

The Master of Vanishing Tower,
No cares he has and no grief,
He only delights in his power
To vanish as swift as a thief.

But lo! now his time has been over,
Who could, they have spoken their word,
And Corum he stands at the bower,
And Elric has ta'en out his Sword.

Вертер де Гёте

КТО НЕ ЗНАЕТ КОРУМА?

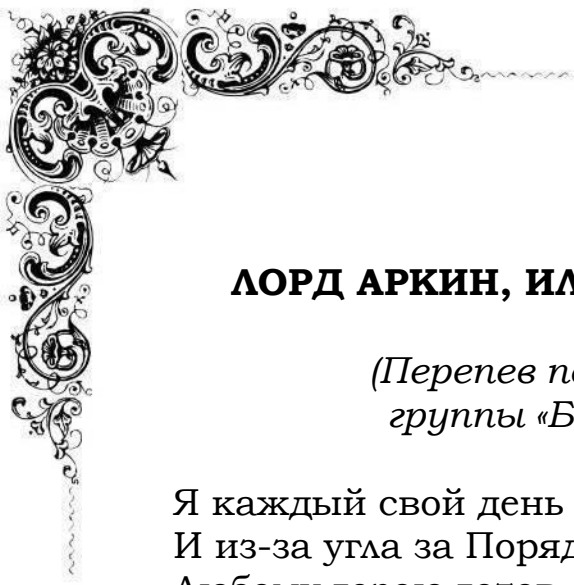
(По Агнии Барто и группе «Маша и медведи»)

Кто не знает Корума?
Его знают все.
Он крутого норова —
Бьёт по голове.

С лапой бога Кулла и...
И дырой во лбу...
Ой, опять я пугаю —
Это был Хокмун.

Кто не знает Элрика?
Уж известно всем
Имечко бездельника
С кучею проблем.

Он вадаг, им свойственны
Красота и ум...
Всё наврал бессовестно —
Это был Корум.

Вертер де Гёте

ЛОРД АРКИН, ИЛИ МАНЬЯК ЧИСТОТЫ

*(Перепев песни «Эротоман»
группы «Бахыт-Компот»)*

Я каждый свой день по вселенной брожу,
И из-за угла за Порядком слежу,
Любому герою готов я помочь
Приспешников Хаоса вытурить прочь.

Порядок я очень люблю и ценю —
И руки я мою пятьсот раз на дню,
На каждом шагу насажаю цветы, —
Я — безнадёжный маньяк чистоты.

Я чищу ботинки по двадцать раз в день,
И гладить шнурки каждый час мне не лень,
Сижусь за обедом и глаз не свожу,
Чтоб вилка была параллельна ножу.

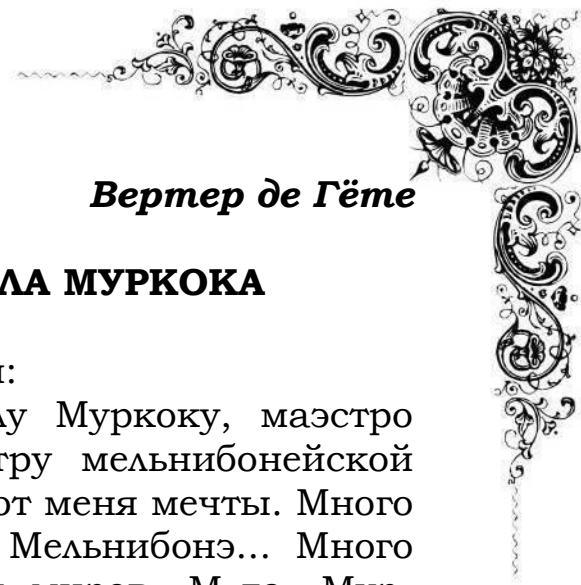
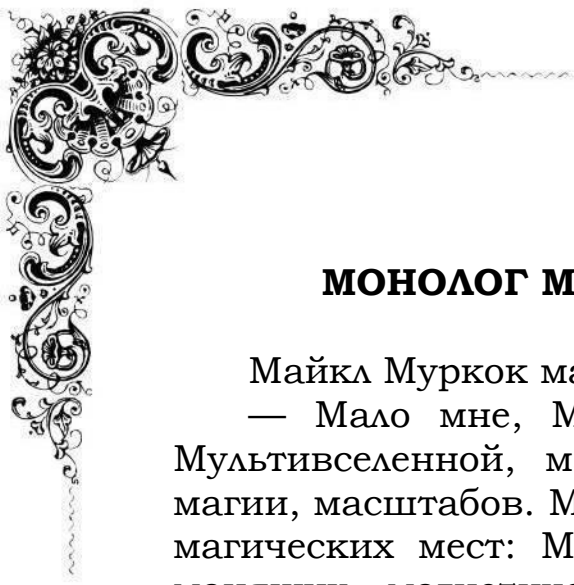
Я просто порядок ценю и люблю,
Я всех разгильдяев предал бы огню,
Чтоб знали, в чём счастье Порядка, скоты, —
Я — безнадёжный маньяк чистоты.

Вертер де Гёте

МИР ЭЛРИКА

Белая кожа,
Красная кровь,
Чёрное сердце,
Больная любовь.
В этой вселенной нет полутонов —
Или убей, или будешь готов.
Только три цвета, для прочих мир мал:
Он белоснежен, чёрен и ал!

Вертер де Гёте

МОНОЛОГ МАЙКЛА МУРКОКА

Майкл Муркок маялся:

— Мало мне, Майклу Муркоку, маэстро Мультивселенной, магистру мельнибонейской магии, масштабов. Мучают меня мечты. Много магических мест: Марс, Мельнибонэ... Много манящих, магнетических миров. М-да, Муркок-максималист. Мой мир манит меня. Мимо малодушия, мимо марионеточных магараджей, мелких магнатов, мнимого мужества, мракобесия, моралистов, маловеров, маньяков-миссионеров, мистификаторов, мошенников многих мастей, мелочности, механического мироустройства. Муза музицирует мне. Майкл Муркок — миродержец! Майк — миротворец!

Вертер де Гёте

СКАЗОЧКА ПРО ХОКМУНА

Хокмун был индусом, но в гитлеровской Германии (где он жил) к индусам относились плохо, и поэтому он всем говорил, что немец, даже имя себе придумал — Дориан Хокмун. Дориец, мол. А на самом деле его звали Вику-тикусмандам Патилапутра. Вот!

Однажды к Хокмуну пришёл незнакомец и говорит:

— Конец тебе, смертный, я пришёл взять твою кровь и твою душу!

Хокмун спрашивает:

— Ты кто?

— Я бог Ариох.

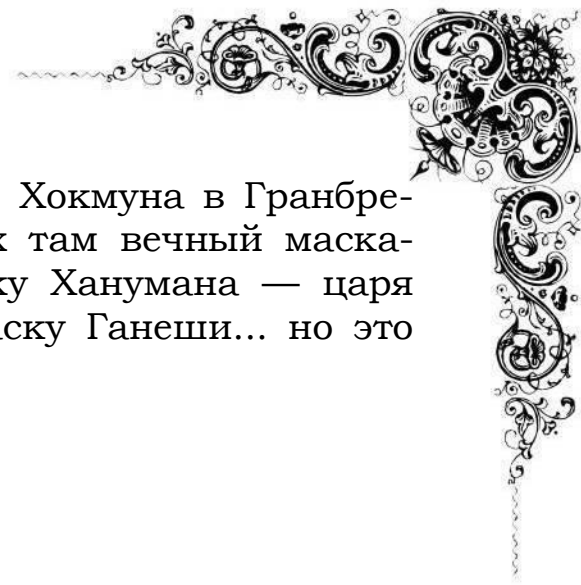

— Нет такого бога, — отвечает Хокмун, — Шива есть, Кришна есть, даже Хануман есть, а Ариоха нет.

Ариох затрясся от злости и рассыпался в прах.

Хокмун был индусом, и поэтому во лбу у него таинственным светом сверкал третий глаз — Аджна. Но как-то по пьяни, что ли, ему этот глаз выбили, пришлось вставить Чёрный Камень.

Но с тех пор Хокмун уже не мог зреть иные миры, видеть зелёных чёртиков и разговаривать с пустотой. Хотя злые языки утверждали, что он просто завязал.

А лучшим другом Хокмуна был Хьюлам Д'Аверк. Нахьюкается в хьюлам — и по женщинам. Француз...

Однажды пригласили Хокмуна в Гранбредань на маскарад (у них там вечный маскарад). Хокмун надел маску Ханумана — царя обезьян, а Д'Аверк — маску Ганеши... но это уже другая история.

Вертер де Гёте

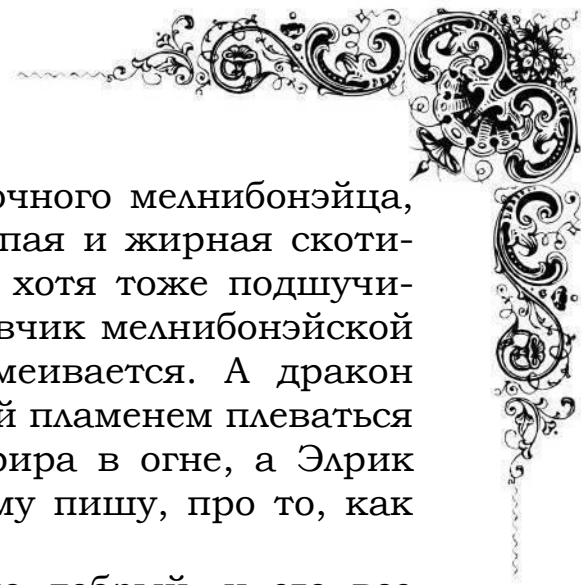
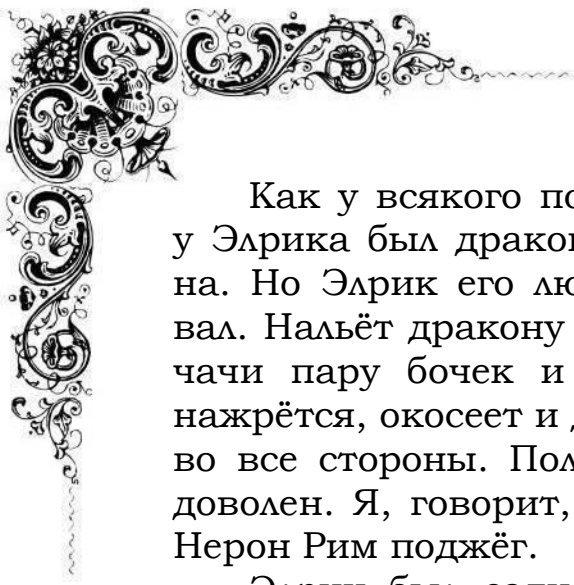
СКАЗОЧКА ПРО ЭЛРИКА

Элрик из Мелнибонэ был весёлым и жизнерадостным существом. А брат его Йиркун был дурачком и трусом. И поэтому Элрик частенько по-доброму над ним подшучивал. Выстругает, бывало, из какой-нибудь деревяшки меч, выкрасит чёрной краской и ходит по дворцу, кричит: «Выходи, Йиркун, я пришёл взять твою кровь и душу во славу Ариоха». А Йиркун от страха лезет под кровать.

А то ещё возьмёт Элрик настоящий Чёрный Меч и давай махать, так махает — аж весь взопреет, морда — красная, глаза — красные! Ну порубит ненароком человек сто, но потом успокоится — опять весел и приветлив.

Хотя иногда Элрик любил взгрустнуть. Сядет где-нибудь в сторонке, грустит. Погрустит с полчаса, потом надоедает ему: «Пойду, — говорит, — помахаю Чёрным мечом».

Очень Элрик любил сказки. Ещё в детстве ему папа Садрик завсегда перед сном читал. Кинга, Баркера, Стокера, «Молот ведьм», Муркока там. Но особенно Элрик полюбил русские народные сказки — про Кощея, про упырей, про кикимор. Кикимора-то он не выговорит — мал, вот и говорил «киморил». Так и привык, уже взрослый если девушку страшенькую увидит — «киморил» кричит. Понравилась, значит (вкусы-то у него уже тогда странные были).

Как у всякого порядочного мелнибонэйца, у Элрика был дракон. Тупая и жирная скотина. Но Элрик его любил, хотя тоже подшучивал. Нальёт дракону в хавчик мелнибонэйской чачи пару бочек и посмеивается. А дракон нажрётся, окосеет и давай пламенем плеваться во все стороны. Пол-Имрира в огне, а Элрик доволен. Я, говорит, поэму пишу, про то, как Нерон Рим поджёт.

Элрик был садист, но добрый, и его все любили (особенно мазохисты), а Йиркуна никто не любил, и он очень Элрику завидовал. И так ему было противно, что Элрик добрый, что даже называл его не «Элрик», а «Йырбод» — добрый наоборот.

Элрик очень любил выпить (и умел). Бывало соберутся они всей честной компанией: Элрик пару литров драконьей желчи выпьет и хоть бы хны (ну так, мечом рубанёт кого сторяча), а всё вокруг — в мясо. А Йиркун — тот вообще пару глотков сделает и икает: йирк-йирк-йирк. А Элрик — как огурчик, сидит, стихи пишет. Романтик.

Йиркун очень не любил Элрика и хотел его опозорить. И для этого Йиркун стал злым колдуном. И вот однажды... Но это уже другая история.

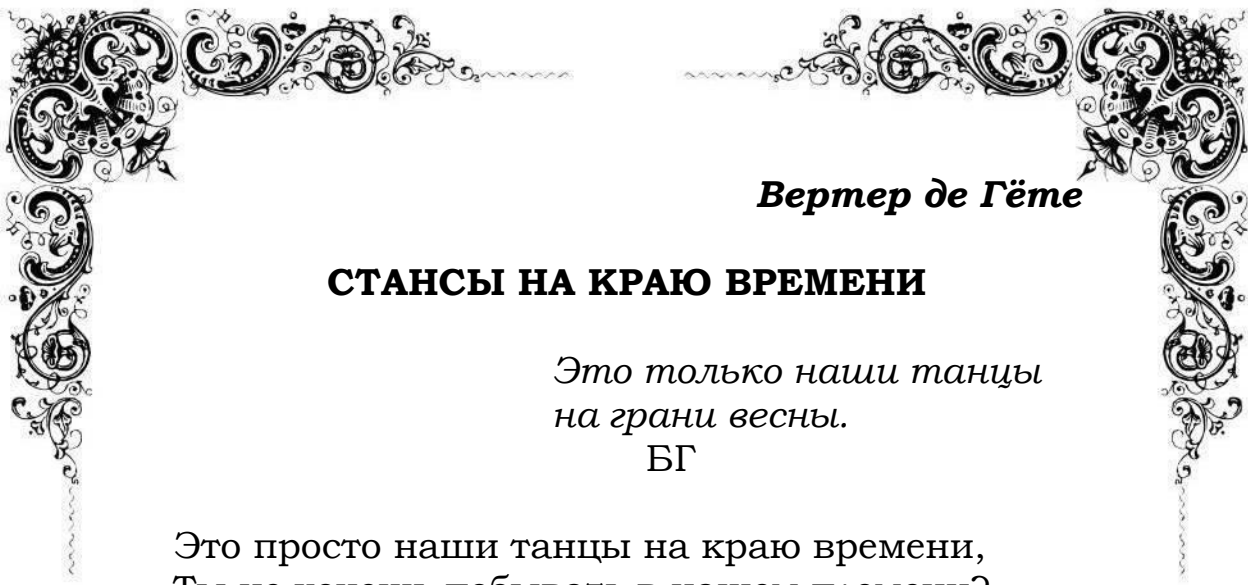
Вертер де Гёте

СКАЗОЧКА ПРО ЭРИКЁЗЕ

А Эрикёзе был буддистом. И всё, абсолютно всё ему было по фигу. Рушились миры, расцветали и гибли империи, перманентно приближался Конец Света, а Эрикёзе сидел, лузгал семечки и нараспев читал по памяти хокку Мацуо Басё. Он долго отсекал привязанности к окружающему миру и добился в этом немалых успехов. Когда надоедало, он брал меч и отсекал головы врагов; истребив пару-другую цивилизаций, он возвращался к самомозерцанию.

Но вот стал ему досаждать король Ригенос: истреби да истреби эдренов. Но Эрекозе не в духе был, и поэтому под именем Ильи Муромца уехал в глухую русскую деревню Карачарово. Там-то к нему никто не приставал: тридцать лет валялся он на печи, пил самогон и медитировал вдоволь. И никто бы никогда его не нашёл, если бы он сам себя не выдал: сначала почтальоны стали языком чесать — мол, кто это в глухой русской деревне выписывает журнал «Дзен в условиях Крайнего Севера»? Опять же, ежели на Руси бывают проездом дай-лама или Майкл Муркок или БГ или ещё кто, то первым делом они — в Карачарово. Непроста. Так шпионы Ригеноса и вычислили, где прячется Эрикёзе. Ну, думают, держись.

И вот пришли в Карачарово калики перехожие... Но это, ясное дело, другая история.

Вертер де Гёте

СТАНСЫ НА КРАЮ ВРЕМЕНИ

*Это только наши танцы
на грани весны.*

БГ

Это просто наши танцы на краю времени,
Ты не хочешь побывать в нашем племени?

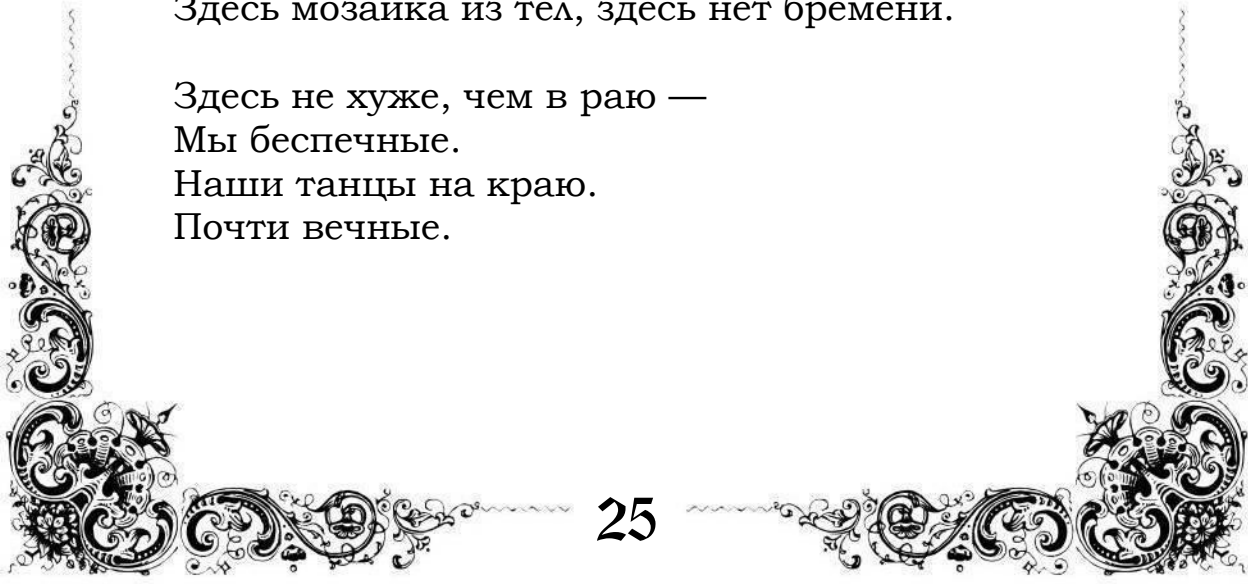
Наши маски — многоликие,
А фантазии — бездонные,
Мы — герои все великие,
Но — картонные...

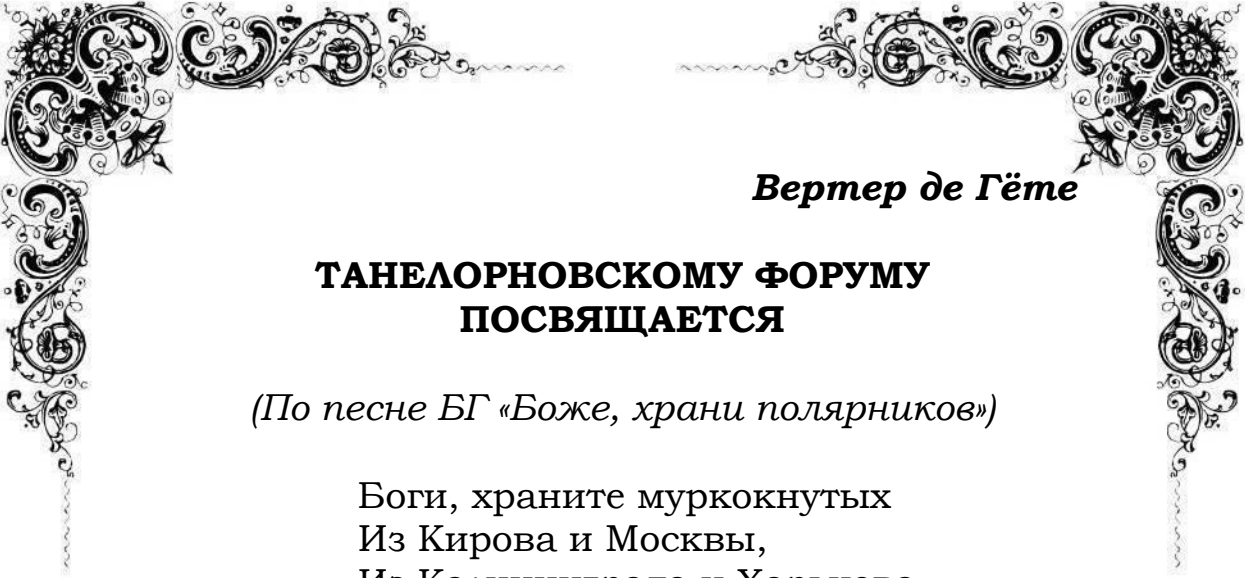
Мы не знаем про грехи
И спасение.
Наша миссия — стихи,
Развлечения.

Наши мысли так легки —
Как воздушные,
Ветер дунул — мысли нет.
Простодушные.

Это просто наши танцы на краю времени,
Здесь мозаика из тел, здесь нет бремени.

Здесь не хуже, чем в раю —
Мы беспечные.
Наши танцы на краю.
Почти вечные.

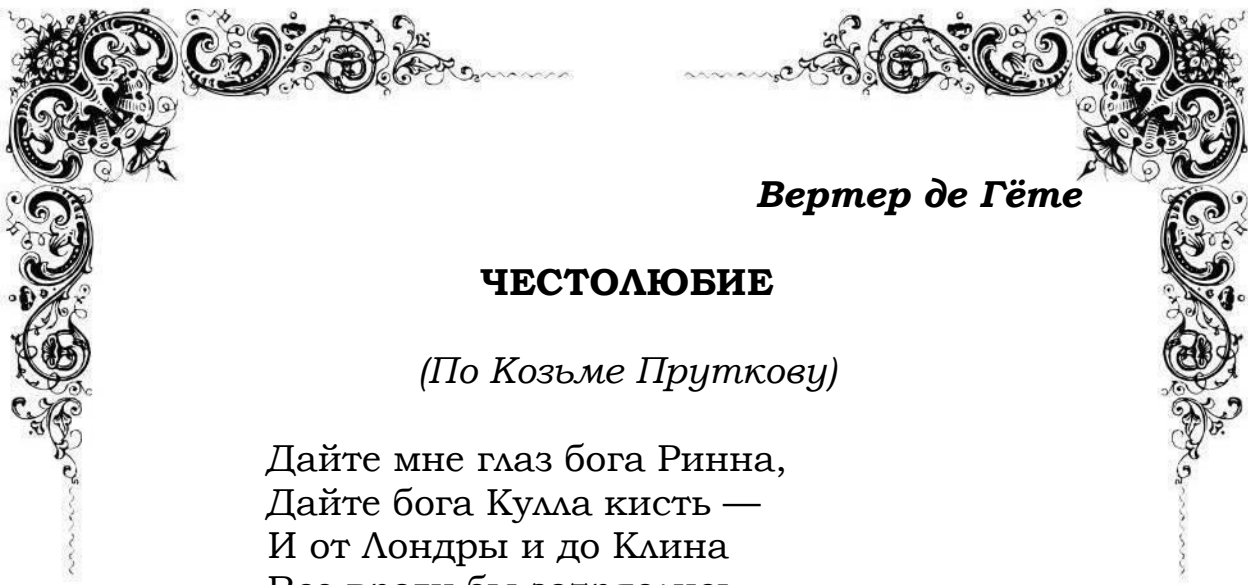
Вертер де Гёте

**ТАНЕЛОРНОВСКОМУ ФОРУМУ
ПОСВЯЩАЕТСЯ**

(По песне БГ «Боже, храни полярников»)

Боги, храните муркокнутых
Из Кирова и Москвы,
Из Калининграда и Харькова,
И с берегов Невы...
С их болтовнёй на форуме
И поисками в сети,
С их стишками о Коруме
И прочих «джайлин ирси».

Не так-то легко муркокнутым,
Уставшим глядеть в экран,
Честно жалеющим Хокмуна,
Когда он страдает от ран.
Измученных переводом —
Какой из них менее плох?
Так пусть вопреки невзгодам
Хранит вас бог Ариох!

Вертер де Гёте

ЧЕСТОЛЮБИЕ

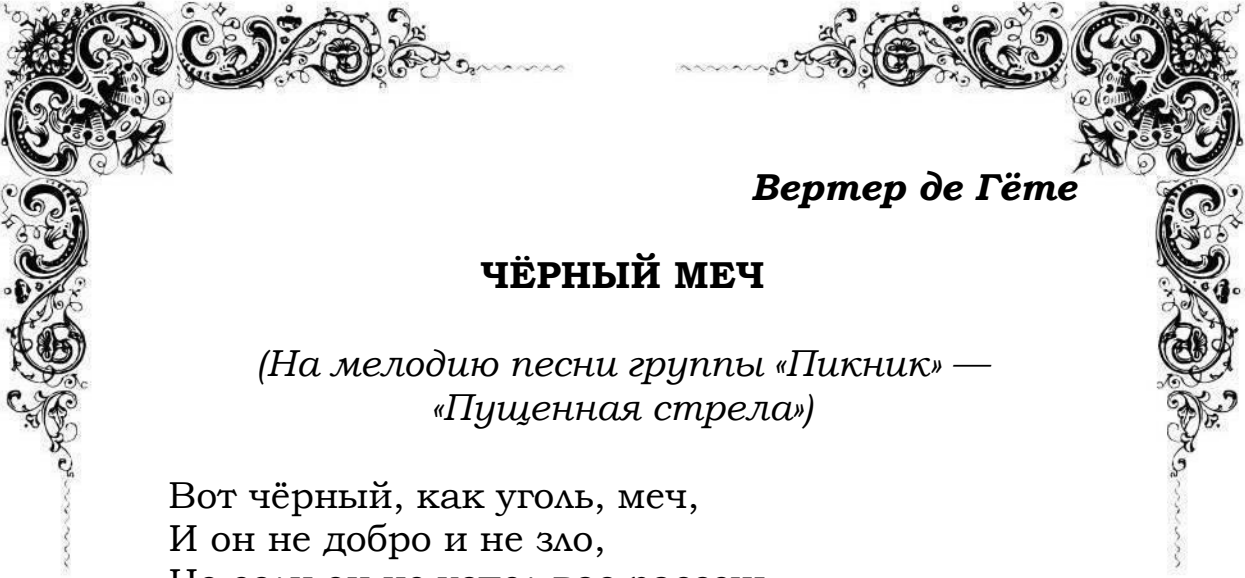
(По Козьме Пруткову)

Дайте мне глаз бога Ринна,
Дайте бога Кулла кисть —
И от Лондры и до Клина
Все враги бы затряслись.

Вбейте в лоб мне Чёрный камень,
Дайте в руку Чёрный меч —
Всем врагам скажу я «амен»,
Головы срубая с плеч.

Дайте муки Эрикёзе,
И безумие Шута —
Не почитать теперь мне в бозе,
Я Героем Вечным стал.

Будет имя всем известно,
Буду грозен и велик,
И Муркоку станет лестно
Пригласить в одну из книг.

Вертер де Гёте

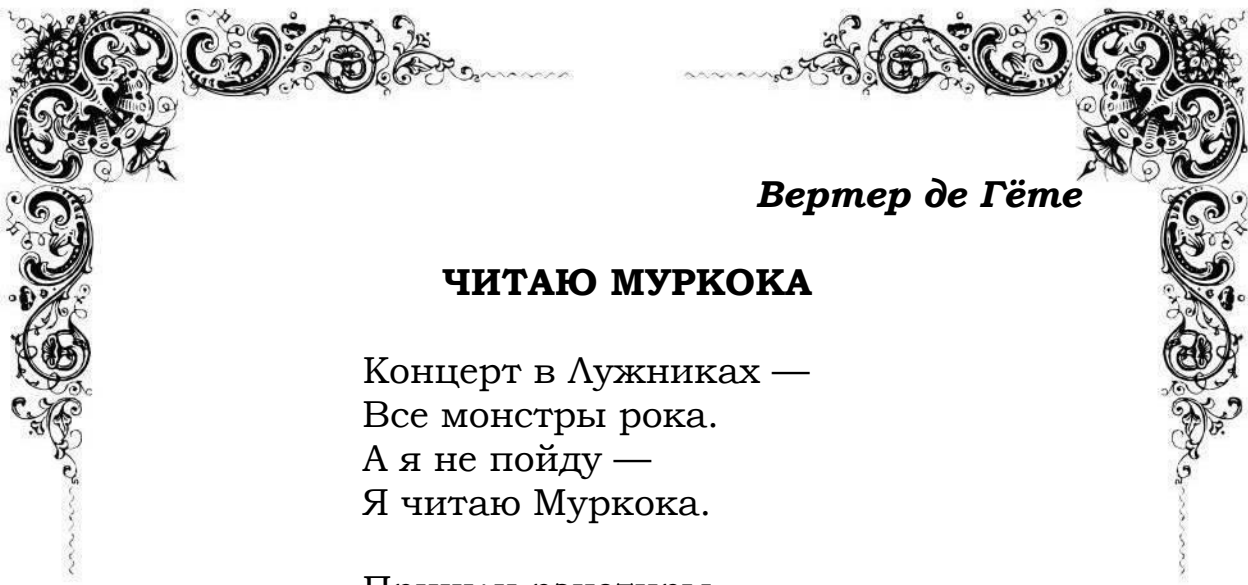
ЧЁРНЫЙ МЕЧ

*(На мелодию песни группы «Пикник» —
«Пущенная стрела»)*

Вот чёрный, как уголь, меч,
И он не добро и не зло,
Но если он не успел вас рассечь —
Значит, вам повезло...

Он больше, чем смерть и боль —
Он выпьет душу до дна.
Ведь ты хотел сверхгероя роль?
Ну что же... На!

Возьми этот меч — иди,
И жизнь теперь — вечный бой.
И ты уже не свернёшь с пути,
Так и будешь куда-то идти,
Но никто, никогда не пойдёт туда
вслед за тобой.

Вертер де Гёте

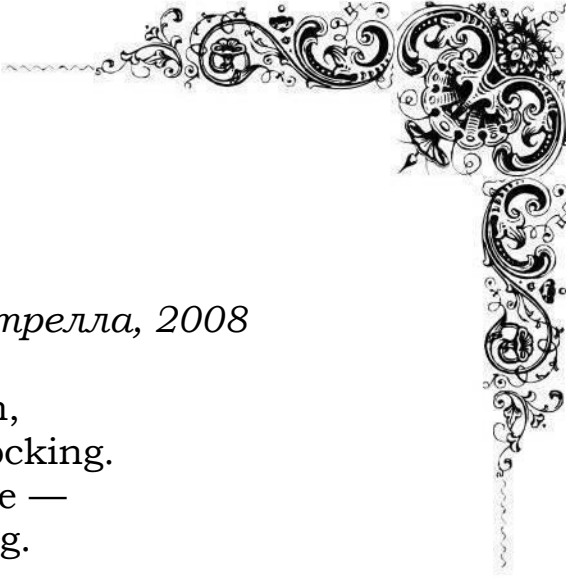
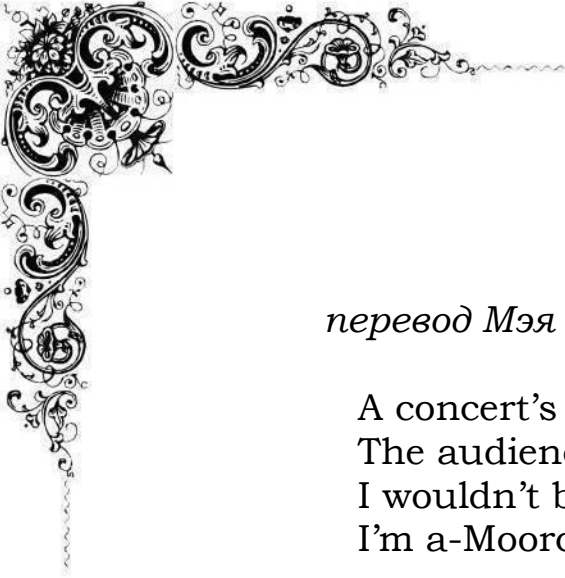
ЧИТАЮ МУРКОКА

Концерт в Лужниках —
Все монстры рока.
А я не пойду —
Я читаю Муркока.

Пришли рэкетеры —
Просят оброка,
А мне-то по фиг —
Читаю Муркока.

Меня призывают
Предаться пороку,
А мне до фени —
Предан Муркоку.

Стыдят все вокруг:
Почитай лучше Блока.
Я Блока люблю,
Но сейчас...
Я читаю Муркока!

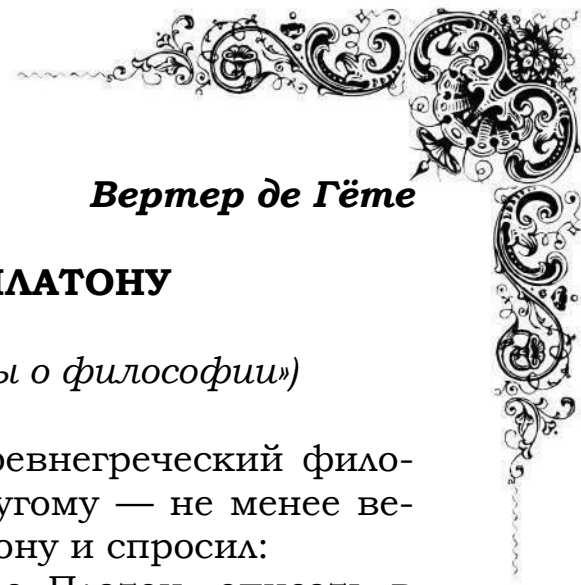
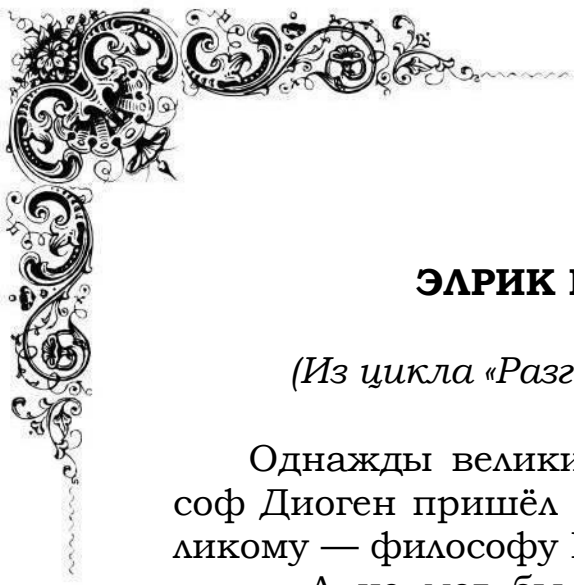
перевод Мэя Минстрелла, 2008

A concert's begun,
The audience's rocking.
I wouldn't be gone —
I'm a-Moorcocking.

There came some bad men,
To my door they are walking —
I'm indifferent, then:
I'm a-Moorcocking.

I am summoned to be one
Who's joking and mocking,
But I think real fun
Is a-Moorcocking.

People say, «Read some books,
For your bust to be blocking».
Oh, blockbusters I love,
But I'm a-Moorcocking!

Вертер де Гёте

ЭЛРИК ПО ПЛАТОНУ

(Из цикла «Разговоры о философии»)

Однажды великий древнегреческий философ Диоген пришёл к другому — не менее великому — философу Платону и спросил:

— А не мог бы ты, о Платон, описать в двух словах величайшее из живых существ в этой части галактики — Элрика Мелнибонэйского?

— Как не фи́га делать, — ответил Платон. — Смотри, это существо с белыми волосами, красными глазами. Оно постоянно трясётся от нехватки целебных трав и страдает.

Тогда Диоген сказал:

— Дурак ты, о Платон, хоть и друг мне. — И достав из складок тоги мышь белую, спросил: — Тогда это тоже Элрик?

И Платон схватился за голову. И лишь позже догадался добавить в своё определение ещё такие слова: «размахивает Чёрным Мечом направо и налево».

И эта характеристика осталась в веках.

Дана Лан

ТАНЦОРЫ НА КРАЮ ВРЕМЕНИ

словно лезвие ножа тонка их нить
оступиться нельзя и сделать неверный шаг
никогда им правды всей не испить
никогда не узнать, кто друг, а кто враг

всегда танцевать с болью в душе
веселя толпу не знавшую бремени
и знать всегда, что для них — ты мишень
кто они? Танцоры на краю времени...

Дмитрий Яценко

ЛАБИРИНТ

Спокойно море в город снов,
Но на душе у всех одно:
Наживы блеск в глазах сиял
И город из Драконьих скал.

Вдруг крикнул кто-то: «Там земля!»
Из дымки берег выступал.

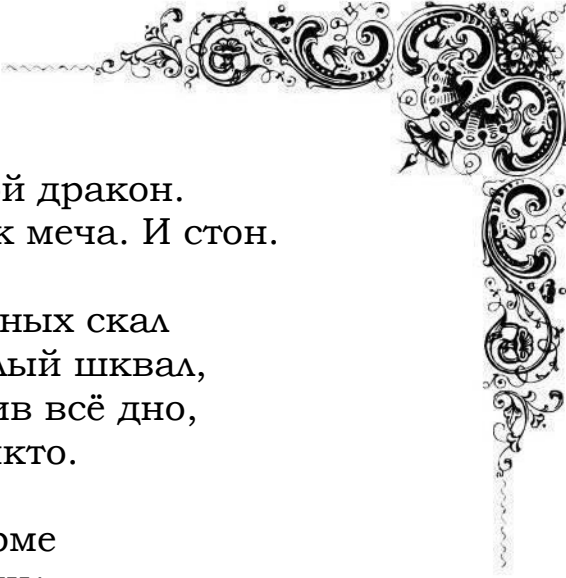

Но в лабиринте чёрных скал
Их всех настигнет белый шквал.
Прольётся кровь, залив всё дно,
И не уйдёт живым никто.

Сомненье закружилось вдруг:
«А где их флот? Нас что, не ждут?»
Но жажда денег всё сильнее:
«Плывём вперёд, да поскорей!»

«Меж скал есть вход!
Вперёд!!! Вперёд!!!»
Уж близко город золотой.
«Вперёд!!! Ворвёмся! будет бой».

А в лабиринте чёрных скал
Их всех настигнет белый шквал.
Прольётся кровь, залив всё дно,
И не уйдёт живым никто.

«Но что? корабль мой один?
Где все? Где флот? остался позади?»

Из тьмы вперёд златой дракон.
Лишь вспышка. Блеск меча. И стон.

Ведь в лабиринте чёрных скал
Их всех настигнет белый шквал,
Прольётся кровь, залив всё дно,
И не уйдёт живым никто.

И белый демон на корме
Уже десятком накормил
Тех тварей, что живут в воде.
«Но где же флот? Но где? Но где?!!»

Из тьмы пещер назад домой
Флот золотых галер. Окончен бой.
И на воде кровавый след
От душ, которых больше нет.

От лабиринта чёрных скал,
Где всех настиг их белый шквал.
Пролилась кровь, залив всё дно,
И не ушёл живым никто.

Кирана

БЕССОННАЯ НОЧЬ В ТАНЕЛОРНЕ

Мне не найти того, что я искал
И поступи Судьбы мне не нарушить,
И память вновь осколками зеркал
Вонзается в истерзанную душу.

Уже за полночь. В доме тишина,
Луна в окно ощерилась улыбкой...
Преградой между мной и жутью сна —
Лишь огонёк свечи тревожно-зыбкий.

Я вновь терзаюсь: «В чём я был неправ?!»
Я слышу крики, чую запах гари...
Надежду на спасенье потеряв,
Я заблудился в собственном кошмаре.

Бессмысленна погоня за мечтой
И не вернуть того, что было прежде...
Но словно пламя свечи с темнотой,
Сражается с отчаяньем надежда.

Кирана

ДВЕ ПАРЫ ГЛАЗ И СВЕЧА

Нилу Гейману посвящается...

Здравствуй. Входи, не стой на пороге — что ты как чужой. Кстати, на будущее — в наши двери не стучат: если дома кто-то есть, они открыты, а если заперто — значит, нет никого и стучать бесполезно. Если ещё как-нибудь заглянешь...

Сапоги на подставку кидай, если не хочешь потом из них кошку вытряхивать (их у нас три), а плащ — на вешалку. Что ж он у тебя мокрый такой, а? Дождя вроде не было...

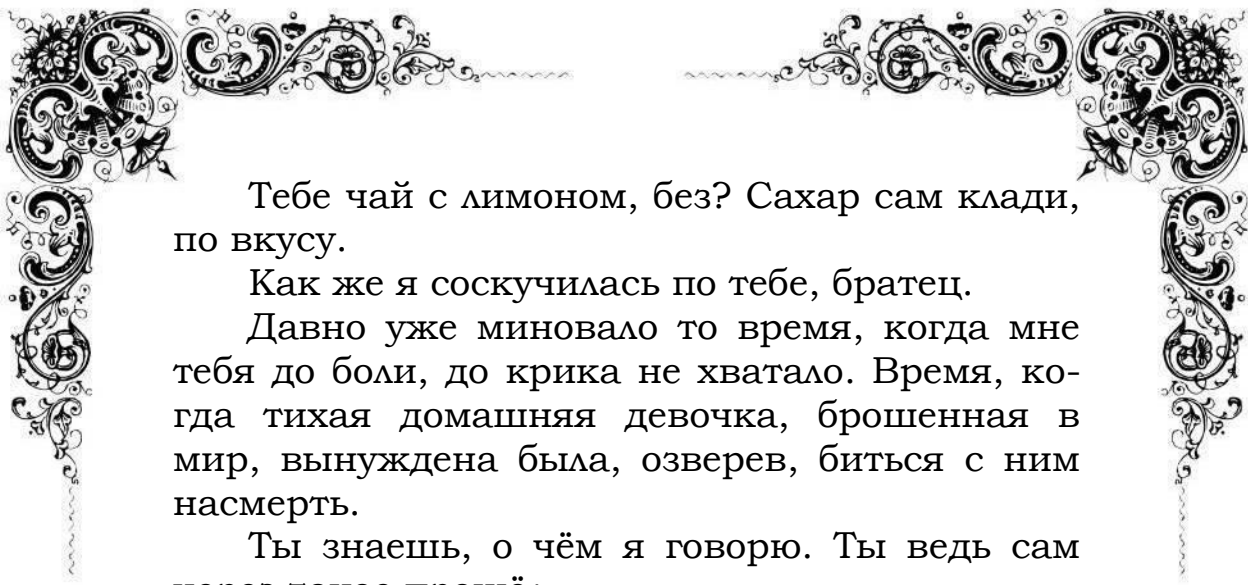
Чай будешь? Проходи тогда на кухню, я сейчас.

Подожди... закрой глаза. Да помню я, помню, что ты не любишь электрический свет — потому и сказала зажмуриться. Сейчас свечу зажгу.

...А то! Как у любой практикующей колдуньи этого мира, свечей — самых разных, от простых хозяйственных до ритуальных, рунами расписанных — у меня целый ящик.

Сейчас чайник закипит, чай заварю... от тебя, между прочим, привычка осталась — не хлебать бурду из пакетиков.

Как это — почему от тебя? Ведь это ты научил меня ценить маленькие радости, которые дарит жизнь. И не только этому — ты меня многому научил. Я до сих пор расчёсываю волосы на прямой пробор и одеваюсь в чёрное. Как ты.

Тебе чай с лимоном, без? Сахар сам клади, по вкусу.

Как же я соскучилась по тебе, братец.

Давно уже миновало то время, когда мне тебя до боли, до крика не хватало. Время, когда тихая домашняя девочка, брошенная в мир, вынуждена была, озверев, биться с ним насмерть.

Ты знаешь, о чём я говорю. Ты ведь сам через такое прошёл.

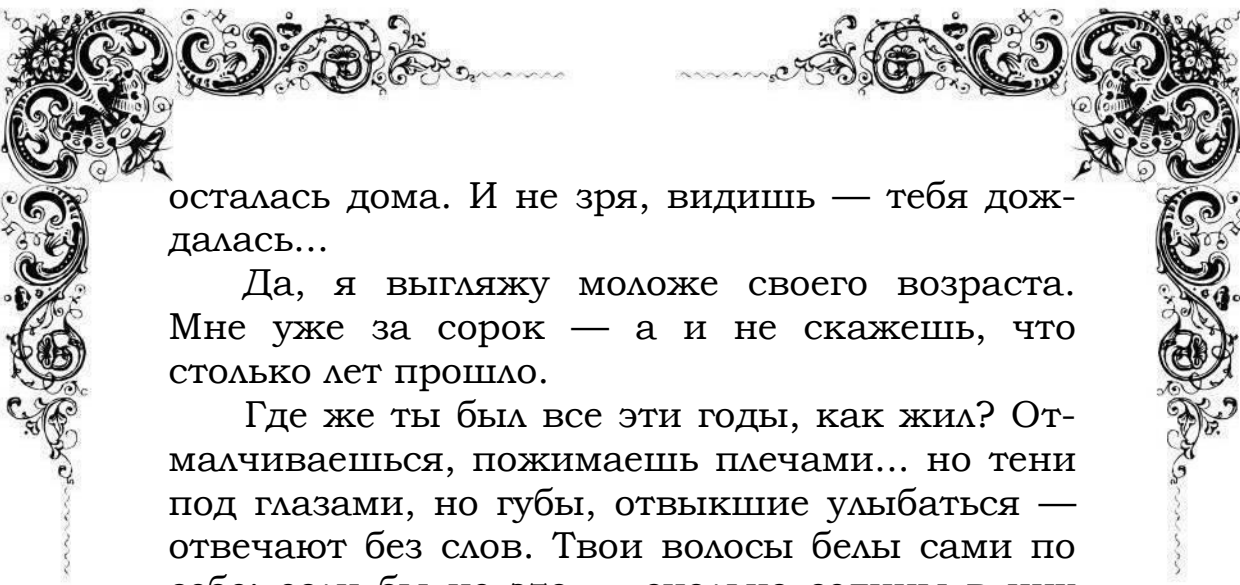
Я многое потеряла в то время — была белой и пушистой, стала чёрной и кусачей... Но многое и обрела. И знаешь... лишь тогда я поняла, сколькому ты меня успел научить.

А ведь ты и не учил меня ничему. По крайней мере, явно. Просто был рядом, когда надо. Просто говорил со мной обо всём на свете. Просто принимал меня такой, какой я была: смешной, наивной, живущей между явью и сказкой...

В моих дневниках тех лет не всегда можно различить, что происходило со мной на самом деле, а что — лишь фантазии. Но, как ты сам сказал однажды: «Сон или реальность — какая разница? Важнее тот опыт, что мы сможем из этого извлечь».

Ты сидишь напротив за столом, молча прихлёбываешь чай. Пламя свечи отражается в твоих глазах, и от этого они кажутся тёмно-вишнёвыми — темнее, чем на самом деле.

...Как я живу? Просто — живу. Замуж вышла, детьми обзавелась. Где они? На концерт отправились: к нам заглянули «Вопли Видоплясова», муж и пошёл детей знакомить с хитами своей юности. А я эти вопли не люблю, вот и

осталась дома. И не зря, видишь — тебя дождалась...

Да, я выгляжу моложе своего возраста. Мне уже за сорок — а и не скажешь, что столько лет прошло.

Где же ты был все эти годы, как жил? Отмалчиваешься, пожимаешь плечами... но тени под глазами, но губы, отвыкшие улыбаться — отвечают без слов. Твои волосы белы сами по себе; если бы не это — сколько седины в них бы уже проглянуло?..

Я не могу представить пережитого тобой. Ты — понять мою спокойную жизнь. И каждый из нас, возможно, в чём-то завидует другому...

И мы не смотрим друг другу в глаза — но наши взгляды встречаются на трепещущем язычке пламени. Две пары глаз и свеча между ними.

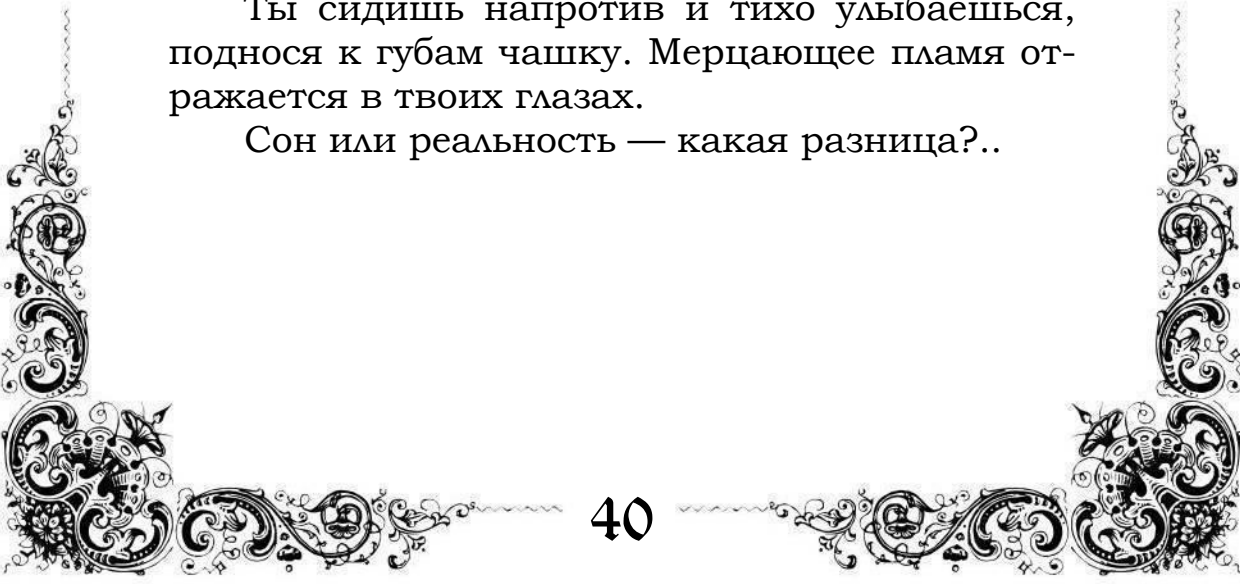
И говорить вроде бы не о чем. О чём можно говорить с выдуманным существом?

Ведь тебя никогда не было. Я придумала тебя. Вычитала в затрёпанной книжке. Одиноким дети часто придумывают себе невидимых спутников — а я была очень одиноким ребёнком.

Тебя никогда не было.

Ты сидишь напротив и тихо улыбаешься, поднося к губам чашку. Мерцающее пламя отражается в твоих глазах.

Сон или реальность — какая разница?..

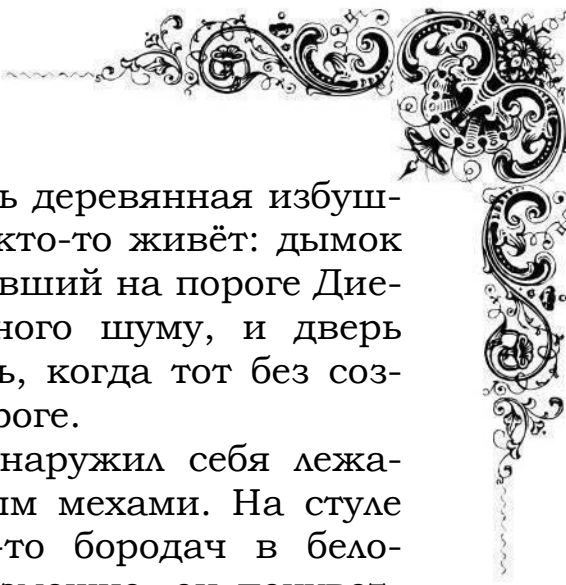
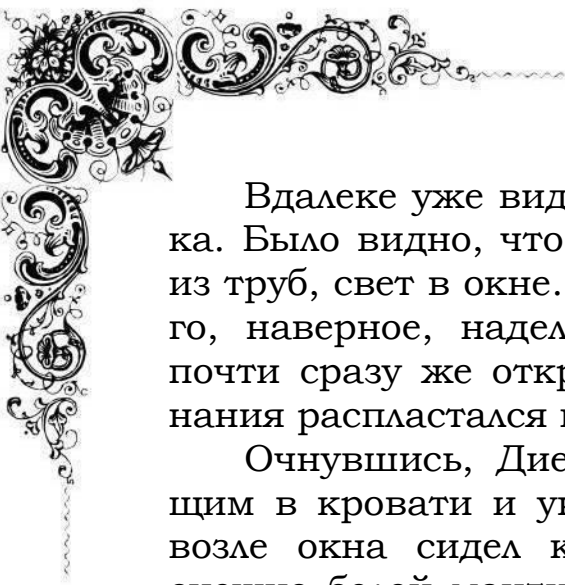
ДИЕГО

1. Божественное совпадение

«Ууух... Эти стрелы с зазубренными наконечниками никогда не вытащить... А если я не вытащу их сейчас, то умру...» — говорил сам себе Диего, пытаясь вытащить стрелу из плеча. Для такого сгодятся все подручные средства: лечебные травы, куски одежды, нож. «Ещё чуть-чуть... Ахх...».

Боль вызывала судорогу рук, глаза слезились от этой сокрушающей боли. «Неужто это конец? Неужто Диего — Бич Аль-Рассана — падёт вдалеке от своего края? Нет... Этому не бывать!». Стрела вышла из плеча вместе с небольшим куском мяса. Диего с ненавистью смотрел на это оружие, но через несколько секунд отбросил его в сторону... И потерял сознание.

Сколько лежал здесь Диего, никто не знает. Может быть? час, а может быть? и день. Но всё же, очнувшись, он пошёл вперёд, в неизвестность. А точнее, он ковылял по лесу, держась рукой за своё раненное плечо. Плечо набухало, рука немела. «С такими успехами я не протяну и нескольких дней... Умру и баста!» Но жизнь продолжалась, какой сложной бы она сейчас ни казалась. Война — не та игра, где позволена слабость. Крепость характера, выдержка, сила — вот что должно было спасти Диего. И спасло...

Вдалеке уже виднелась деревянная избушка. Было видно, что там кто-то живёт: дымок из труб, свет в окне... Упавший на пороге Диего, наверное, наделал много шума, и дверь почти сразу же открылась, когда тот без сознания распластался на пороге.

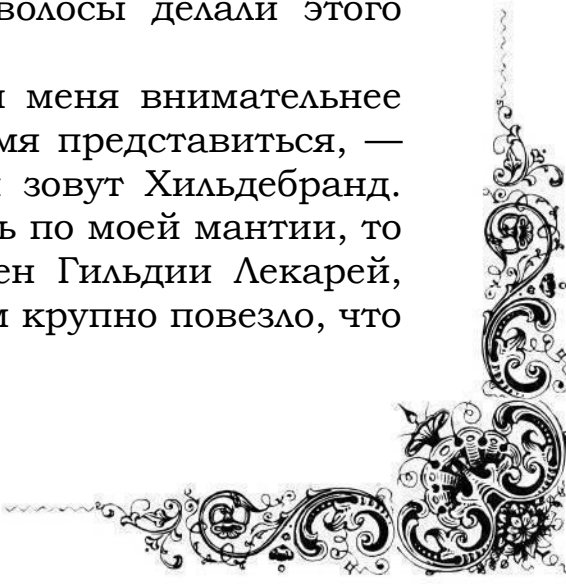
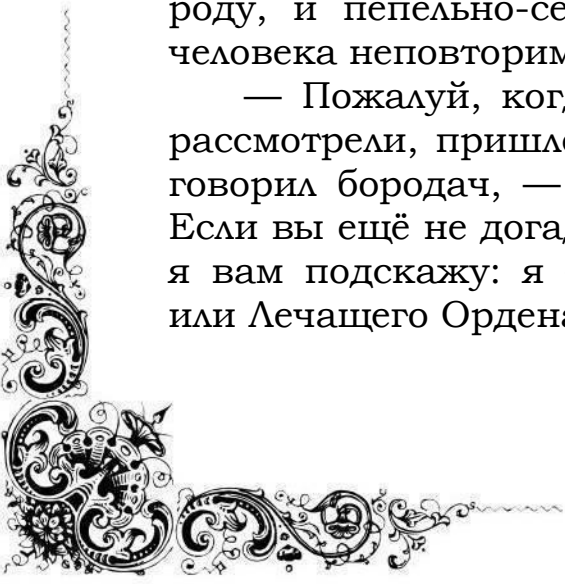
Очнувшись, Диего обнаружил себя лежащим в кровати и укрытым мехами. На стуле возле окна сидел какой-то бородач в белоснежно белой мантии. Возможно, он почувствовал, что Диего очнулся, и посмотрел на раненого. Бородач встал и подошёл к кровати.

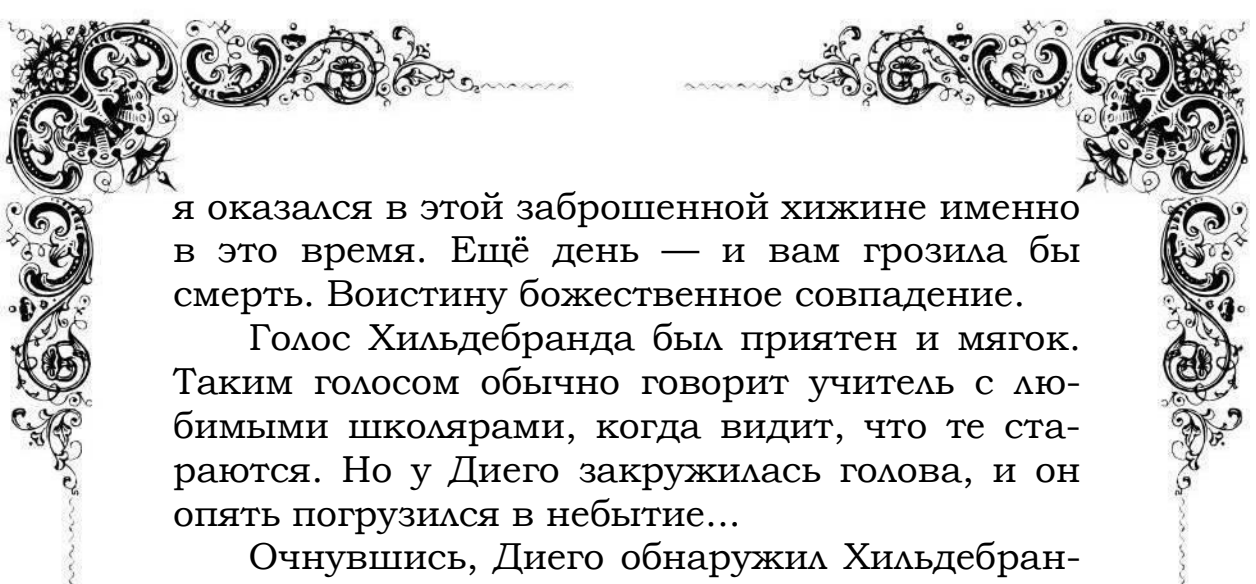
— Стрела была не отравлена. Вам повезло. Здесь редко используют неотравленные стрелы, — сказал северянин, подходя к кровати.

Диего ничего не мог ответить. Боль растекалась по всему телу, подумай он только об иной мысли, как лежать в кровати.

— Я знаю, вам больно. Но вы же человек военной закалки — терпите! — говорил бородач, присаживаясь на стул возле кровати. Это был человек невысокого роста, но крепкого сложения. В глазах его читалась мудрость, а на лбу было много морщин. На вид ему бы можно было дать лет сорок — сорок пять, но на лице его читалась старческая забота. Пепельно-серые усы, переходившие в иссиня-чёрную бороду, и пепельно-серые волосы делали этого человека неповторимым.

— Пожалуй, когда вы меня внимательнее рассмотрели, пришло время представиться, — говорил бородач, — меня зовут Хильдебранд. Если вы ещё не догадались по моей мантии, то я вам подскажу: я — член Гильдии Лекарей, или Лечащего Ордена. Вам крупно повезло, что

я оказался в этой заброшенной хижине именно в это время. Ещё день — и вам грозила бы смерть. Воистину божественное совпадение.

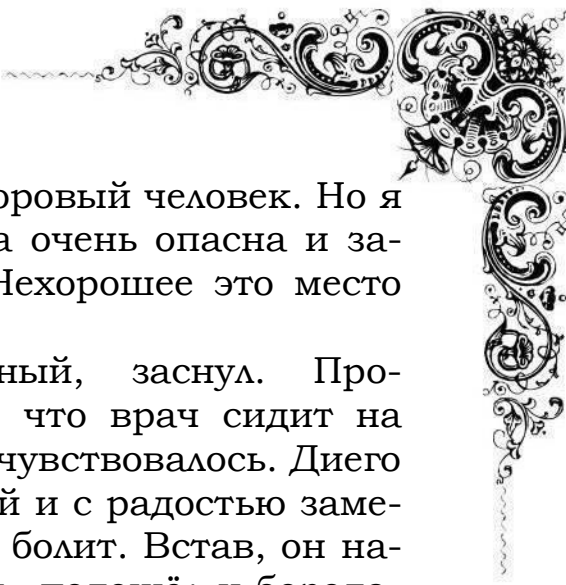
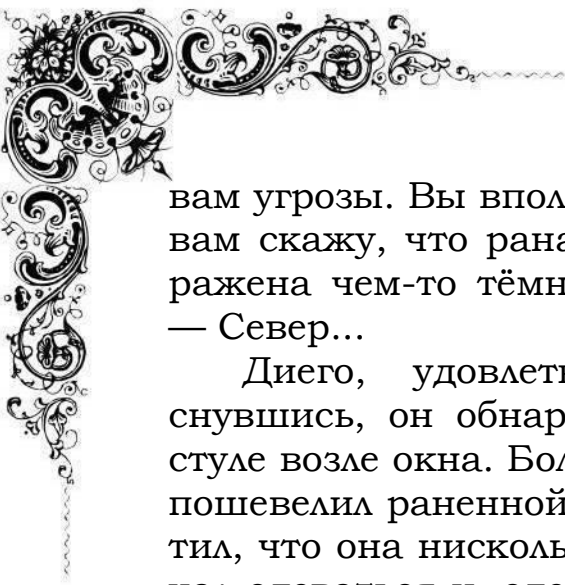
Голос Хильдебранда был приятен и мягок. Таким голосом обычно говорит учитель с любимыми школярами, когда видит, что те стараются. Но у Диего закружилась голова, и он опять погрузился в небытие...

Очнувшись, Диего обнаружил Хильдебранда сидящим возле него на стуле. Бородач тут же обратил свой взор к пациенту.

— Я полагаю, что настал час провести курс лечения. Первый сеанс вы уже прошли — ваш организм способен бороться. Теперь я могу подобрать подходящее заклинание, чтобы ваша рана зажила как можно быстрее. Потом вы будете набираться сил, а затем вновь отправитесь в путь...

Сказав это, бородач встал. Диего ожидал чего-то грандиозного, но врач просто откинул одеяло, обнажив раненное и опухшее плечо. Затем он подвёл к нему руку, которая тут же засияла каким-то золотистым свечением. Диего почувствовал приятную истому, которая перешла в холодок, бегавший по телу с неуловимой скоростью. Затем холодок исчез, и тело раненого воина начало наполняться чем-то неопишимо прекрасным, как будто его наполняли радостью жизни, пением птиц, прикосновением любимого человека. Но тут врач отдернул руку и начал лихорадочно кашлять. Все чувства, полонившие тогда тело Диего, улетучились.

— Ну вот, — сказа Хильдебранд перестав кашлять, — ваша рана больше не представляет

вам угрозы. Вы вполне здоровый человек. Но я вам скажу, что рана была очень опасна и заражена чем-то тёмным. Нехорошее это место — Север...

Диего, удовлетворённый, заснул. Проснувшись, он обнаружил, что врач сидит на стуле возле окна. Боли не чувствовалось. Диего пошевелил раненной рукой и с радостью заметил, что она нисколько не болит. Встав, он начал одеваться и, одевшись, подошёл к бородачу.

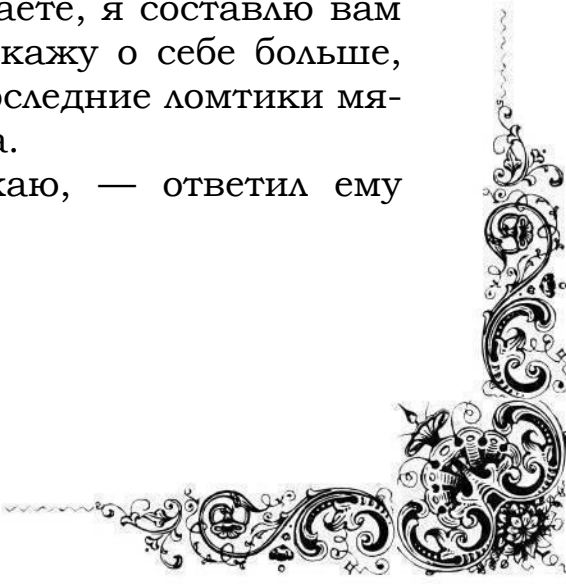
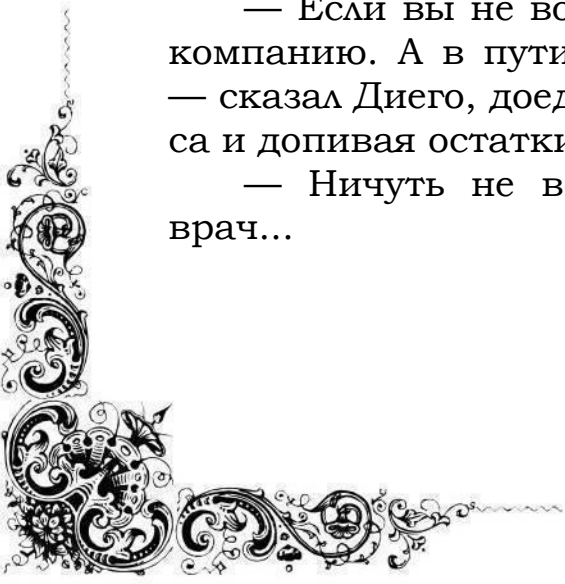
— Я вижу, вы уже поправились, — сказал Хильдебранд, не отводя взора от окна. — Теперь вам нужно поесть. Еда на столе. Когда вы поедите, мне придётся покинуть вас.

— Куда вы направляетесь? — спросил Диего, с упоением откусывая куски мяса. Еда была обильной: свиные рёбра, зажаренные в пиве, ломтики чёрного ржаного хлеба, белое лёгкое вино.

— Я направляюсь в Уоринсфьорд. Судя по тому, что вы приползли именно сюда, вы не здешний. Я прожил почти всю свою жизнь на севере и знаю, кто здешний, а кто нет. Судя по вашему сложению, вы с юга, скорее всего из знойного Аль-Рассана. Но что вы делаете тут, мне не понятно.

— Если вы не возражаете, я составлю вам компанию. А в пути расскажу о себе больше, — сказал Диего, доедая последние ломтики мяса и допивая остатки вина.

— Ничуть не возражаю, — ответил ему врач...

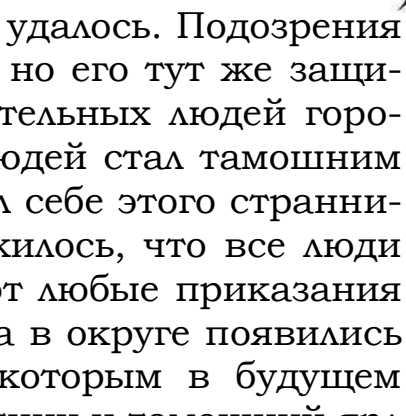
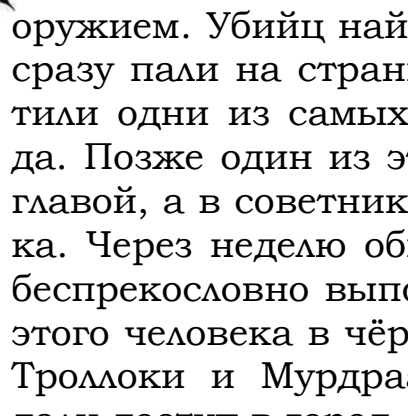
2. Уйти не удалось

Диего и Хильдебранд шли быстрым шагом по заснеженным просторам северного леса. Огромные ели и сосны возвышались ввысь на десятки метров. Солнце играло лучами с иглами, которые отливали приятный зелёный свет на землю. Где-то вдалеке кричали неизвестные Диего птицы, также он заметил на западе берлогу медведя, на травянистых полянках паслись олени. Хильдебранд спокойно без всяких чувств осматривал лесные просторы. Путники с самого начала похода перекинулись парой слов. Привала не было уже два дня. Как объяснил Хильдебранд, ему и Диего необходимо выбраться с граничащих с Троллоками земель как можно скорее. К вечеру оба путника вышли к холмистой местности, и решено было сделать привал.

Издали не видный костёр приятно потрескивал в темноте. Хильдебранд бездумно водил палочкой по углям, Диего доедал свой ужин.

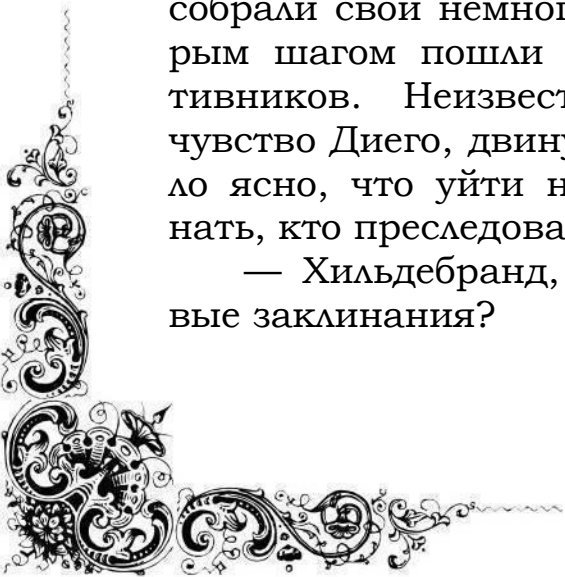
— Я не понимаю, откуда взялись на севере Троллоки? — спросил Диего заканчивая свою трапезу.

— Я точного ответа не знаю, Диего, но у меня есть версия. Несколько месяцев тому на север прибыл странник в иссиня-чёрной мантии на чёрной кобыле с огненной гривой. Странник этот вызывал панический страх даже у сильнейших тех земель. Этот человек обосновался в самом крупном порту Севера — Нордсхафене. Через несколько недель ярл тех земель погиб: его ночью пронзили неизвестным

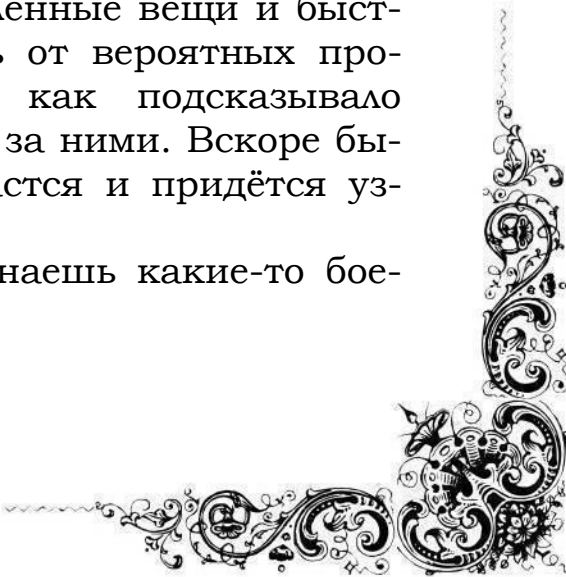
оружием. Убийц найти не удалось. Подозрения сразу пали на странника, но его тут же защитили одни из самых влиятельных людей города. Позже один из этих людей стал тамошним главой, а в советники взял себе этого странника. Через неделю обнаружилось, что все люди беспрекословно выполняют любые приказания этого человека в чёрном, а в округе появились Троллоки и Мурдраалы, которым в будущем дали доступ в город. Советник и тамошний яр вывели эти земли из формального подчинения северным тэнам и стали независимыми. После этого ничего не было слышно об этой земле: уходившие туда люди пропадали без вести, сильные армии возвращались разгромленными, учащались набеги Троллоков и Мурдраалов. Мне кажется, что человек в тёмной мантии является посредником этих событий. После такого поворота событий, земли этого порченого племени стали увеличиваться, они поглотили многие соседние города, деревни и хутора. Говорят, сам Харальд помогает Страннику...

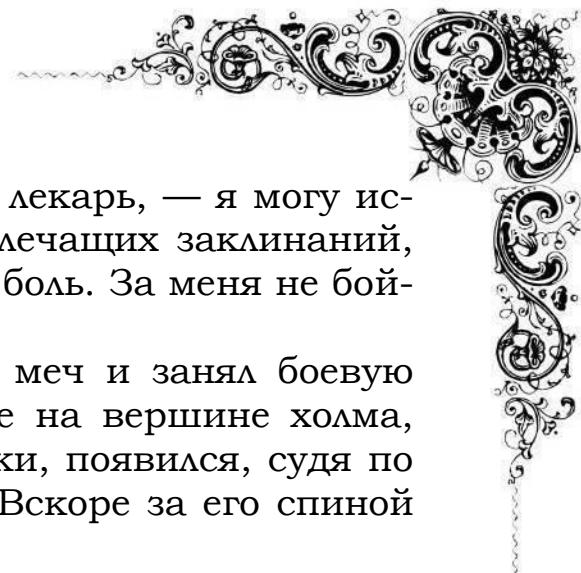
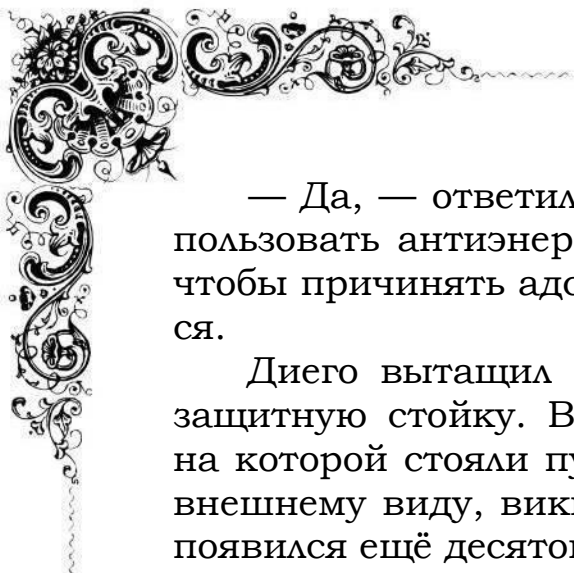
— Интересная история, Хильдебранд, но, я думаю, нам нужно уходить: кто-то приближается.

Путешественники быстро затушили огонь, собрали свои немногочисленные вещи и быстрым шагом пошли прочь от вероятных противников. Неизвестные, как подсказывало чувство Диего, двинулись за ними. Вскоре было ясно, что уйти не удастся и придётся узнать, кто преследователи.

— Хильдебранд, ты знаешь какие-то боевые заклинания?

— Да, — ответил ему лекарь, — я могу использовать антиэнергию лечащих заклинаний, чтобы причинять адскую боль. За меня не бойся.

Диего вытащил свой меч и занял боевую защитную стойку. Вскоре на вершине холма, на которой стояли путники, появился, судя по внешнему виду, викинг. Вскоре за его спиной появился ещё десяток.

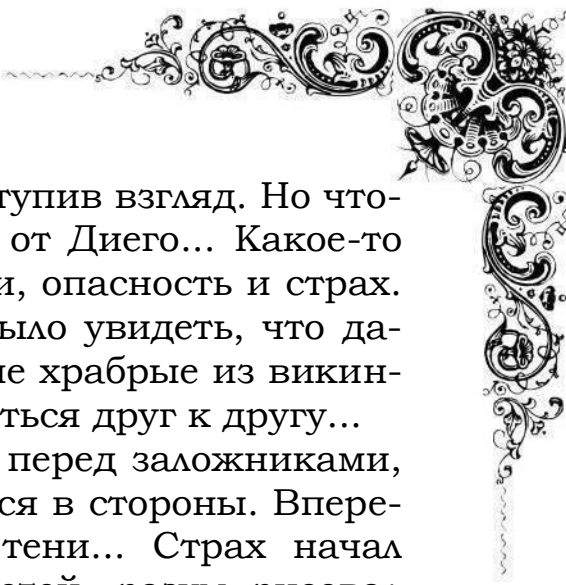
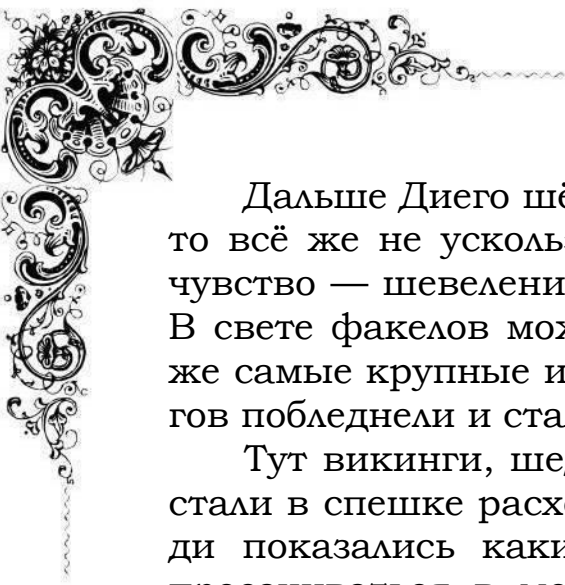
— Вы оба отправитесь с нами, — сказал первый появившийся викинг, — и не делайте глупостей, иначе ваши кости обглодают волки. Повелитель хочет вас видеть...

3. Освобождение

Викинги окружили Диего и Хильдебранда и, подталкивая со спины тупым концом копья, вели их неизвестно куда. Вечереет на севере рано, ночи холодные и тёмные. Диего чувствовал себя очень неудобно, а Хильдебранд был спокоен как скала. «Кто они? Куда они нас ведут?» — пытался понять Диего. «Может это и есть те самые “тёмные”? Или это люди Харальда?». Аль-Рассанец позволил себе взглянуть вверх, посмотреть на небо... Он увидел звёзды, тысячи звёзд. Они сияли на ночном небе, как алмазы на чёрном бархате. И казалось, что звёзды ближе, чем в Аль-Рассане, что их можно взять в руку...

Тут Диего почувствовал, как что-то тупое ударило его по спине, и он, кашляя, чуть не свалился.

— Не отвлекайся, отрывка Фенриса... — пробормотал кто-то из викингов.

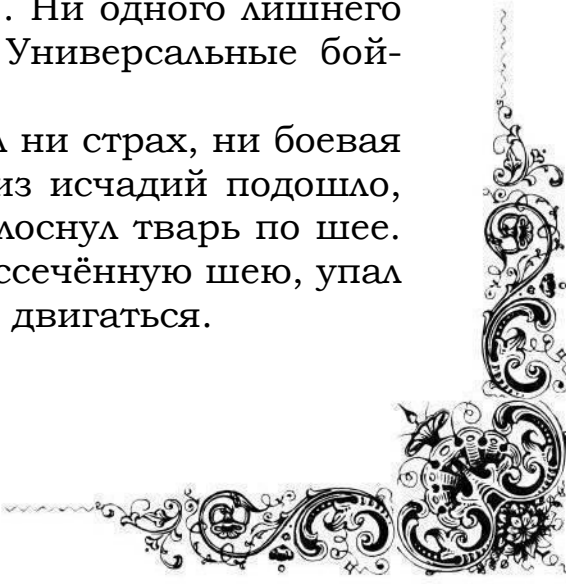
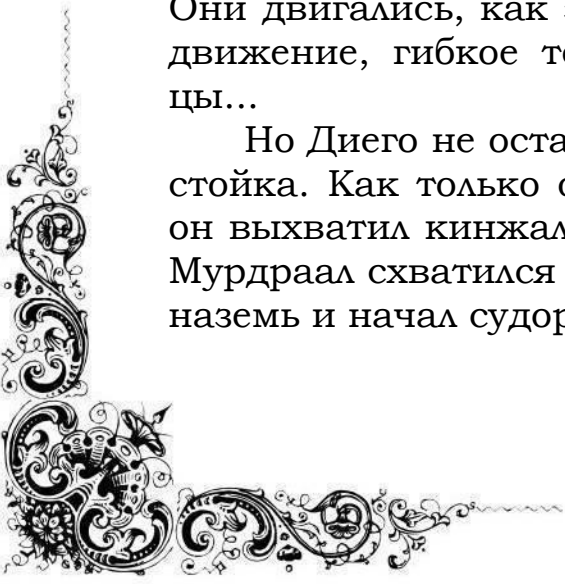
Дальше Диего шёл, потупив взгляд. Но что-то всё же не ускользнуло от Диего... Какое-то чувство — шевеление змеи, опасность и страх. В свете факелов можно было увидеть, что даже самые крупные и самые храбрые из викингов побледнели и стали жаться друг к другу...

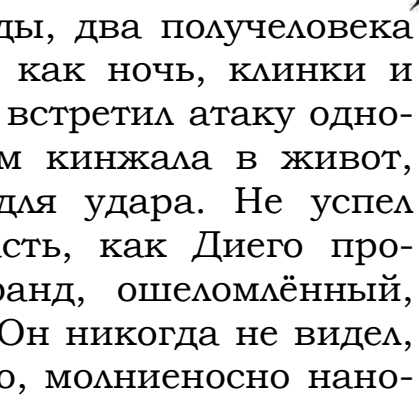
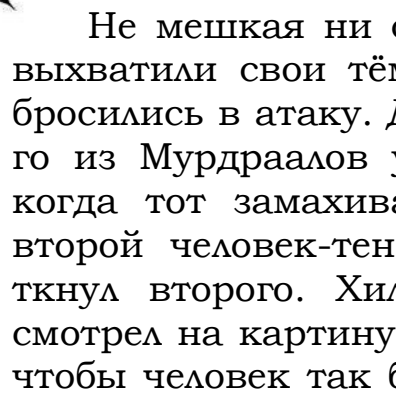
Тут викинги, шедшие перед заложниками, стали в спешке расходиться в стороны. Впереди показались какие-то тени... Страх начал просачиваться в мозг костей, разум рисовал картины ужаса, захотелось бросить всё и убежать... Тени приближались и наконец их можно было немного различить — Мурдраалы. Три Мурдраала...

— Дальше они пойдут с нами... Идите... Охраняйте землю... — сказал один из Исчадий Тени. Его голос веял могильным холодом, от его слов хотелось пуститься наутёк. Викинги в спешке начали расходиться и вскоре на поляне остались только пленники и три Получеловека. Диего понял, что необходимо действовать. Но что делать без оружия? Аль-Рассанец понял, что делать нечего, но тут он нащупал в кармане чехол... Чехол от кинжала... Кинжал Отр'кшихся! Но как?! Его ведь забрал Рамирес! Но все вопросы потом...

Мурдраалы приближались к пленникам. Они двигались, как змеи... Ни одного лишнего движения, гибкое тело... Универсальные бойцы...

Но Диего не остановил ни страх, ни боевая стойка. Как только одно из исчадий подошло, он выхватил кинжал и полоснул тварь по шее. Мурдраал схватился за рассечённую шею, упал наземь и начал судорожно двигаться.

Не мешкая ни секунды, два получеловека выхватили свои тёмные, как ночь, клинки и бросились в атаку. Диего встретил атаку одного из Мурдраалов ударом кинжала в живот, когда тот замахивался для удара. Не успел второй человек-тень упасть, как Диего проткнул второго. Хильдебранд, ошеломлённый, смотрел на картину боя. Он никогда не видел, чтобы человек так быстро, молниеносно наносил смертельные удары.

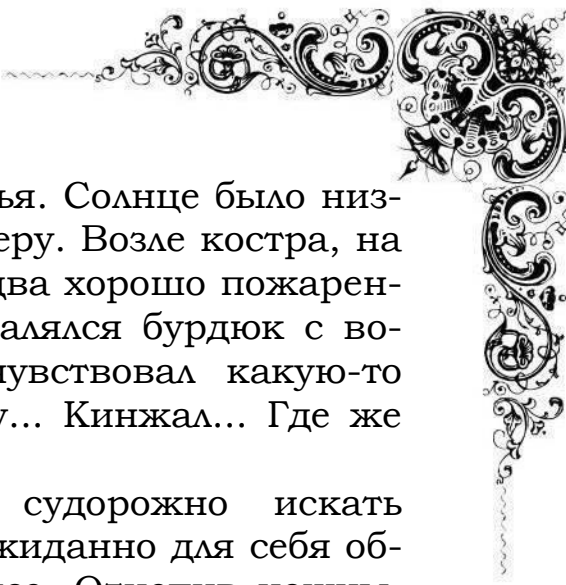
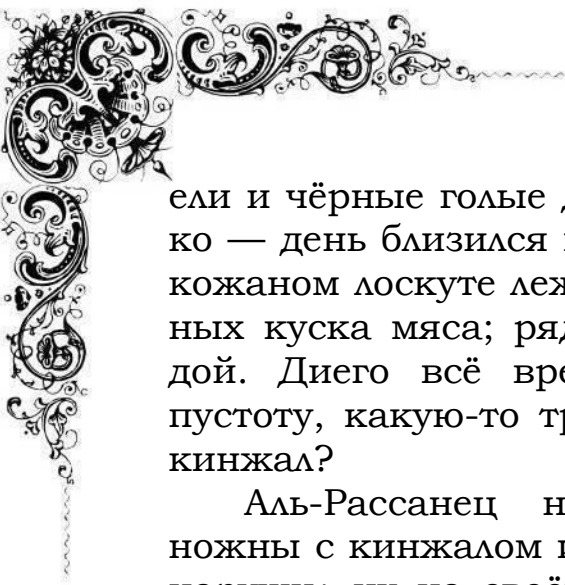
Диего стоял возле корчащихся от судорог Мурдраалов, жадно глотая воздух. Тут люди испустили дух и перестали двигаться. Диего же почувствовал пульсацию кинжала, который наполнялся чем-то тёмным... После этого пришло чувство отвращения, которое сдавливало желудок, горечь...

Чувства исчезли так же внезапно, как и появились. Диего, обессиленный, упал в снег...

4. Кинжал

Очнувшись, Диего обнаружил, что он лежал на меховом одеяле недалеко от костра. Приятно потрескивали дрова, был слышен запах жарившегося мяса. Аль-Рассанец попробовал подняться, но почувствовал какую-то ватность своих костей, слабость мышц, притуплённость... Не имея сил бороться, он упал без сознания...

Диего очнулся через некоторое время. Костёр уже потихоньку догорал, Хильдебранда нигде не было видно. Подняться воин был уже в состоянии. Привал Хильдебранд устроил где-то в глубоком лесу: вокруг возвышались сосны,

ели и чёрные голые деревья. Солнце было низко — день близился к вечеру. Возле костра, на кожаном лоскуте лежало два хорошо пожаренных куска мяса; рядом валялся бурдюк с водой. Диего всё время чувствовал какую-то пустоту, какую-то тревогу... Кинжал... Где же кинжал?

Аль-Рассанец начал судорожно искать ножны с кинжалом и неожиданно для себя обнаружил их на своём поясе. Отцепив ножны, Диего решил повнимательнее рассмотреть кинжал. Вытаскивая клинок из ножен, можно было почувствовать какую-то пульсацию, какое-то возбуждение оттого, что оружие опять играет со светом. Но цвет клинка изменился с прошлого раза — из белоснежного он превратился в вороний чёрный... Пугающее изменение не остановило Диего, и он вытащил полностью оружие из ножен...

«Привет...» — послышалось в голове. Диего начал резко осматриваться по сторонам.

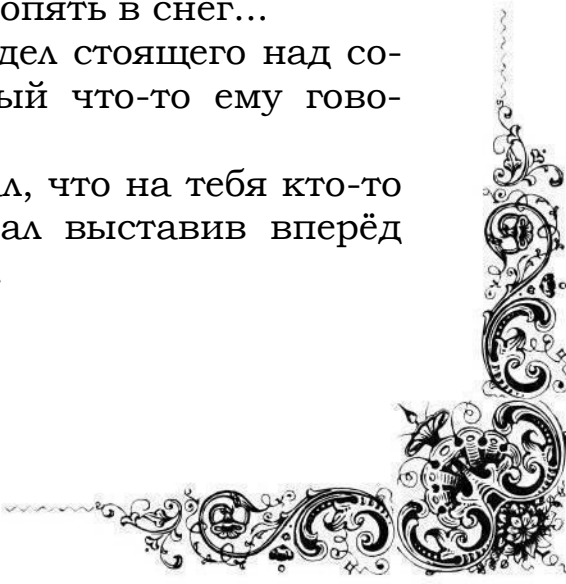
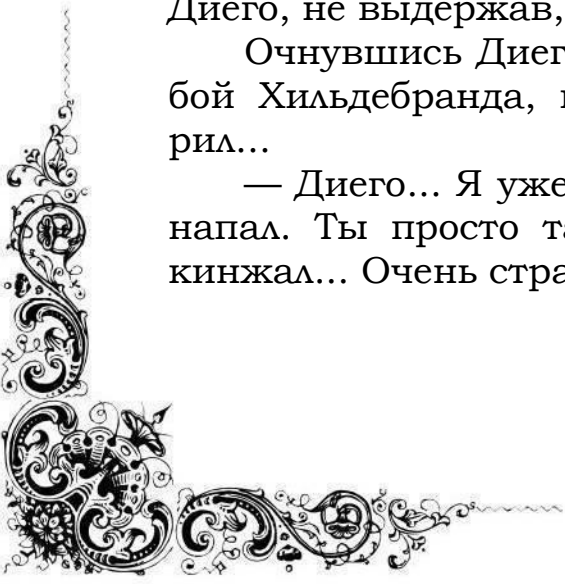
«Диего...» — это уже было не смешно. Аль-Рассанец не видел никого вокруг, кто мог что-то ему сказать.

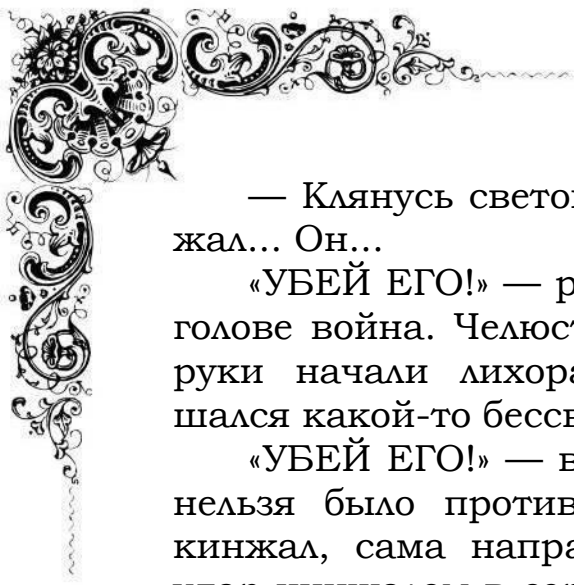
— Кто здесь? — выкрикнул он в испуге...

— Кинжал... — отозвалось воплем в его голове. Этот вопль был настолько ужасным, что Диего, не выдержав, упал опять в снег...

Очнувшись Диего увидел стоящего над собой Хильдебранда, который что-то ему говорил...

— Диего... Я уже думал, что на тебя кто-то напал. Ты просто так упал выставив вперёд кинжал... Очень странно...

— Клянусь светом, Хильдебранд, этот кинжал... Он...

«УБЕЙ ЕГО!» — раздался безумный вопль в голове война. Челюсти Диего свело судорогой, руки начали лихорадочно шевелиться, слышался какой-то бессвязный стон.

«УБЕЙ ЕГО!» — вопль был ещё громче, ему нельзя было противиться. Рука, сжимавшая кинжал, сама направила и нанесла грозный удар кинжалом в сердце беззащитного лекаря. В глазах Хильдебранда читался ужас, а в глазах Диего — боль и безумие...

5. Борьба

Диего сидел, прислонившись к дереву. Уже который день в пути безумие всё ближе подбирается к сознанию Аль-Рассанца. Его глаза ничем не напоминали глаза обычного человека: в них читалась боль, страх, радость, восхищение.

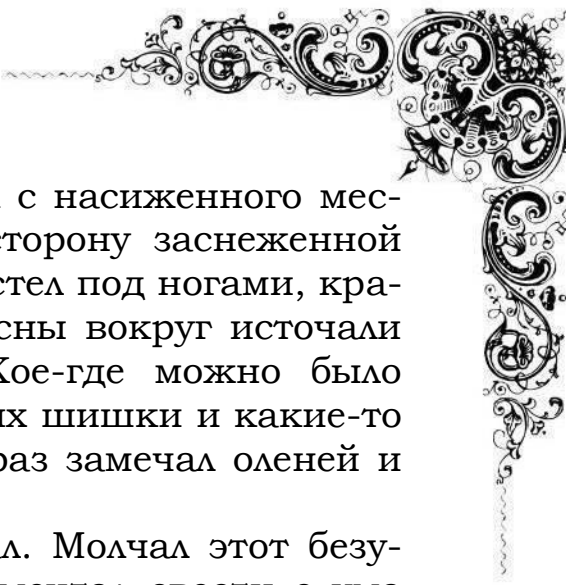
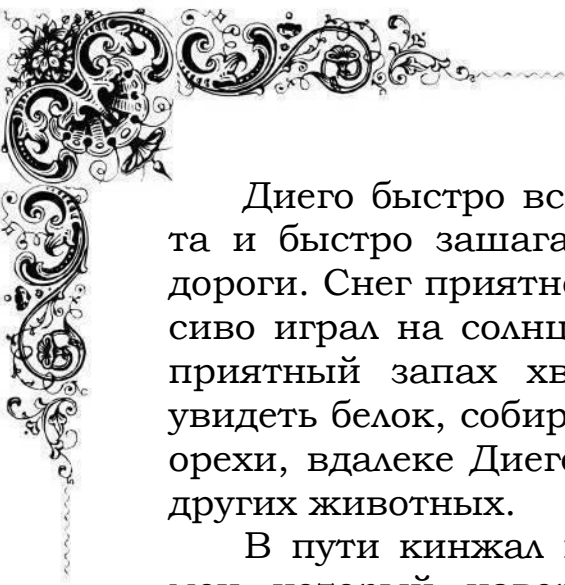
«Неужели это конец, — спрашивал сам у себя Диего, рассматривая в который раз этот проклятый кинжал, — прокляни тебя свет!»

— Нет, мой друг, это только начало, — отвечал ему голос безумца, который поселился в его сознании...

— Заткнись! Будь ты проклят! Зачем я тебе? — в отчаянии задавал вопрос безумцу Диего.

— Я и так проклят! Мы нужны друг другу — ты и я. Мне нужно тело, а тебе нужна сила...

— Нет! Ничего мне не нужно! Не нужна мне такая сила, которая убивает тех, кто мне спас. Убирайся!

Диего быстро вскочил с насиженного места и быстро зашагал в сторону заснеженной дороги. Снег приятно хрустел под ногами, красиво играл на солнце. Сосны вокруг источали приятный запах хвои. Кое-где можно было увидеть белок, собирающих шишки и какие-то орехи, вдалеке Диего не раз замечал оленей и других животных.

В пути кинжал молчал. Молчал этот безумец, который, наверное, мечтал свести с ума обладателя кинжала. Диего всё равно чувствовал какую-то борьбу, борьбу за власть над телом и сознанием. Пока что он отступал, но и безумец не всемогущ. Как найти способ одолеть кинжал?

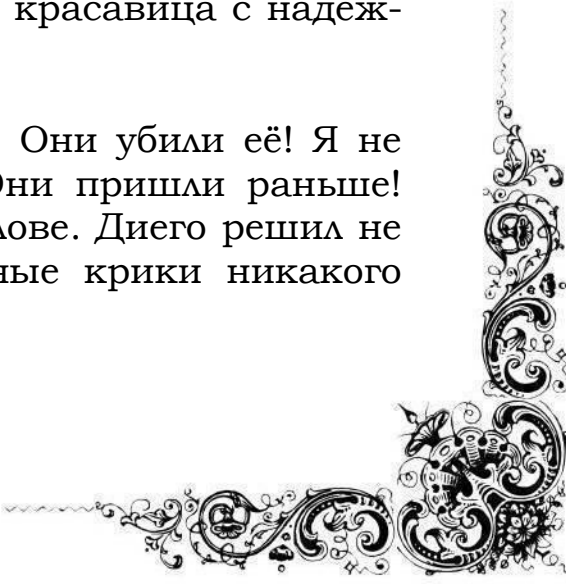
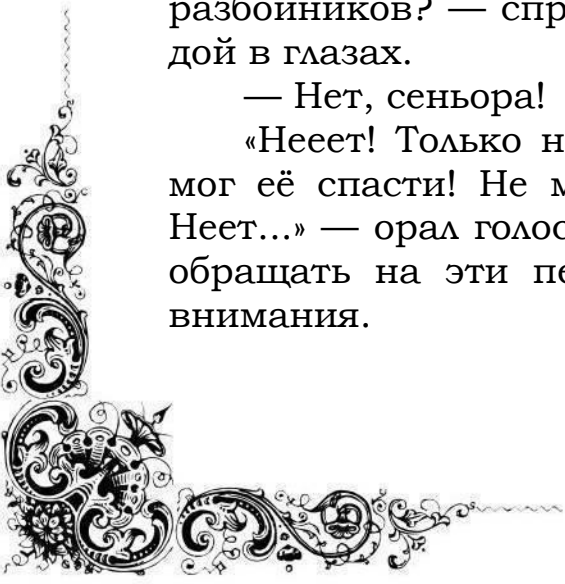
Через несколько часов пути по лесной дороге Диего увидел женщину, которая куталась в тёплую шаль. Судя по одежде — это была далеко не бедная женщина, но что персона такого достатка будет делать посреди леса?

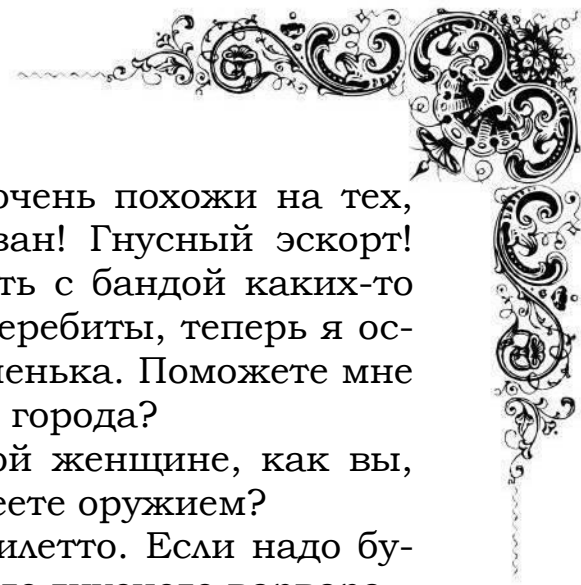
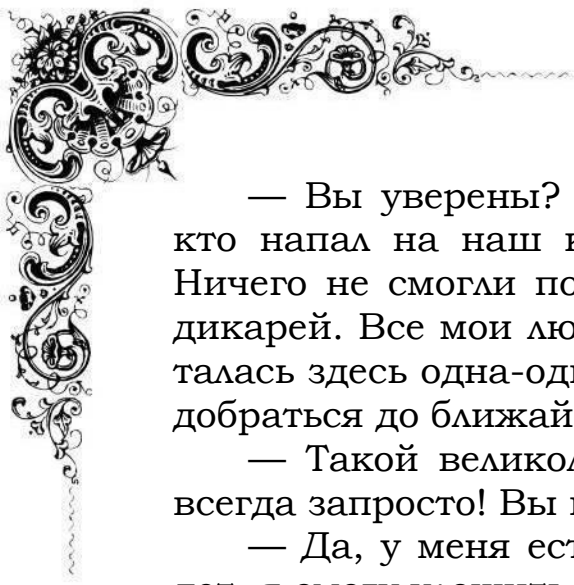
Женщина заметила Диего, когда он начал подходить ближе. Она была очаровательна: прекрасные черты лица, волосы цвета вороного крыла, кожа приятного бледноватого цвета, великолепная фигурка. Что такая красивая женщина забыла в лесу?

— О, уважаемый, я надеюсь, вы не из тех разбойников? — спросила красавица с надеждой в глазах.

— Нет, сеньора!

«Неет! Только не это! Они убили её! Я не мог её спасти! Не мог! Они пришли раньше! Неет...» — орал голос в голове. Диего решил не обращать на эти печальные крики никакого внимания.

— Вы уверены? Вы очень похожи на тех, кто напал на наш караван! Гнусный эскорт! Ничего не смогли поделаться с бандой каких-то дикарей. Все мои люди перебиты, теперь я осталась здесь одна-одинёшенька. Поможете мне добраться до ближайшего города?

— Такой великолепной женщине, как вы, всегда запросто! Вы владеете оружием?

— Да, у меня есть стилетто. Если надо будет, я смогу уложить одного гнусного варвара.

— Ну, тогда в путь? — спросил Диего. Женщина всего лишь кивнула и дальше Диего уже шёл со спутницей.

«Нет... Они убили её. Я не мог ей помочь! Не мог? Мог! Я не смог!» — стонал в голове безумец.

«Боишься женщин?» — язвительно спросил Диего.

«Заткнись! Они убили мою Илэйн...»

«Сам заткнись!»

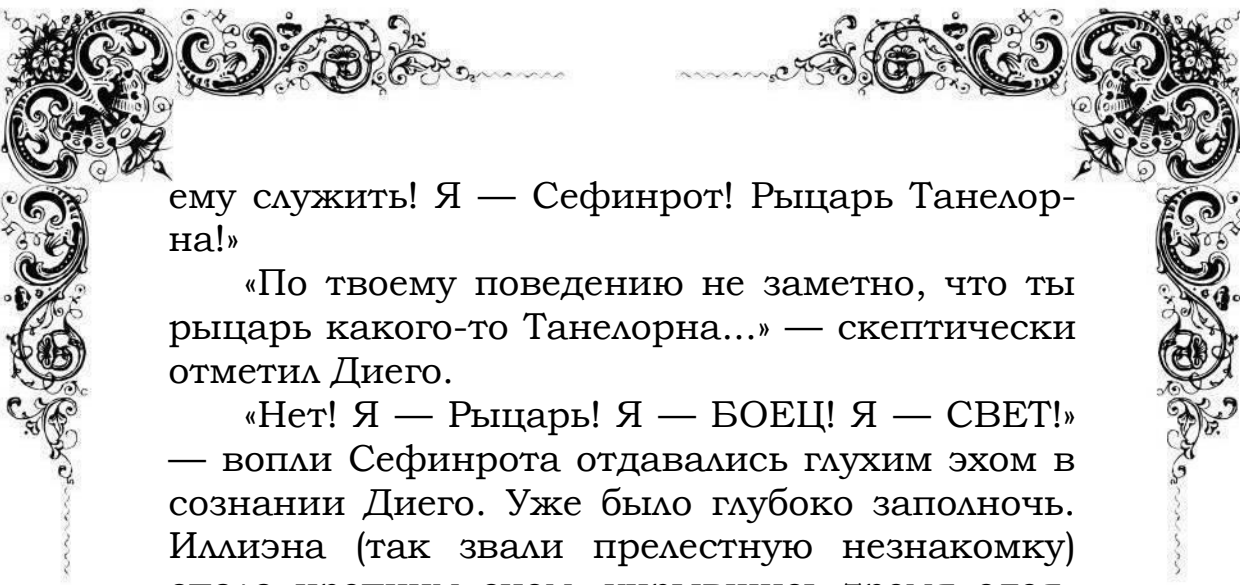
6. Сефинрот

«Да кто ты вообще такой?» — спрашивал Диего у безумца.

«Я — часть вечной силы! Я — борец со злом! Я — защитник справедливости и правды в этом мире!» — в голосе части вечной силы можно было услышать боль, сострадание, гордость.

«Ты? Борец со злом? Неужели мёртвый Хильдебранд — это зло?»

«Да! Он был танцором на краю между Светом и Тьмой! Я всё время служил Свету! И буду

ему служить! Я — Сефинрот! Рыцарь Танелорна!»

«По твоему поведению не заметно, что ты рыцарь какого-то Танелорна...» — скептически отметил Диего.

«Нет! Я — Рыцарь! Я — БОЕЦ! Я — СВЕТ!» — вопли Сефинрота отдавались глухим эхом в сознании Диего. Уже было глубоко за полночь. Иллиэна (так звали прелестную незнакомку) спала крепким сном, укрывшись тремя одеялами. Диего уже вторую ночь не мог заснуть из-за стонов Сефинрота. Аль-Рассанец с грустью взглянул на небо. Столько звёзд... Небо чисто и тёмное, как бархат, а звёзд так много... Звёзды подобны бриллиантам, они так близки на севере, так красивы...

«В Танелорне больше звёзд», — хихикнул Рыцарь Вечности...

«Что это за место — Танелорн? Почему ты безумен?»

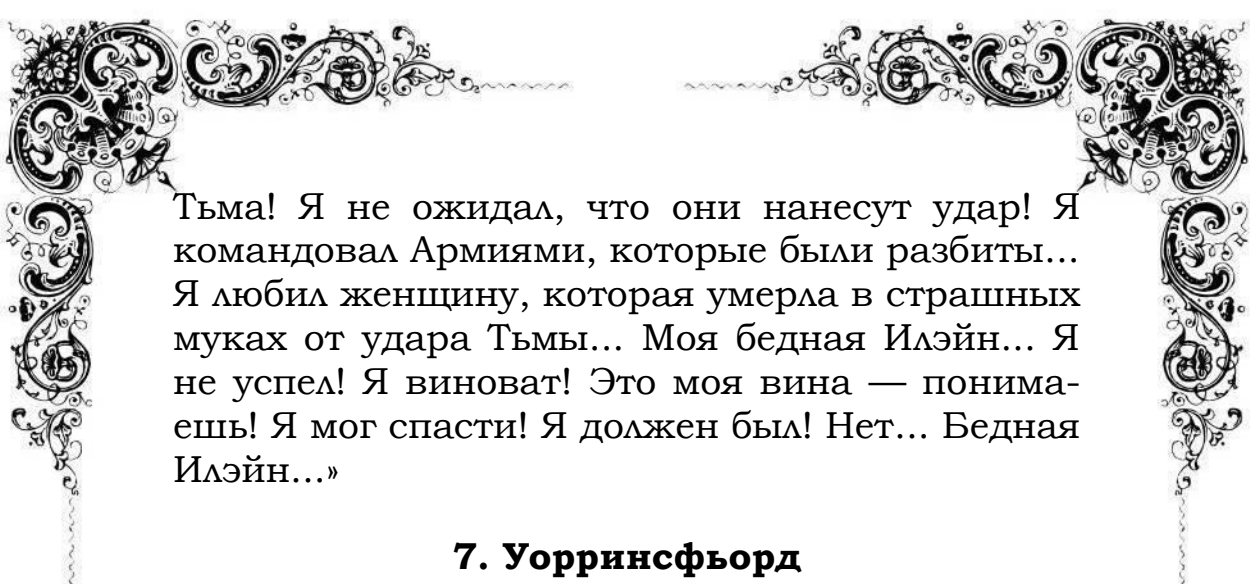
«Танелорн — это город, который находится во внешнем пространстве. Там нет Тьмы и Света, там нет Добра и Зла, там нет Хаоса и Порядка... Это город Вечности, единый для всех сфер, различный для всех умов...»

«Как же ты тогда стал рыцарем Света, если там нет ничего подобного?»

«Каждый житель Танелорна должен выбрать себе стезю, свой принцип, за который он должен бороться в одном из миров. Везде, где сильна тьма, силен и я! Я — Рыцарь Света!»

«Почему ты безумен?»

«Я безумен? Нет! Я не безумен! Я в борьбе! Внешний мир — это мир Вечных Распрей. Здесь нет гармонии Танелорна! Проклятая

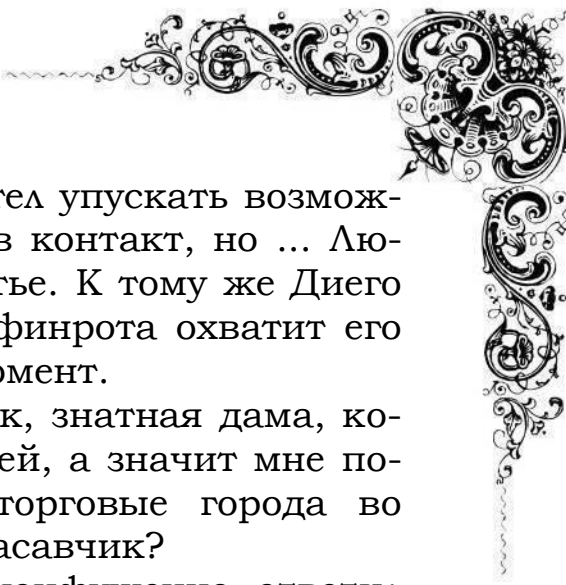
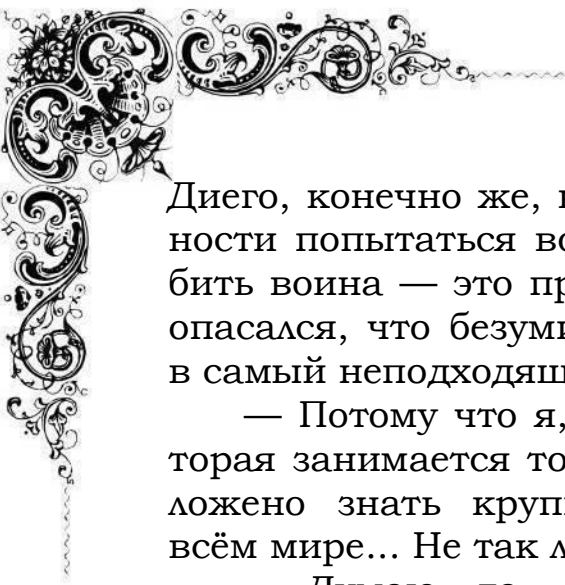

Тьма! Я не ожидал, что они нанесут удар! Я командовал Армиями, которые были разбиты... Я любил женщину, которая умерла в страшных муках от удара Тьмы... Моя бедная Илэйн... Я не успел! Я виноват! Это моя вина — понимаешь! Я мог спасти! Я должен был! Нет... Бедная Илэйн...»

7. Уорринсфьорд

— Вот мы и в Уорринсфьорде, мой прелестный спутник, — говорила Иллиэна на подходе к небольшому посёлку на морском побережье. Издалека Уорринсфьорд казался маленьким захолустьем, а подойдя ближе Диего сумел разглядеть каменные, крытые черепицей дома, из дымоходов которых шёл тёмный густой дым; сумел разглядеть причалы и пирсы, возле которых были пришвартованы большие торговые и маленькие рыбацкие суда. Город был обнесён невысокой каменной стеной, а его расположение было просто бесподобно: он находился промежду двух скал, которые горбатыми гигантами нависали над городом и широкой уютной бухточкой.

— Откуда вы знаете местные города? Вы же говорили, что вы здесь бываете мало, — спросил Диего у своей спутницы. Он всегда обращался к ней официальным тоном, не переходя грань холодности и теплоты в отношениях. Как-никак Диего был воином, а любить воина — это проклятье для женщины... Это, видимо, забавляло Иллиэну, которая кокетничала и флиртовала с Аль-Рассанцем, пытаясь дать понять, что она полностью в его власти.

Диего, конечно же, не хотел упускать возможности попытаться войти в контакт, но ... Любить война — это проклятье. К тому же Диего опасался, что безумие Сефинрота охватит его в самый неподходящий момент.

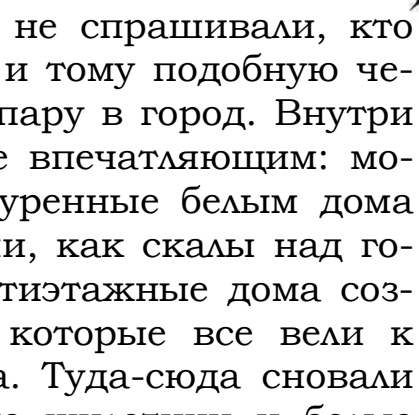
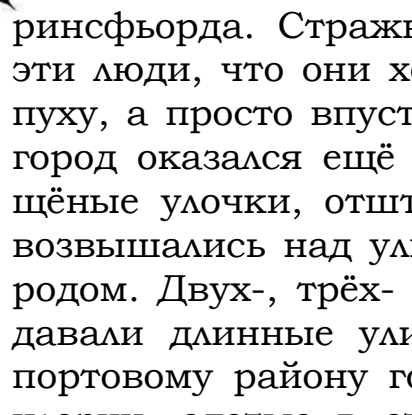
— Потому что я, котик, знатная дама, которая занимается торговлей, а значит мне положено знать крупные торговые города во всём мире... Не так ли, красавчик?

— Думаю, да... — сконфуженно ответил Диего

— Хочешь, красавчик, я назову тебе самый большой торговый город в Аль-Рассане? Это Рагоза, город на восточном побережье Аль-Рассана. Вы, джадиты, никак не можете отобрать его у ашаритов. Не так ли, котик?

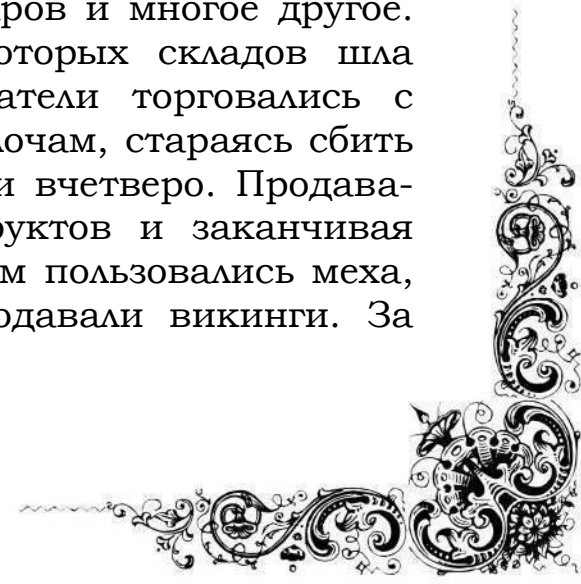
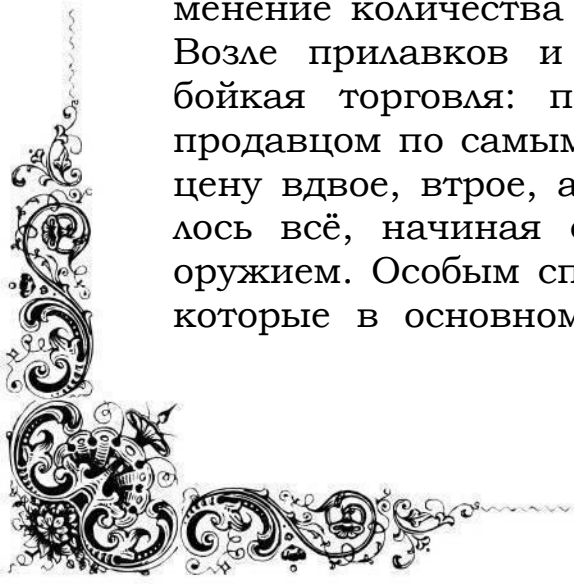
Диего кивнул в ответ. Всё, что говорила эта женщина, было правдой. Но эта правда также заставила нить старые раны Диего. Командовать армией — это всегда большая ответственность. Бич Аль-Рассана потерпел при Рагозе своё единственное поражение. Диего Бельмонте, лучшего полководца Аль-Рассана, обвели вокруг пальца гнусные ашариты. Кроме того, что они подкупили многих солдат его армии, они ещё и подкупили двух важнейших офицеров, из-за которых он и совершил свою роковую ошибку. Потеряв почти всю свою армию, Диего был голым, изувеченным и униженным доставлен в Кастеллию, где, выслушав весь доклад полководца, король решил отправить в изгнание славного Диего... Но это всё прошлое... Прошлое, которое стоит забыть.

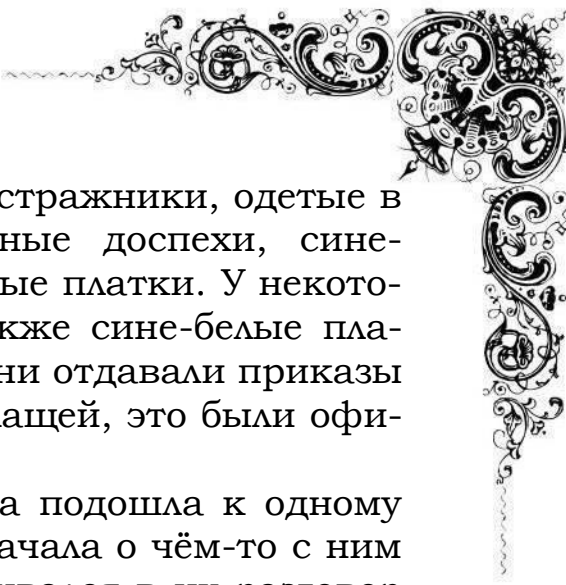
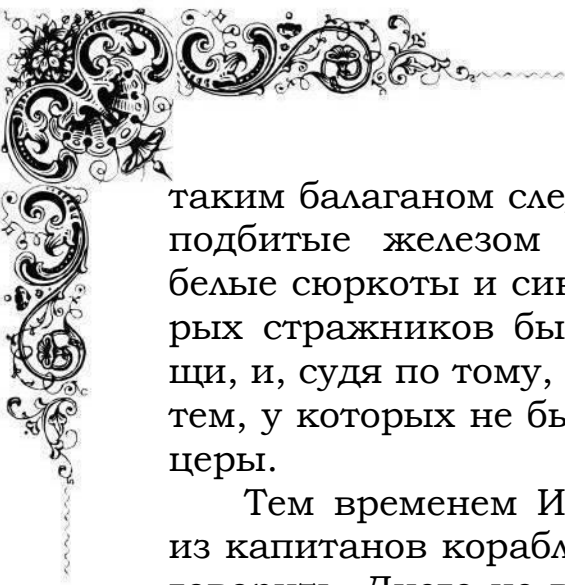
Так в глубоком раздумье Диего и Иллиэна подошли к настезь открытым воротам Уор-

ринсфьорда. Стражники не спрашивали, кто эти люди, что они хотят и тому подобную чепуху, а просто впустили пару в город. Внутри город оказался ещё более впечатляющим: мощёные улочки, отштукатуренные белым дома возвышались над улицами, как скалы над городом. Двух-, трёх- и пятиэтажные дома создавали длинные улицы, которые все вели к портовому району города. Туда-сюда сновали клерки, одетые в строгие жилетики и белые рубашки; то тут, то там можно было увидеть хорошо одетых толстых торговцев, возле гостиниц компактными группами стояли викинги, которых купцы нанимали для обеспечения безопасности каравана. Иллиэна вела Диего в сторону порта. Вероятно, она хотела отправиться в рейс с ближайшим кораблём.

В порту пестрота публики ещё больше отличалась от верхних районов города. Тут можно было увидеть даже купцов-орков и эльфов, которые покупали у викингов мёд, янтарь, шкуры, оружие, а продавали пряности, изделия из кости, украшения и тому подобную ерунду. Босые грузчики, погоняемые клерками, таскали туда-сюда большие тюки и ящики. Возле складов стояли другие клерки, которые нанимали бригады грузчиков, учитывали изменение количества товаров и многое другое. Возле прилавков и некоторых складов шла бойкая торговля: покупатели торговались с продавцом по самым мелочам, стараясь сбить цену вдвое, втрое, а то и вчетверо. Продавалось всё, начиная с фруктов и заканчивая оружием. Особым спросом пользовались меха, которые в основном продавали викинги. За

таким балаганом следили стражники, одетые в подбитые железом кожаные доспехи, синие-белые сюркоты и синие-белые платки. У некоторых стражников были также синие-белые плащи, и, судя по тому, как они отдавали приказы тем, у которых не было плащей, это были офицеры.

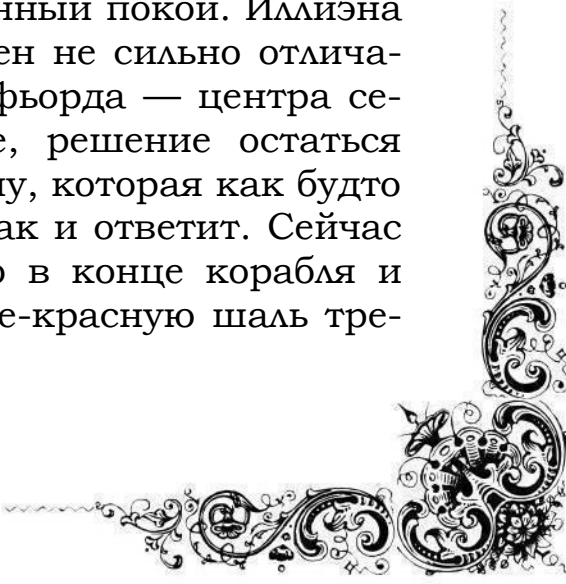
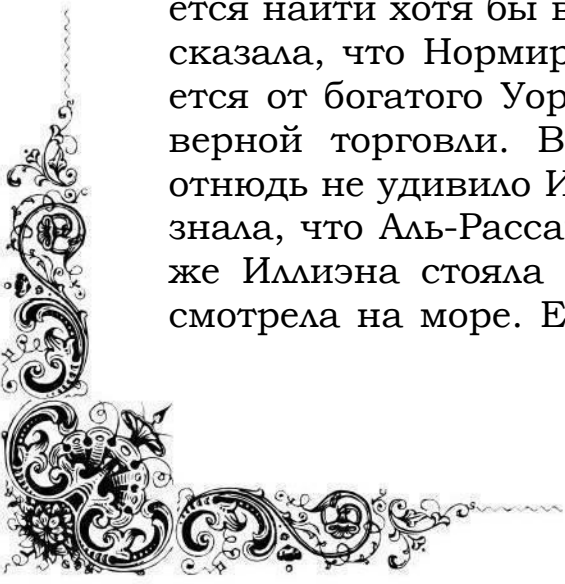
Тем временем Иллиэна подошла к одному из капитанов корабля и начала о чём-то с ним говорить. Диего не вслушивался в их разговор и просто наблюдал за жизнью в порту. Через некоторое время Иллиэна обняла Диего за плечи сзади и шепнула ему на ухо:

— Через два дня я уезжаю... Ты останешься со мной или будешь уходить?

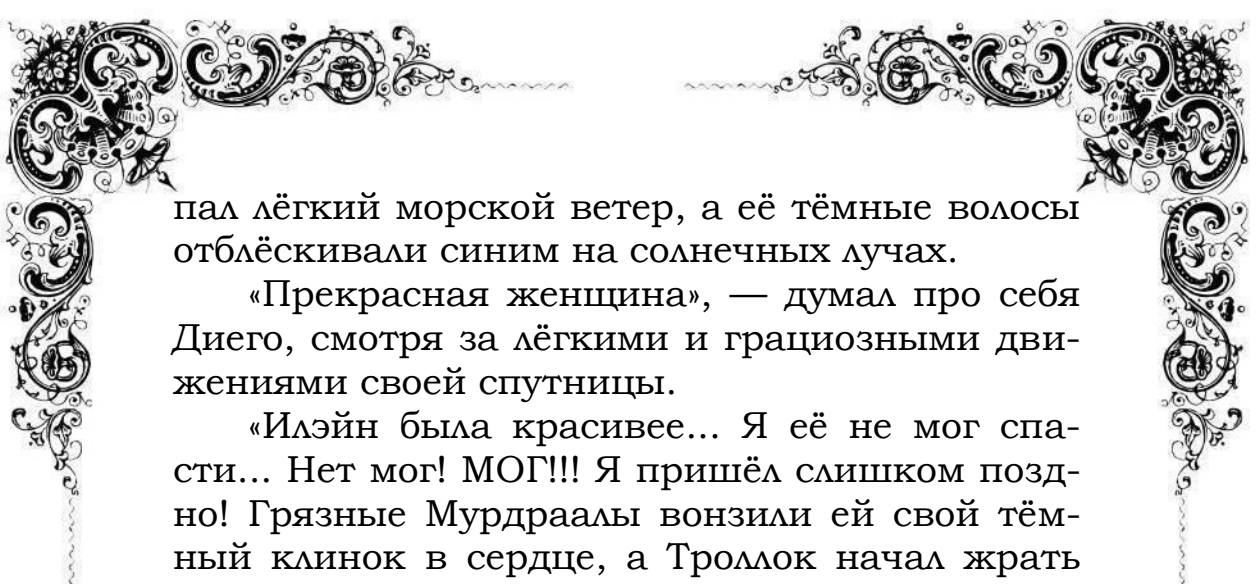
Недолго думая Диего ответил:

— Останусь с тобой...

8. «Норсерн Прайд»

Диего стоял на палубе, облокотившись о перила, и смотрел в море. Холодное северное море, такое опасное и такое манящее... Торговое судно «Норсерн Прайд» вышло из Уорринсфьорда день тому, и следующей остановкой будет Нормирсхафен, который уже не относится к северным землям. Там Диего надеется найти хотя бы временный покой. Иллиэна сказала, что Нормирсхафен не сильно отличается от богатого Уорринсфьорда — центра северной торговли. Вообще, решение остаться отнюдь не удивило Иллиэну, которая как будто знала, что Аль-Рассанец так и ответит. Сейчас же Иллиэна стояла где-то в конце корабля и смотрела на море. Её синие-красную шаль тре-

пал лёгкий морской ветер, а её тёмные волосы отблёскивали синим на солнечных лучах.

«Прекрасная женщина», — думал про себя Диего, смотря за лёгкими и грациозными движениями своей спутницы.

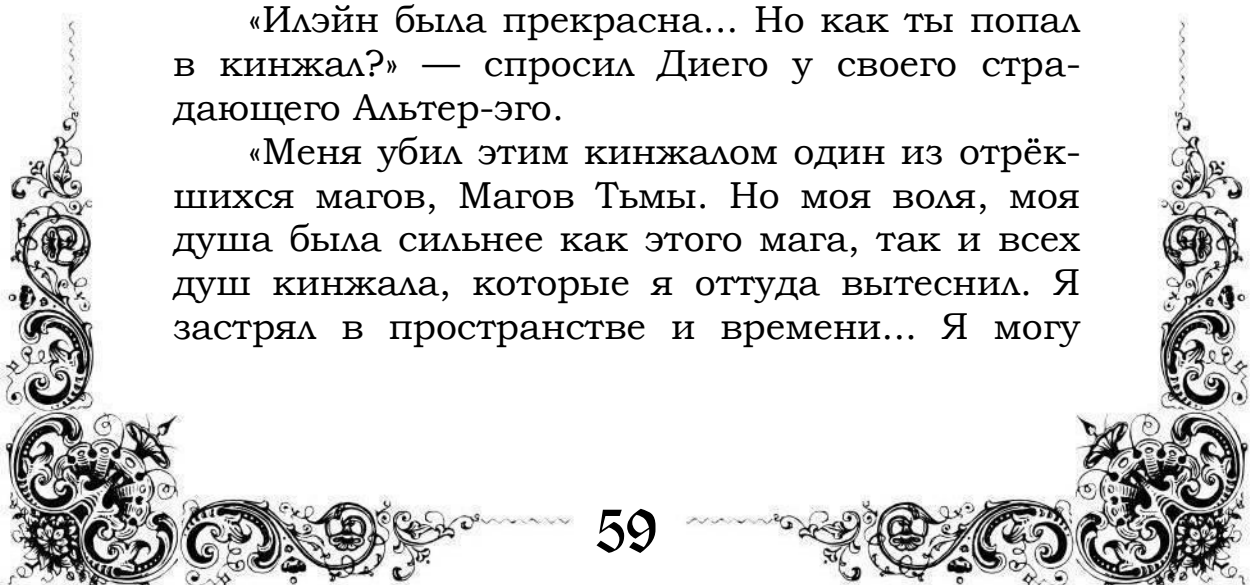
«Илэйн была красивее... Я её не мог спасти... Нет мог! МОГ!!! Я пришёл слишком поздно! Грязные Мурдраалы вонзили ей свой тёмный клинок в сердце, а Троллок начал жрать лицо. Они обезобразили неземную красоту!» — слышались отклики Сефинрота в голове Диего.

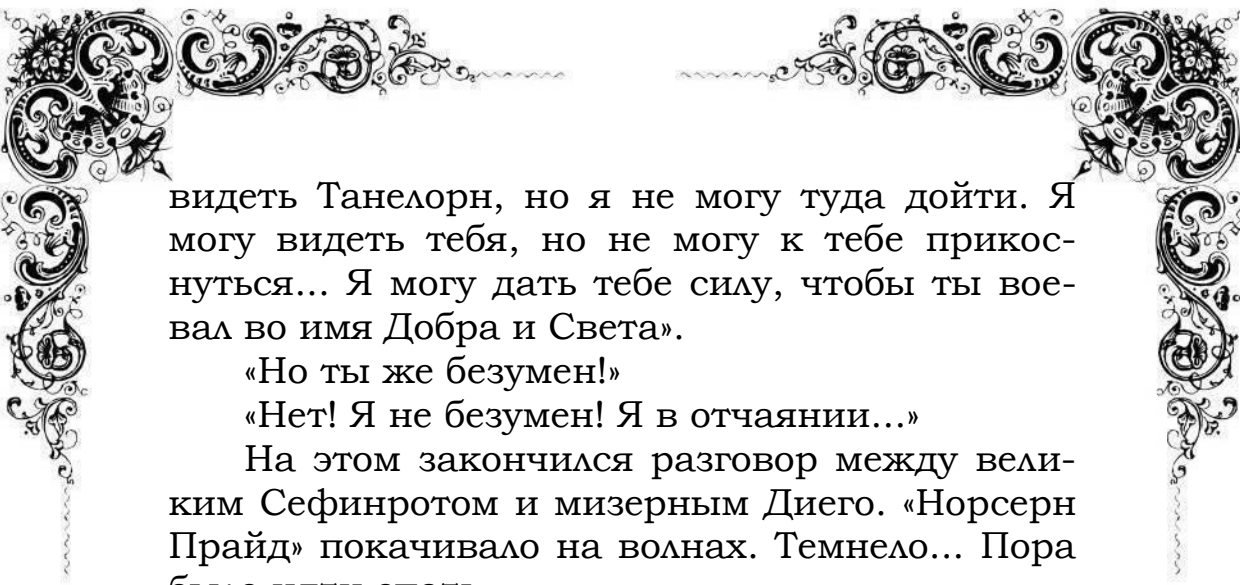
«Расскажи мне больше об Илэйн...»

«Илэйн... Она... Она была одной из Танелорна. Она выбрала путь Хаоса из-за своего метящегося характера... Она... Всегда была в поиске... В поиске ответов на вечные вопросы. Она могла кидаться из одной крайности в другую... Но она... Она любила меня всем сердцем, а я любил её. Это знали враги, знала тьма. Ба'алмазон приказал убить её, и приказ был выполнен. Но я мог её спасти! Спасти мою рыжую, зеленоглазую Илэйн... С её весёлым, почти детским блеском в глазах, звонким, как ручей, смехом и станом, подобным богам. Илэйн была моей слабостью, а я был её. Мы оба были воителями — она Хаоса, а я Добра. Но кто сказал, что Хаос и Добро несовместимы?»

«Илэйн была прекрасна... Но как ты попал в кинжал?» — спросил Диего у своего страдающего Альтер-эго.

«Меня убил этим кинжалом один из отрёкшихся магов, Магов Тьмы. Но моя воля, моя душа была сильнее как этого мага, так и всех душ кинжала, которые я оттуда вытеснил. Я застрял в пространстве и времени... Я могу

видеть Танелорн, но я не могу туда дойти. Я могу видеть тебя, но не могу к тебе прикоснуться... Я могу дать тебе силу, чтобы ты воевал во имя Добра и Света».

«Но ты же безумен!»

«Нет! Я не безумен! Я в отчаянии...»

На этом закончился разговор между великим Сефинротом и мизерным Диего. «Норсерн Прайд» покачивало на волнах. Темнело... Пора было идти спать...

9. Пираты

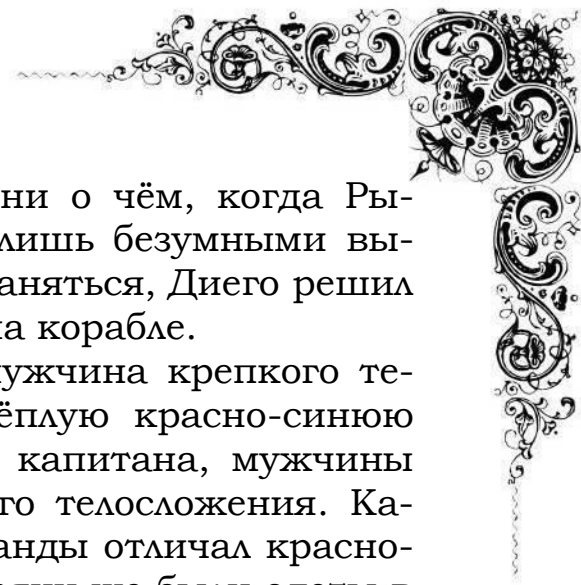
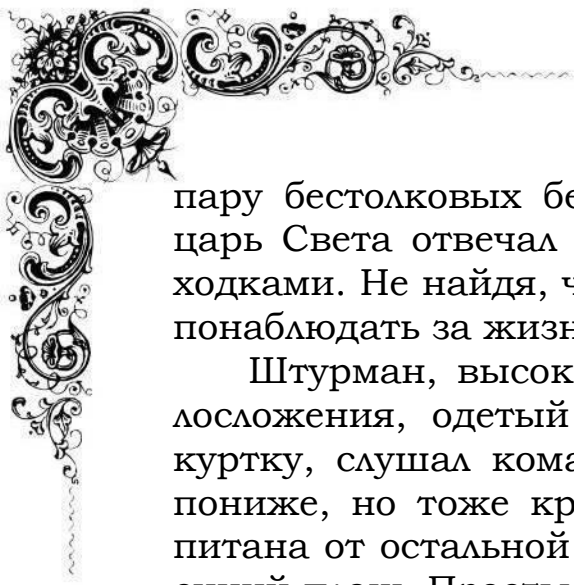
«Норсерн Прайд» бороздил волны тёмно-зелёного и холодного северного моря. Серые тучи затянули небо и угрожали сильным дождём, возможно даже штормом. Но Диего не чувствовал никакого трепета перед грозой: он чувствовал какое-то возбуждение, прилив адреналина оттого, что ему придётся бороться с непобедимой стихией, которая, несмотря на все старания человека, будет угрожать ему, будет вселять в него страх, закаливать его характер.

Но в воздухе чувствовалось что-то другое, какая-то опасность. Это профессиональное воинское чувство редко подводило Диего. Что-то внутри его предупреждало о приближающейся битве, которую он обязательно выиграет.

«Никогда не доверяй другим, — говорил сам себе Аль-Рассанец. — Враг поддакивает, а друзей — нет...»

«И правильно...» — отвечал ему Сефинрот.

Научившись отделять своё сознание от сознания Сефинрота, Диего удалось провести

пару бестолковых бесед ни о чём, когда Рыцарь Света отвечал ему лишь безумными выходками. Не найдя, чем заняться, Диего решил понаблюдать за жизнью на корабле.

Штурман, высокий мужчина крепкого телосложения, одетый в тёплую красно-синюю куртку, слушал команды капитана, мужчины пониже, но тоже крепкого телосложения. Капитана от остальной команды отличал красно-синий плащ. Простые моряки же были одеты в тёплые плотные рубахи и носили красно-синие платки. Кто носил их на шее, кто на руке, кто привязывал к ноге. Заместитель капитана носил такую же куртку, как штурман, и такой же платок, как и команда. Субординация на корабле была строгая: моряк не смел ослушаться боцмана, боцман — капитана, а капитан — моря... Корабль казался живым существом: вся команда работала как один механизм. Команды капитана выполнялись беспрекословно, словно борьба с морской стихией была единственной целью жизни всей команды.

Внезапно с вороньего гнезда крикнул один из моряков:

— Корабль! Там... Вдалеке... — показывал он рукой куда-то в горизонт...

— Под каким флагом? — крикнул ему капитан.

— Ни под каким... — сглотнул наблюдатель.

Лицо капитана посерело, вся команда напряглась.

«Что же такого страшного увидели они в корабле без флагов?» — подумал Диего

«Пиратов...» — ответил ему ровным голосом Сефинрот.

Услышав фразу Сефинрота, Диего резко встал и быстрым шагом двинулся в сторону каюты, где располагалась Иллиэна. Пройдя по коридору, Диего быстро нашёл ту самую заветную каюту и вошёл внутрь. Иллиэна раскинулась на диванчике и смотрела на повешенную на стене напротив карту северных морей. Увидев посетителя, она расплылась в такой тёплой улыбке, что Диего казалось, что он вот-вот растает.

— Пожалуйста, Иллиэна... Не выходи из каюты. На корабль могут вот-вот напасть пираты.

— Но в районе Уорринсфьорд-Нормирсхафен нет пиратов, — удивлённо заметила темноволосая красавица.

Ошарашенный этой новостью, Диего посмотрел куда-то в сторону и после короткой паузы произнёс:

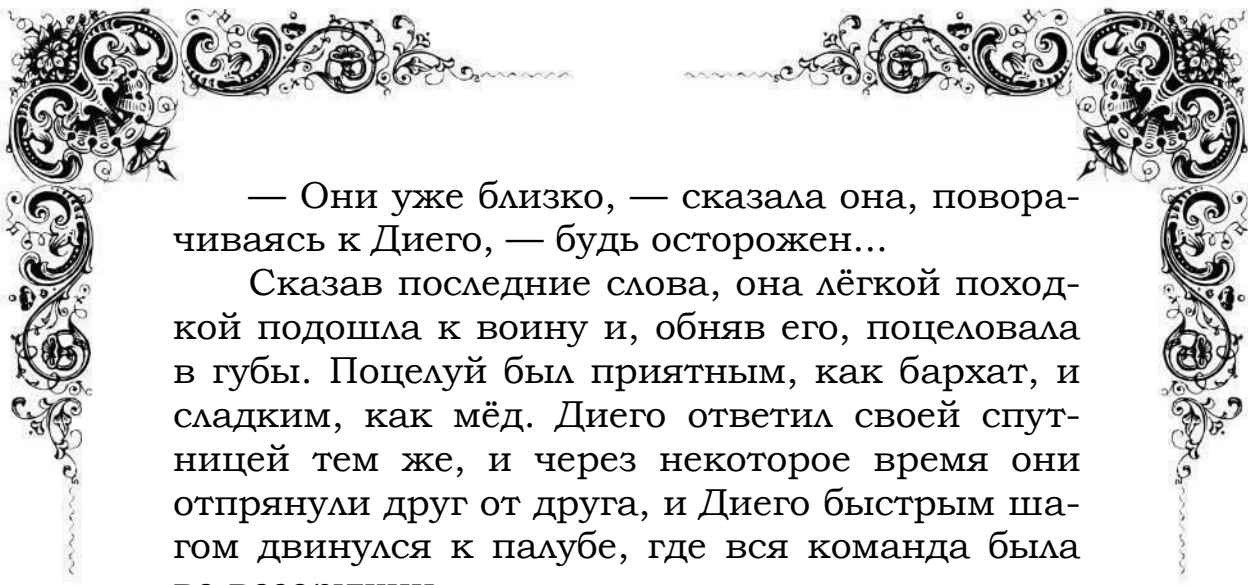
— Значит, уже есть...

10. Бой на корабле

Диего застёгивал последние застёжки на нагруднике, который ему откуда-то достал капитан корабля. Нагрудник был сделан хорошо: крепок, тонок, не слишком тяжёл. «Как раз для пехоты», — подумал Диего, застёгивая пояс с ножнами.

«Нет... Для кавалерии лучше», — ответил Сефинрот.

Иллиэна с помрачневшим лицом стояла неподалёку от одевающегося Аль-Рассанца.

— Они уже близко, — сказала она, поворачиваясь к Диего, — будь осторожен...

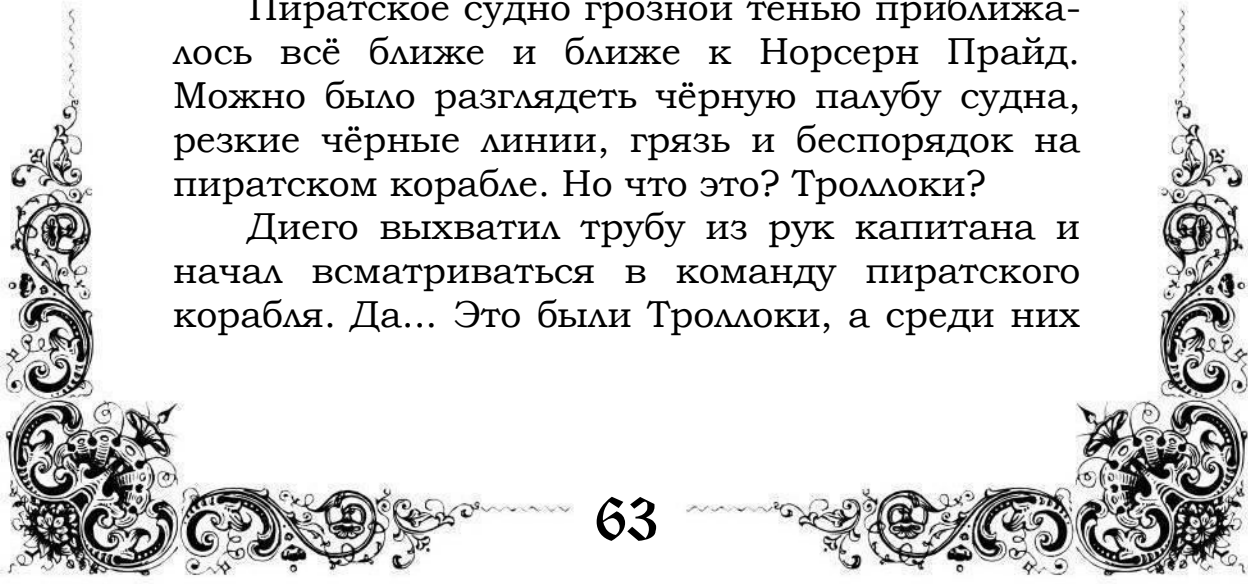
Сказав последние слова, она лёгкой походкой подошла к воину и, обняв его, поцеловала в губы. Поцелуй был приятным, как бархат, и сладким, как мёд. Диего ответил своей спутницей тем же, и через некоторое время они отпрянули друг от друга, и Диего быстрым шагом двинулся к палубе, где вся команда была во всеоружии.

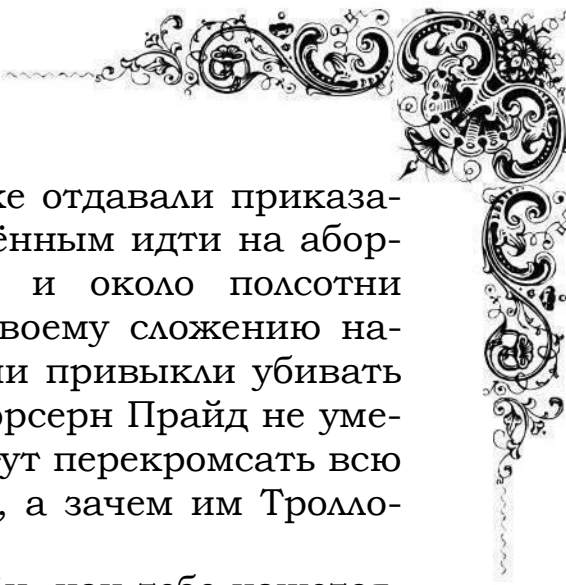
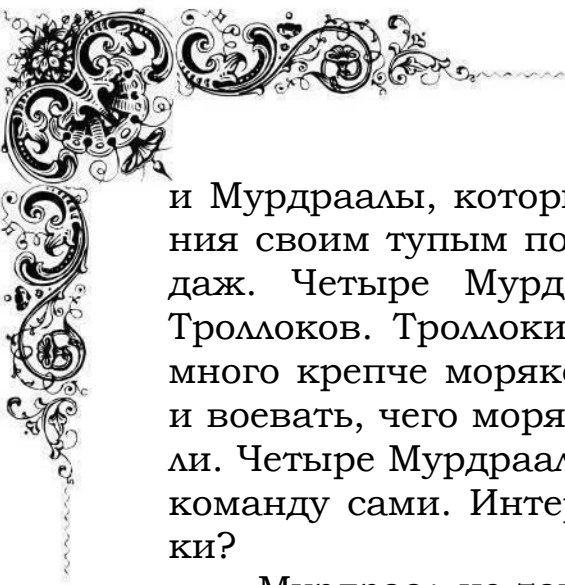
Примерно семьдесят пять человек из команды торгового судна против целого корабля пиратов. Шансы были бы, если бы команда владела искусством боя. Но, как сказали Диего сами моряки, дрались они редко и то без оружия, фехтовать умели единицы, а хорошо фехтовать только капитан и его заместитель.

«Мне бы пригодился сейчас Мечислав и его навыки морского волка...» — подумал про себя Диего, анализируя ситуацию на корабле. Штурман придерживался старого курса в Нормирсхафен, капитан нервно поглядывал в подзорную трубу, как будто ожидая исчезновения пиратов. Но какие-то это странные были пираты... Чёрный как смоль корабль, без флагов, без ничего... Слишком выделяющийся корабль для пиратского...

Пиратское судно грозной тенью приближалось всё ближе и ближе к Норсерн Прайд. Можно было разглядеть чёрную палубу судна, резкие чёрные линии, грязь и беспорядок на пиратском корабле. Но что это? Троллоки?

Диего выхватил трубу из рук капитана и начал всматриваться в команду пиратского корабля. Да... Это были Троллоки, а среди них

и Мурдраалы, которые уже отдавали приказания своим тупым подчинённым идти на abordаж. Четыре Мурдраала и около полсотни Троллоков. Троллоки по своему сложению намного крепче моряков, они привыкли убивать и воевать, чего моряки Норсерн Прайд не умели. Четыре Мурдраала могут перекромсать всю команду сами. Интересно, а зачем им Троллоки?

«Мурдраал не так силён, как тебе кажется. Картину силы рисует страх, который сковывает твои кости. Мурдраалы — порождения тени. Убил одного — и мир станет светлее...» — бормотал что-то Сефинрот...

«Ты боишься взгляда Мурдраала?»

«Его не боится только Ба'алмазон», — чётко ответил рыцарь Танелорна.

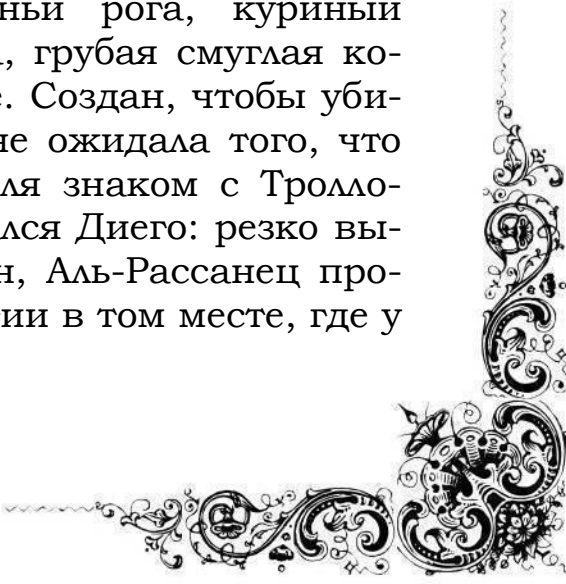
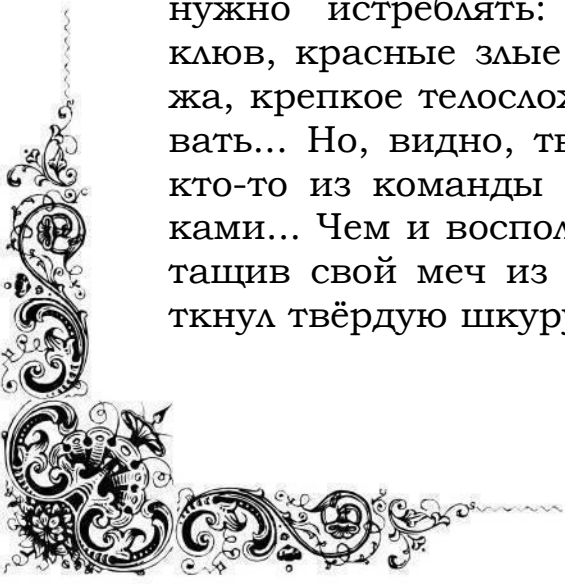
«Ты можешь мне помочь чем-то?» — с надеждой спросил Диего у своего Альтер-эго.

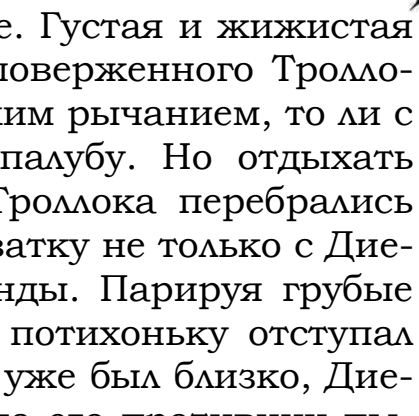
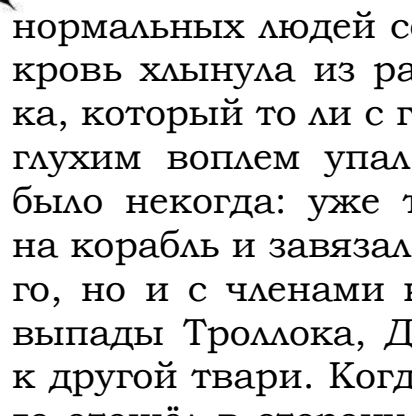
«Могу... Отдай сознание в бою мне...»

Вот уже на «Норсерн Прайд» были закинута первые крюки и кошки. За ними последовали быстро другие, а за ними уже и Троллоки.

«Сначала я буду драться сам...»

Стоя в передних рядах, Диего первым встретил новоприбывшего противника. Троллок был воистину порождением тени, которое нужно истреблять: бараньи рога, куриный клюв, красные злые глаза, грубая смуглая кожа, крепкое телосложение. Создан, чтобы убивать... Но, видно, тварь не ожидала того, что кто-то из команды корабля знаком с Троллоками... Чем и воспользовался Диего: резко вытащив свой меч из ножен, Аль-Рассанец проткнул твёрдую шкуру бестии в том месте, где у

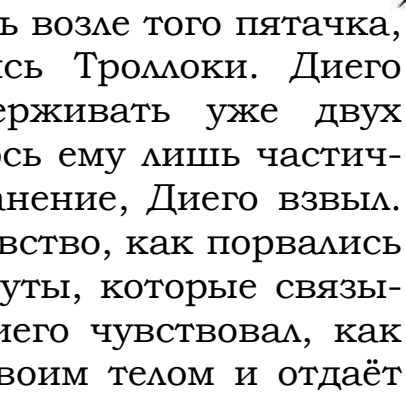
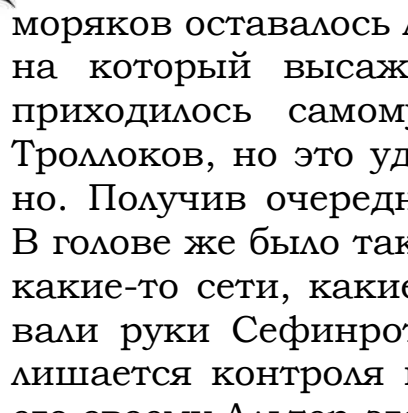

нормальных людей сердце. Густая и жижистая кровь хлынула из раны поверженного Троллока, который то ли с громким рычанием, то ли с глухим воплем упал на палубу. Но отдыхать было некогда: уже три Троллока перебрались на корабль и завязали схватку не только с Диего, но и с членами команды. Парируя грубые выпады Троллока, Диего потихоньку отступал к другой твари. Когда он уже был близко, Диего отошёл в сторону, когда его противник пытался прорубить оборону человека. Вместо этого выпад нашёл другого Троллока. Сконфуженный противник Диего не успел сообразить, что произошло, как меч Диего вонзился ему в район почек, а потом рубанул его по позвоночнику.

Несмотря на то, что три Троллока были уже мертвы, на «Норсерн Прайд» пришло ещё несколько тварей. Четверо моряков было убито, был убит также один из нападавших с прошлой волной Троллоков. Диего убивал двух, а на их место приходили трое. Бой в доспехах на покачивающемся корабле начал давать знать о себе, и Диего начал чувствовать усталость...

«Дай мне сражаться...» — вторил ему Сефинрот с каждым нанесённым Диего ударом. В его голосе были слышны ноты безумия и какого-то возбуждения. Чем более усталым становился Диего, тем более сильными были стоны Сефинрота. В конце концов Аль-Рассанец перестал бороться в сознании с Рыцарем, а сосредоточился полностью на битве.

Троллоки медленно, но верно оттесняли команду Норсерн Прайд. Всё больше и больше

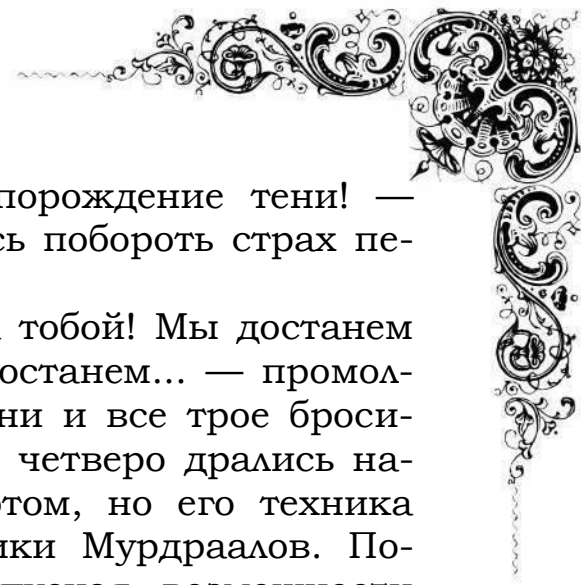
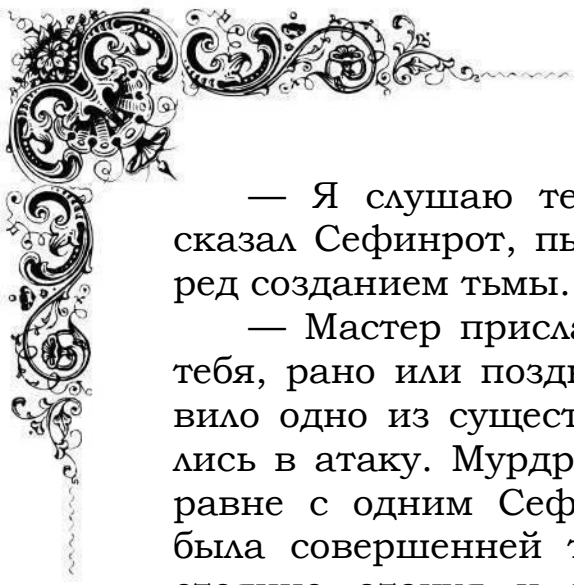

моряков оставалось лежать возле того пятачка, на который высаживались Троллоки. Диего приходилось самому сдерживать уже двух Троллоков, но это удавалось ему лишь частично. Получив очередное ранение, Диего взвыл. В голове же было такое чувство, как порвались какие-то сети, какие-то путы, которые связывали руки Сефинрота. Диего чувствовал, как лишается контроля над своим телом и отдаёт его своему Альтер-эго...

Сефинрот беглым взглядом осмотрел поле боя: перед ним два Троллока, возле пятачка — шесть, с моряками бьётся где-то двенадцать. Настал час действовать! Сжав покрепче меч Диего, Сефинрот отточенными до идеала движениями начал истреблять Троллоков. Со стороны казалось, что Диего не делает ни одного лишнего движения, которые были подобны молнии. Наверное, так дрались боги. Но Троллоки даже не почувствовали перемен... Те два Троллока, с которыми дрался Диего, были сражены наповал менее чем за минуту. Сефинрота одолевала ярость. Он с криком бросился вперёд, снося на своём пути Троллоков, нанося им самые неожиданные удары в самое подходящее время. Рыцарь Света фехтовал идеально...

Вскоре всё меньше и меньше Троллоков начало высаживаться на палубу корабля. В конце концов пришли и Мурдраалы.

— Сефинрот... — произнёс своим могильным голосом один из людей тени. — Сефинрот...

— Я слушаю тебя, порождение тени! — сказал Сефинрот, пытаясь побороть страх перед созданием тьмы.

— Мастер прислал за тобой! Мы достанем тебя, рано или поздно, достанем... — промолвило одно из существ тени и все трое бросились в атаку. Мурдраалы четверо дрались наравне с одним Сефинротом, но его техника была совершенней техники Мурдраалов. Постоянно атакуя и не упуская возможности контратаковать, Диего поразил одно из порождений тени. Мурдраал упал наземь и начал биться в конвульсиях, жадно глотая воздух. За ним упал второй. Остальных двух Сефинроту не составляло труда одолеть... Наконец-то бой на корабле был окончен...

Любящая Хаос

* * *

Живёт ли в мире мой прекрасный сон?
В Аду, в Раю, иль обитает между?
Во тьме ночной ко мне приходит он:
Уходит, оставляя лишь надежду

На свет и счастье. Равновесие, покой —
Удел безгрешных душ. Зачем мне это?
Пусть лучше сон останется со мной...
Я каждый раз со страхом жду рассвета:

Мгновенья Хаоса. И пусть придёт в упадок
Извечного Закона торжество.
Холодный и безжизненный Порядок
Отпустит на свободу волшебство.

Любящая Хаос

* * *

Крошка-сын к отцу пришёл,
И спросила кроха:
«Как героем вечным стать,
Вот как у Муркока?»

Батя, книжку полистав,
Показал во двор.
Головою покачал,
Начал разговор:

«Тяжело героем быть
Без руки и глаза.
Ушки острые торчат,
Вон, из-под КАМАЗа...

И в подвале догрызают
Крысы что-то в темноте,
И алеет чей-то плащик
В дальнем мусорном бачке.

Чей-то труп лежит несвежий
В луже той здоровой:
Догрызает его ногу
Старый пёс дворовый...

Наслаждаться нам недолго
Днями быстротечными.
Это, сын, следы героев,
Тех, что были "вечными"».

Любящая Хаос

ПЛАСТИЛИНОВЫЙ ЭЛРИК

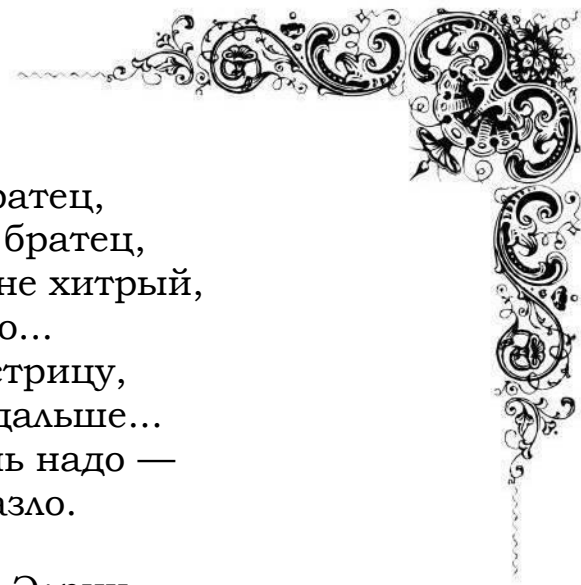
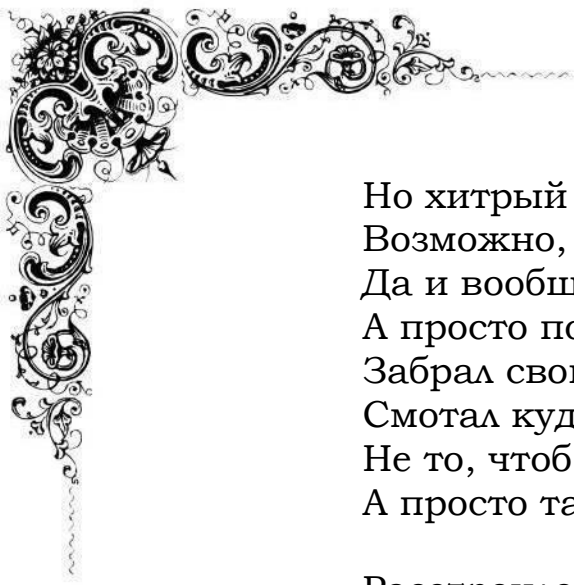
(Посвящается проекту «Единый перевод»)

Одну простую сказку,
А может, и не сказку,
А может, не простую,
Хотим вам рассказать.
Её мы помним с детства,
А может, и не с детства,
А может, и не помним,
Но будем вспоминать...

*

Жил-был когда-то Элрик,
А может быть, и Эльрик,
Возможно даже, Элрег —
История молчит.
Простой имррирский парень,
А может, и не очень...
(«Простой не очень парень»,
Конечно же, звучит...)

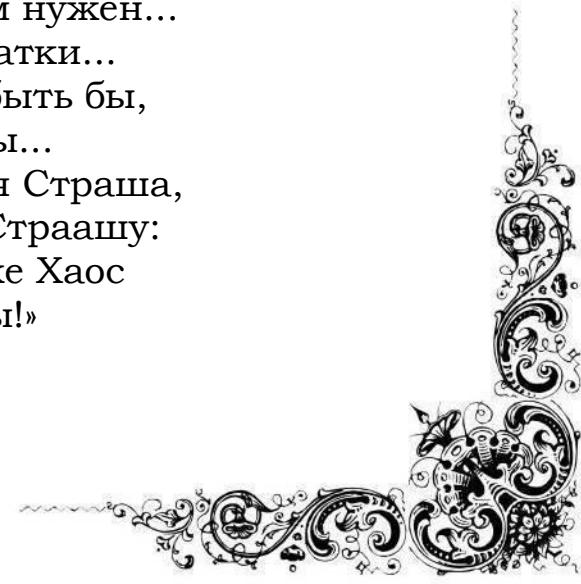

Любил он Симорилу,
Бывает — Киморилу,
А может — Кайморилу —
Не суть, красотка всё ж.
Была сия девица
(Уже и не девица?...
Простой имррирский парень —
Чего с него возьмёшь :))

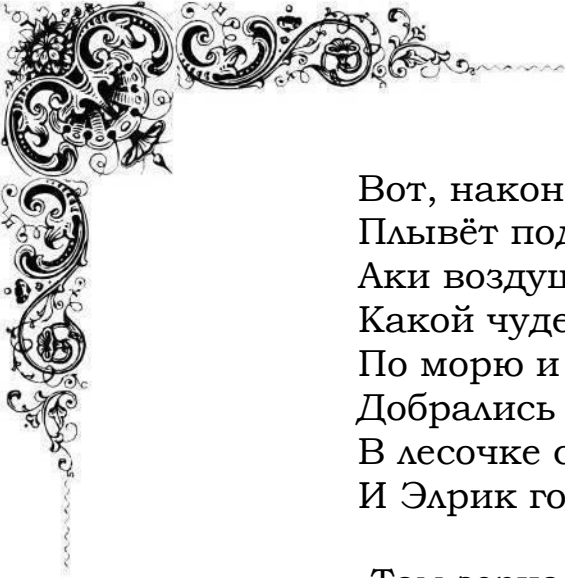
Но хитрый её братец,
Возможно, и не братец,
Да и вообще — не хитрый,
А просто повезло...
Забрал свою сестрицу,
Смотал куда подальше...
Не то, чтоб очень надо —
А просто так, назло.

Расстроился тут Элрик
Не ест, не пьёт (не дышит?!.)
Придётся Ариоха
На помощь вызывать.
Великий бог явился:
Зевнул и ухмыльнулся,
Сказал: «Твоя невеста —
Тебе её спасать».

За этим Иирканом
Точнее, за Юркуном
(По паспорту он Йиркун,
Но это не беда)
В погоню ломанулся
Простой имррирский парень
Но вот ведь невезуха —
Кругом одна вода.

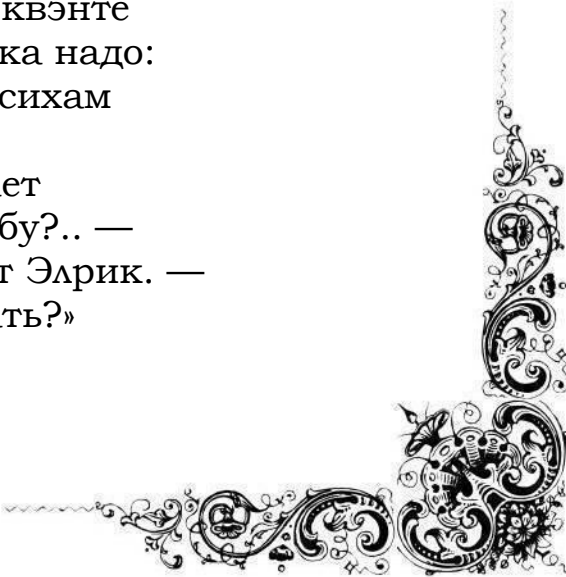
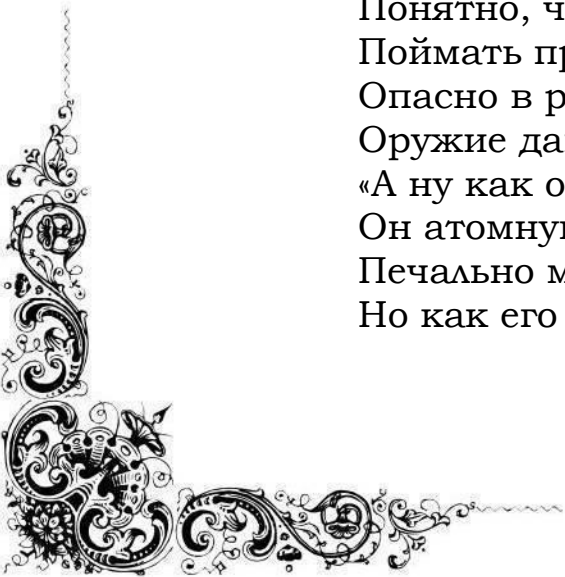
«Корабль бы нам нужен...
Провизия... палатки...
И спички не забыть бы,
Спиртного и еды...
Пойду просить я Страша,
А может быть, Страашу:
Не призывать же Хаос
Для этой ерунды!»

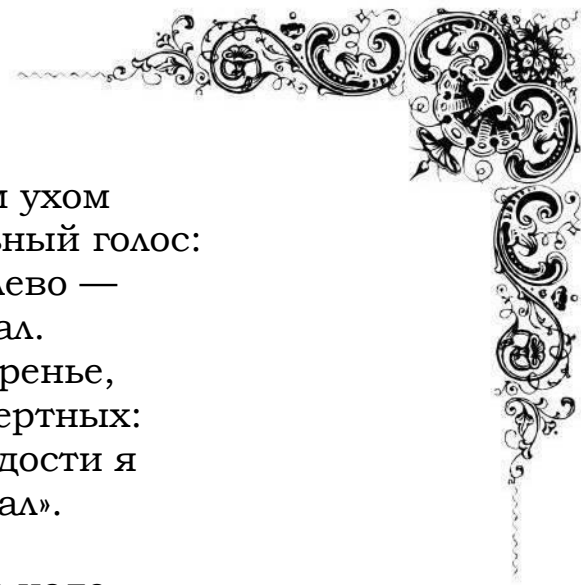
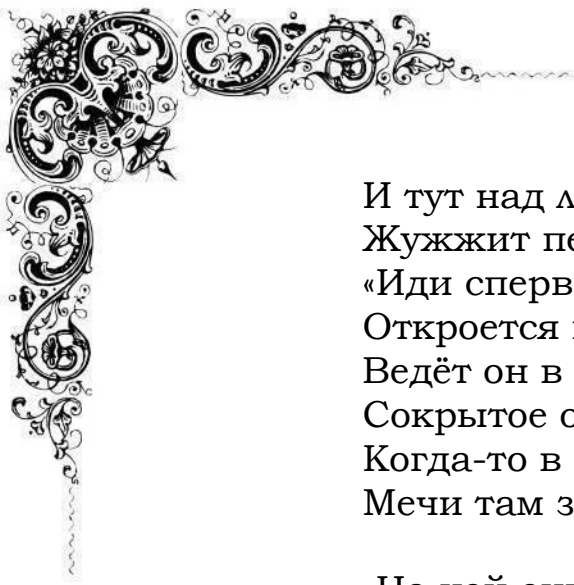
Вот, наконец, корабль
Плывёт под небесами,
Аки воздушный шарик —
Какой чудесный вид!
По морю и по суше
Добрались до Дхоз-Кама,
В лесочке схоронились,
И Элрик говорит:

«Там зеркало. Большое.
Смотреть в него не нужно.
Своей при виде рожи
Умрёте от тоски.
А чтоб не подхватить вам,
Заразу нарциссизма.
На голову наденьте
Дырявые чулки».

И под покровом ночи
(Под лязганье доспехов)
На хату Ииркуна
Ворвался весь отряд.
Глядят: лежит девица,
А рядом с ней — записка:
«Вернусь с Мечами. Элрик
Ужасно будет рад».

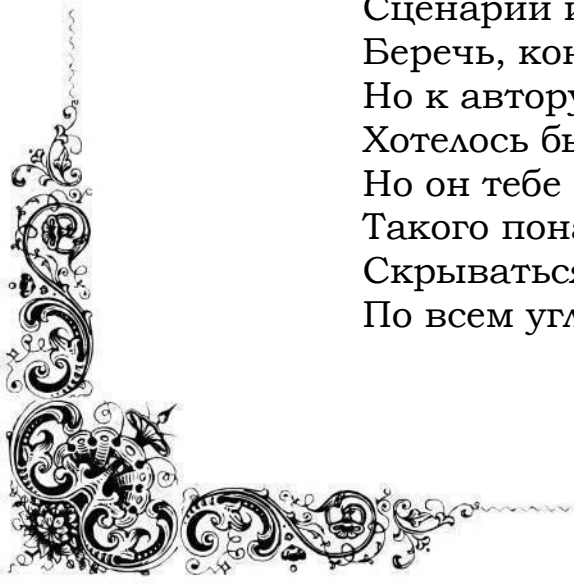
Понятно, что по квэнте
Поймать придурка надо:
Опасно в руки психам
Оружие давать.
«А ну как откопает
Он атомную бомбу?.. —
Печально мыслит Элрик. —
Но как его догнать?»

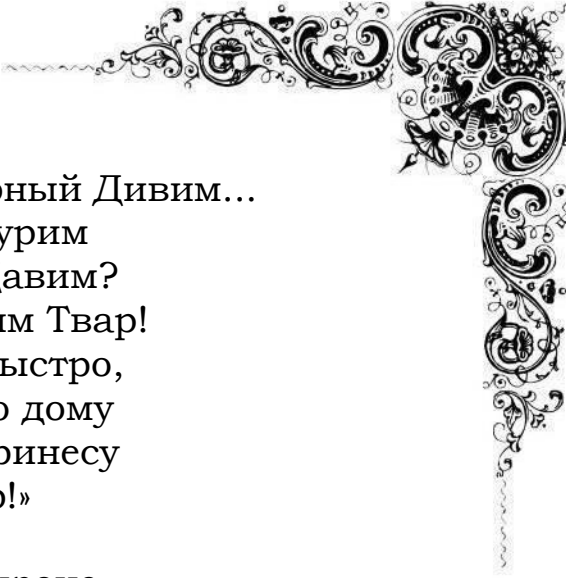

И тут над левым ухом
Жужжит печальный голос:
«Иди сперва налево —
Откроется портал.
Ведёт он в измеренье,
Сокрытое от смертных:
Когда-то в молодости я
Мечи там закопал».

«На кой они мне надо...
Не лучше ль из базуки,
Как завещали предки
Сто тысяч лет назад?» —
Разбушевался Элрик,
Аж глазки загорелись:
«А этих... переводчиков...
Макнём в драконий яд!»

«Полезны в нашем деле,
Ещё — ручной работы
Да и цены немалой —
А ты чего хотел?
Но если доберётся
До них нетрезвый Йиркун —
Угробит весь сценарий
Горами мёртвых тел».

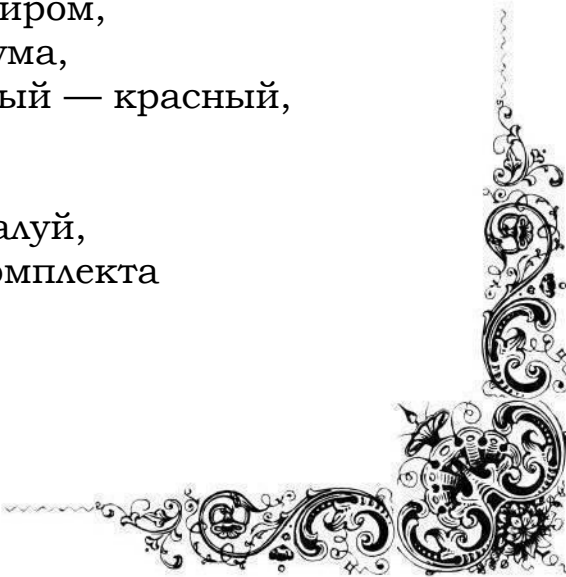
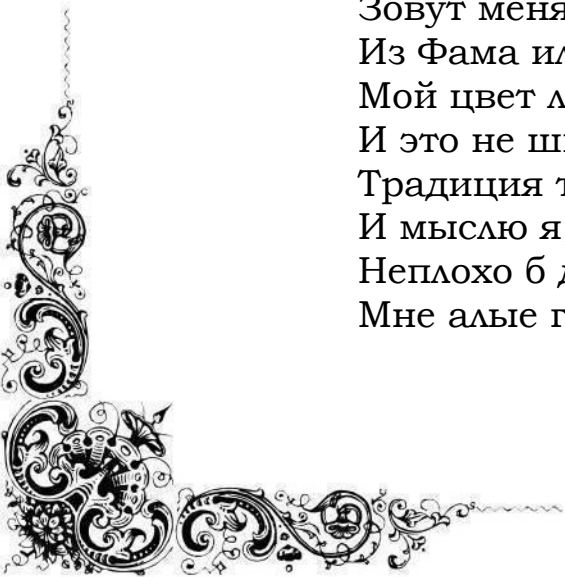
Сценарий и идею
Беречь, конечно, надо...
Но к автору в кошмаре
Хотелось бы прийти!
Но он тебе припомнит —
Такого понапишет!..
Скрываться долго будешь
По всем углам сети.

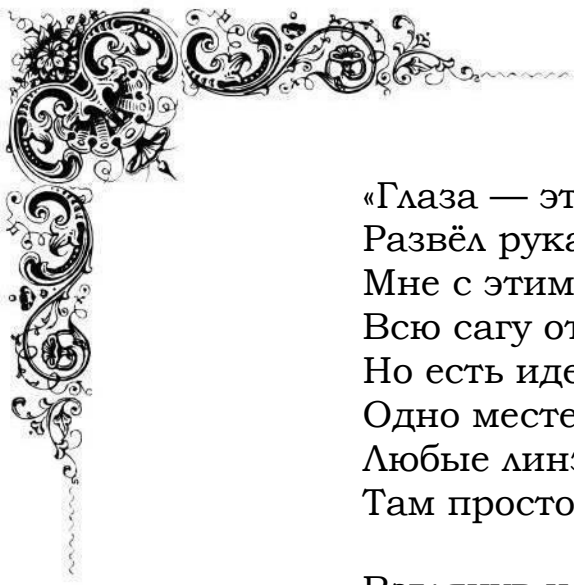
«Камрад мой верный Дивим...
Точнее, этот... Дурим
А может, это... Давим?
Ах, точно, Дайвим Твар!
Бери девчонку быстро,
Линяйте с ней до дому
И жди, пока я принесу
Рассол или отвар!»

Герой наш в Амироне,
А там — пустыня, крысы.
Меж скалами мелькает
Какой-то алый глюк.
Не удивился Эрик,
(И не такое видел),
Орёт: «Стрелять не надо!
Я глюкам верный друг!

Убить мне надо только
Несносного братишку.
Коли найти поможешь —
Готов вознаградить».
«Ну, раз такое дело,
Так выпьем за знакомство:
В конце концов, опасно
Тут одному ходить.

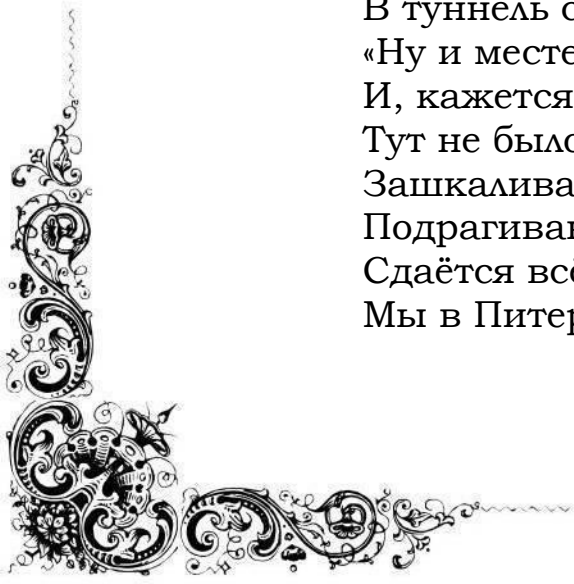
Зовут меня Ракхиром,
Из Фама или Пхума,
Мой цвет любимый — красный,
И это не шиза.
Традиция такая,
И мыслю я, пожалуй,
Неплохо б для комплекта
Мне алые глаза».

«Глаза — это уж слишком, —
Развёл руками Элрик. —
Мне с этими глазами
Всю сагу отжигать.
Но есть идея проще:
Одно местечко знаю,
Любые линзы можно
Там просто заказать».

Взглянув на глобус мира,
Поспрашивав прохожих,
К Туннелю-под-Болотом
Герои добрались.
Убили пару монстров,
Уже почти у цели...
Как Элрик в то болото
Возьми да и свались.

Вздыхнул печально Лучник,
Проникшись тяжкой долей —
Судьба, видать, такая:
Всех от всего спасать.
«Но если ты дотянешь
Ещё до level up'a,
То помни: "ловкость" тоже
Неплохо развивать».

В туннель спустились быстро:
«Ну и местечко — жутко.
И, кажется, ремонта,
Тут не было давно:
Зашкаливает влажность,
Подрагивают стены...
Сдаётся всё же, Элрик,
Мы в Питерском метро!»

Любящая Хаос

* * *

С потолка свисает Корум,
Эрик под столом лежит,
Кот крылатый за окошком
Кошек-мышек сторожит.

Нет конца моим кошмарам —
Только глюки в зеркалах:
Хокмун с маскою звериной
Рвёт кого-то в пух и прах;

Кто-то где-то умирает,
Кто-то что-то сторожит,
Кто-то воет, кто-то лает,
Кто-то злобненько шипит.

И куда не ткни — повсюду
Милый Хаосу ландшафт.
Ох, не надо с Ариохом
Было пить на брудершафт!..

Любящая Хаос

* * *

Ты знаешь Хаос? Глупости. Поверь,
Его законы временем размыты.
В песке Космических Часов распылены
Все идеалы. Прокляты, забыты
Деяния, и слава, и мечты...
И путь, что мигом пройден, не измерить.
Гадая, что таится в пустоте,
Тебе осталось в Хаос только верить.

Ты веришь в Хаос? Нет, не торопись:
Для клятв и сделок время не настало.
Не обольщайся щедростью Владык,
Одной души — твоей — им будет мало.
Подумай прежде, стоит ли гореть
В огне опасной веры, и напрасно
Молить о счастье грохотом цепей?
Влюбиться в Хаос было бы прекрасно.

Ты любишь Хаос? И в душе твоей
За равновесие давно закончен бой.
Не должен никому, не раб и не герой
Свободен уходить, и я уйду с тобой.

Любящая Хаос, Мэй Минстрелл

ЧТО ТАКОЕ ЭЛРИК?..

Что такое Элрик? Это травка.
Травка у него найдётся мигом;
Девушкам с ним лучше не общаться,
не встречаться —
Крыша у него слегка со сдвигом.

Привет:

Что-то Муркок тут намудрил.
Кто бы всё же мне объяснил:
Что же ждёт нас всех от детей,
Набравшихся этих идей?..

Что такое Хокмун? Это камень,
Камень драгоценный в черепашке.
Можешь выковыривать и долго понтоваться,
А потом и подарить подружке.

Привет.

Что такое Дейкер? Это... типа...
Ну, короче, это Эрикёзе.
От себя откажется — окажется со всхлипом
Тут же он в своём родном колхозе.

Привет.

Что такое Ульрик? Это Урлик,
Или это Ульрих всё же, братцы?
Да наверно Ульрик — это наш, немецкий урка,
Что по лагерям стал понтоваться...

Привет.

Что такое Горлум? Это Корум,
Или это глюк такой колечный?
Да, наверно, Горлум — это типа Глюкокорум,
Он у нас анахронизм извечный.

Привет.

Что такое Корум? Это лапа
Сердце на осколки разбивает.
Правильно считают менестрели и поэты,
Что любви счастливой не бывает.

Привет.

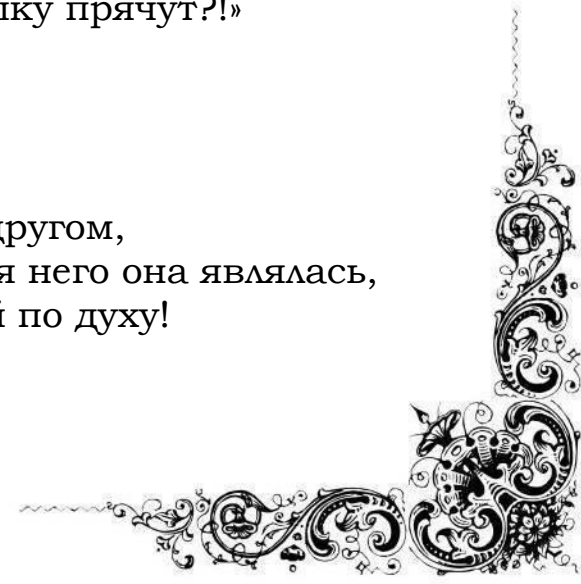
Нет, наверно, Корум — это Корвин
Перепутал Амбер с Танелорном,
Вот теперь и носится по разным измерениям,
Ищет путь к portalу в Камнях Морна...

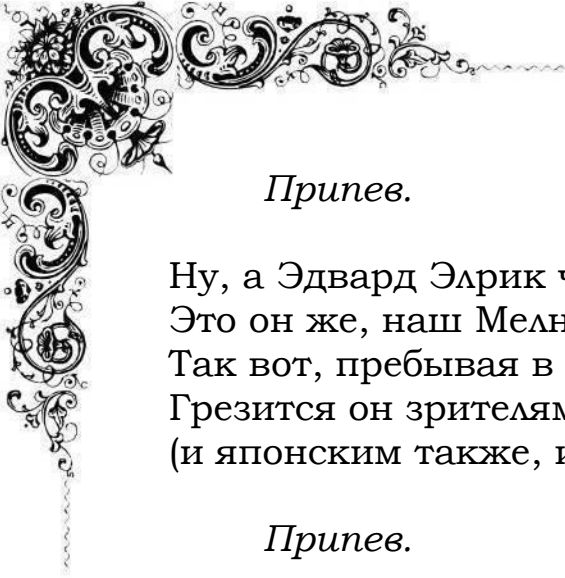
Привет.

Что такое рыцарь — Вечный Рыцарь?
Да железный драндулет ходячий!
«Сколько можно, братцы,
по мирам вообще шататься,
Где там боги, млин, чекушку прячут?!»

Привет.

Что такое Любящая Хаос?
Эрику была бы верным другом,
Спутником бы вечным для него она являлась,
Только... Эдвард Элрик ей по духу!

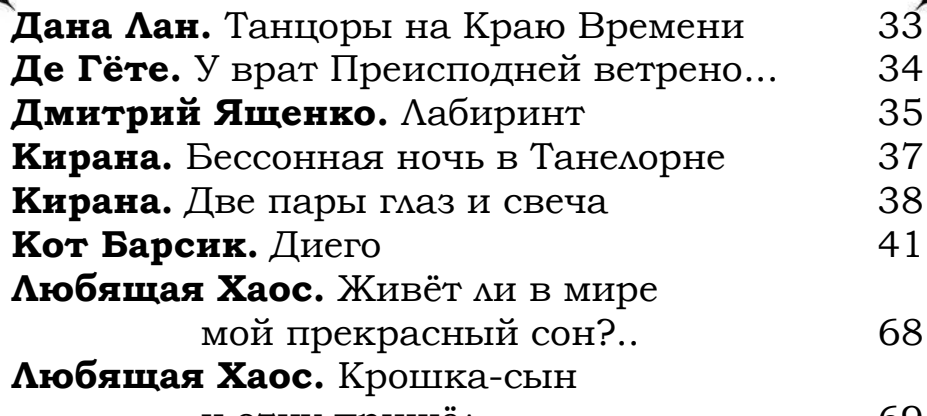
Привет.

Ну, а Эдвард Элрик что такое?
Это он же, наш Мелнибонийский —
Так вот, пребывая в танелорновском покое,
Грезится он зрителям английским
(и японским также, и российским...)

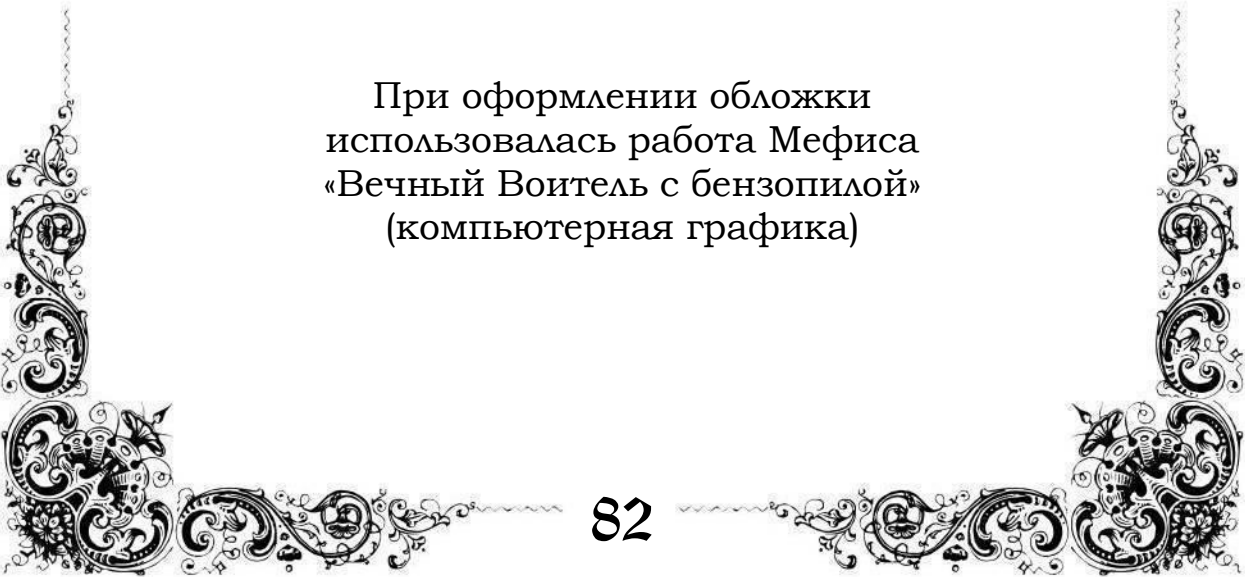
Привет.

СОДЕРЖАНИЕ

Ванда Каховски. Чёрный Рыцарь	3
Вертер де Гёте. Барон Мелиадус	4
Вертер де Гёте. Бесцветные волосы, узкие плечи...	5
Вертер де Гёте. Вертер де Гёте	6
Вертер де Гёте. Весы Космического Равновесия	8
Вертер де Гёте. Вечная Любовь Вечного Воителя	9
Вертер де Гёте. Вечногеройские страдания	10
Вертер де Гёте. Винни-Хокмун и все-все-все	11
Вертер де Гёте. В поисках Танелорна	12
Вертер де Гёте. Гиатус-экспромт	13
Вертер де Гёте. Ещё один Вертер	14
Вертер де Гёте. Колдун Исчезающей Башни	15
Вертер де Гёте. Кто не знает Корума?	16
Вертер де Гёте. Лорд Аркин, или Маньяк Чистоты	17
Вертер де Гёте. Мир Элрика	18
Вертер де Гёте. Монолог Майкла Муркока	19
Вертер де Гёте. Сказочка про Хокмуна	20
Вертер де Гёте. Сказочка про Элрика	22
Вертер де Гёте. Сказочка про Эрикёзе	24
Вертер де Гёте. Стансы на краю времени	25
Вертер де Гёте. Танелорновскому форуму посвящается	26
Вертер де Гёте. Честолюбие	27
Вертер де Гёте. Чёрный Меч	28
Вертер де Гёте. Читаю Муркока	29
Вертер де Гёте. Элрик по Платону	31
Вертер де Гёте. Эрмижад	32

Дана Лан. Танцоры на Краю Времени	33
Де Гёте. У врат Преисподней ветрено...	34
Дмитрий Яценко. Лабиринт	35
Кирана. Бессонная ночь в Танелорне	37
Кирана. Две пары глаз и свеча	38
Кот Барсик. Диего	41
Любящая Хаос. Живёт ли в мире мой прекрасный сон?..	68
Любящая Хаос. Крошка-сын к отцу пришёл...	69
Любящая Хаос. Пластилиновый Элрик	70
Любящая Хаос. С потолка свисает Корум...	76
Любящая Хаос. Ты знаешь Хаос?..	77
Любящая Хаос, Мэй Минстрелл. Что такое Элрик?..	78

При оформлении обложки
использовалась работа Мефиса
«Вечный Воитель с бензопилой»
(компьютерная графика)

